

НОМЕР 96
ФЕВРАЛЬ, 2024

ИННОВАЦИИ.

НАУКА.

ОБРАЗОВАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Э40

Э40 Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2024.– № 96 (февраль).– 100 с.– URL: <http://innovjourn.ru>

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по техническим, педагогическим, химическим, экономическим, физико-математическим, социологическим, историческим, психологическим, философским, филологическим, юридическим наукам и архитектуре.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российских и международных базах цитирования: Elibrary, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services и Polska bibliografia naukowa.

Договор с Elibrary: №185-03/2015 от 26.03.2015 г.

ISSN 2687-1068.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© Научный журнал «Инновации. Наука. Образование», 2015-2024

Содержание

Юридические науки

Трегубенко Е.А.	
Предпринимательство: сущность, правовые основы, методы регулирования.....	5
Линь Хуаньсинь, Барашкова К.Д.	
Управление компенсациями и льготами в управлении человеческими ресурсами в университетах.....	16
Кудзиева В.Р.	
Институт омбудсмана в правовом механизме защиты прав человека	24

Педагогические науки

Коноплева М.Н., Киселева Е.Н.	
Программа психологической поддержки учащихся гуманитарных вузов, направленная на повышение мотивации.....	31
Короленко П.С., Миронова Д.Н., Комаров В.Н.	
О находках эпибионтов на полипниках <i>Thamnopora rigida Sokolov (favositida)</i> из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана.....	41
Темирова И.А.	
Особенности преподавания информатики в начальных классах	57
Ширяева П.В., Монгуш А.Э. Комаров В.Н.	
О находках эпибионтов на раковинах спириферид <i>Cyrtina praecedens Kozlowski</i> и <i>Howellella angustiplicatus Kozlowski (brachiopoda)</i> из борщовского горизонта (лохковский ярус) Подолии	61
Вологина А.С., Молодова В.Д., Комаров В.Н.	
О находках мшанок на полипниках <i>Tabulophyllum weberi (Tetracoralla)</i> из сирачойской свиты (верхнефранский подъярус) Южного Тимана	77

Исторические науки

Яницкий В.А.	
Хрущевская оттепель и новые гонения на русскую православную церковь	93

Юридические науки

Трегубенко Екатерина Александровна

Студент

Московский Финансово-Юридический Университет МФЮА

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СУЩНОСТЬ, ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены признаки, правовые основы, методы регулирования предпринимательской деятельности. Приведена краткая история развития предпринимательства в России и становления предпринимательского права. Рассмотрены правовые режимы осуществления предпринимательской деятельности. Проведен анализ взаимосвязи экономической сущности и правовой основы предпринимательства. Обозначены оптимальные пределы государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономическая сущность, правовая основа предпринимательства, методы регулирования.

Keywords: entrepreneurial activity, economic essence, legal basis of entrepreneurship, methods of regulation.

Предпринимательство составляет неотъемлемую часть экономической системы государства и представляет собой независимое экономическое хозяйствование в различных сферах деятельности (за исключением запрещенных законодательством), осуществляемое субъектами рыночных отношений в целях удовлетворения потребностей общества в товарах, работах, услугах и получения дохода, необходимого для воспроизводства и развития собственного дела и обеспечения финансовых обязательств перед иными хозяйствующими субъектами и государством.

В силу п. 1 ст.2 ГК РФ деятельность признается предпринимательской при наличии следующих признаков: самостоятельности, систематичности, наличии предпринимательского риска, стремления к получению прибыли от реализации товаров (работ, услуг) на постоянной основе. Указанные признаки являются определяющими критериями предпринимательства и раскрывают его основную сущность.

Однако, в современной научной литературе высказана следующая позиция: "Обзор судебной практики и беглый анализ нормативных предписаний приводит к выводу о том, что в настоящее время в российском праве нет легального определения предпринимательской деятельности".¹ С данной позицией солидарна И.В. Ершова, говоря «о несовершенстве законодательного определения предпринимательской деятельности, страдающего целым рядом неточностей как принципиального, так и юридико-технического характера».² Высказанные мнения небезосновательны, тем не менее, именно та дефиниция, которая представлена в п. 1 ст. 2 ГК РФ, ложится в основу квалификации предпринимательской деятельности.

Как отмечал А. И. Каминка: «Предпринимательская деятельность начинается тогда, когда лицо самостоятельно организует собственное предприятие — производственное или торговое — на будущий спрос, стимулируемый возможностью обогащения (получения прибыли)»³. В качестве признаков предпринимательства ученый выделял инициативность, самостоятельность, организованность и спекулятивность.

А. Смит в своей работе "Исследование о природе и причинах богатства народов" представлял предпринимателя как собственника капитала, берущего на себя риск хозяйствования, а предпринимательскую прибыль рассматривал как компенсацию за риск. Осуществление предпринимательства «на свой риск» означает, что бремя негативных последствий предпринимательской деятельности несет сам предприниматель, включая не только неполучение ожидаемой прибыли, но и полную утрату имущества вследствие вероятного банкротства.

В современной юридической литературе предприниматель характеризуется как лицо, которое рационально соединяет материальные и людские ресурсы, организует процесс воспроизводства и управляет им на основе предпринимательского риска, экономической ответственности и за конечный результат – получение прибыли.⁴

¹ Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. N 1

² Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров" /отв. ред. И.В. Ершова, Проспект, 2017

³ Каминка А.И. Основы предпринимательского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2007. С. 114.

⁴ См. Гаджиева Х.И. Предпринимательское право. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 358 с.

Как форма общественных отношений предпринимательство зародилось в средние века и за долгий период своего становления в России претерпело множество преобразований, пройдя путь от торгового промысла к купеческой мануфактуре и ознаменовавшись во второй половине XIX века эпохой индустриализации, когда случился так называемый «промышленный бум». Развитие внутри государства многочисленных и сложных отношений между частными лицами в сфере торговли привело к возникновению частного торгового права. Первоначально торговое право существовало как совокупность норм частного права, имеющих тесное соприкосновение с торговым оборотом.⁵ (Вексельный устав (1729 г.), Кредитный устав, Морской пошлинный регламент (1731 г.), Таможенный устав (1755 г.). Ко второй половине XIX века действия промышленников, купцов и ремесленников приобрели профессиональный и цивилизованный характер, что обусловило процесс научного обособления основных понятий торгового права от общегражданских понятий с целью их отражения в Своде законов Российской империи. Так, в 1857 году был принят Устав торговый, который с последующими изменениями стал основным источником, регулирующим торговый оборот в период вплоть до революции 1917 года. Он закрепил правовую организацию торговой деятельности в дореволюционной России.

Революция 1917 г. коренным образом изменила экономическую и политическую ситуацию в стране. Объявленная национализация частной собственности искоренила предпринимательство на долгие 70 лет. Хозяйственные отношения послереволюционного периода строились на основе административных предписаний, а правовое регулирование хозяйственной деятельности осуществлялось исключительно директивным методом, что было обусловлено становлением плановой экономики народного хозяйства. Со временем хозяйственно-правовая концепция, регулирующая экономические отношения, привела к появлению теории хозяйственного права как единой и самостоятельной отрасли права. На этих началах академиком М.М. Лаптевым был разработан проект Хозяйственного Кодекса СССР, однако он так и не был принят в силу инертности бюрократического аппарата.

90-е годы XX века в России ознаменовались переходом от плановой экономики к рыночной. Придание легального статуса предпринимательской деятельности,

⁵ См. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года). М., 1994. С. 27 - 29.

воскрешение частной собственности, появление различных организационно-правовых форм предпринимательства, возведение свободы договора в ранг принципов в противовес директивному планированию послужили причиной кардинального изменения сложившейся ранее концепции хозяйствования. Основоположниками современной школы хозяйственного (предпринимательского) права стали профессор В.С. Мартемьянов, академик В.В. Лаптев, профессор В.К. Мамутов, в трудах которых нашли отражение отвечающие потребностям времени представления о предмете данной отрасли права и ее системе. В.В. Лаптев в 1990-е годы писал: «В современных условиях хозяйственное право становится правом предпринимательской деятельности. Предпринимательское право — это хозяйственное право рыночной экономики».⁶ Таким образом, в следствие политическо-экономических реформ, приведших к возрождению частной собственности, в России был реанимирован институт предпринимательства.

В настоящее время предпринимательское право – комплексная отрасль российского права, представляющая собой совокупность юридических норм, регулирующих предпринимательские отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе некоммерческие отношения, а также отношения по государственному регулированию экономики в целях обеспечения интересов государства и общества⁷.

Само понятие «предпринимательская деятельность» отражает особые цели и задачи правового регулирования в данной сфере общественных отношений. Основу предпринимательского права составляет гражданское законодательство, регулирующее имущественные отношения, базирующиеся на равноправии и равновесии интересов участников рынка. С этим, в частности, связано закрепление обычаев в качестве источников предпринимательского права наряду с нормативно-правовыми актами и общепризнанными принципами и нормами международного права.

Поскольку предпринимательство – это не только система равноправных рыночных отношений, но и сфера взаимодействия экономики и государства, правовое регулирование отношений, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности,

⁶ Лаптев В. В. Введение в предпринимательские право. М., 1994. С. 5; Хозяйственное право — право предпринимательской деятельности // Государство и право. 1993. № 1. С. 33—42.

⁷ Гаджиева Х.И. Предпринимательское право. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 358 с

представляет синтез основ частного и публичного права и носит императивно-диспозитивный характер.

Как отмечает Х.И. Гаджиева, «Государство, познавая и признавая объективные экономические законы, характер и результаты (последствия) их действия, устанавливает на законодательном (юридическом) уровне: 1) правовые требования к предпринимателям и иным участникам рыночных отношений; 2) основные правила предпринимательской деятельности; 3) правовые формы экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов; 4) правовую ответственность за несоблюдение установленных правил; 5) формы и методы государственного воздействия на рыночную среду.»⁸

Двойственный характер отношений обусловил закрепление в предпринимательском праве двух методов регулирования: вертикальный – административно-правовой (имеет властно-подчиненный характер) и горизонтальный – гражданско-правовой (основан на автономии и юридическом равенстве сторон, на взаимодействии экономических субъектов). При этом, как указывал профессор В.С. Мартемьянов «неразрывное сочетание публичных и частных интересов в предпринимательстве делает необходимым единое регулирование всех отношений этой сферы независимо от того, касается ли это непосредственного ведения хозяйственной деятельности или государственного воздействия на такие отношения.»⁹

Правовую основу предпринимательства составляют нормы Конституции РФ (статьи 8, 34, 35) и Гражданского законодательства, которые, по сути, формулируют основные принципы правового регулирования предпринимательской деятельности:

- 1) принцип свободы предпринимательской деятельности;
- 2) принцип законности предпринимательской деятельности;
- 3) принцип юридического равенства всех форм собственности;
- 4) принцип свободы конкуренции и ограничения монополистической деятельности;
- 5) принцип единого экономического пространства;
- 6) принцип соблюдения баланса частных и публичных интересов

Таким образом, понятие предпринимательской деятельности в праве рассматривается через свободу, пределы и ограничения ее осуществления.

⁸ См. Гаджиева Х.И. Предпринимательское право. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 358 с.

⁹ Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения. Курс лекций. М.: БЕК, 1994. С. 1

В зависимости от этапов реализации права на осуществление предпринимательской деятельности юристы выделяют правовой режим легитимации субъектов предпринимательства (общий) и правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, который может содержать специальные требования. По мнению Трофимовой Е.В. под легитимацией предпринимательства следует понимать правоустанавливающие процедуры, придающие законный характер предпринимательской деятельности и предоставляющие правовой статус ее субъектам.¹⁰ Правовым статусом субъекта предпринимательства принято считать систему прав, свобод, законных интересов, обязанностей и гарантий, законодательно закрепленную государством в нормах права.

Общий правовой режим предпринимательства представляет собой структурированную систему и проявляется во всех его элементах: приобретении и прекращении правового статуса предпринимателя, в осуществлении им гражданских прав (личных, вещных, обязательственных) и исполнении обязанностей, в возможности юридической защиты нарушенных прав и законных интересов, применении ответственности за несоблюдение норм права, таким образом формируя полный объем правосубъектности предпринимателя (правоспособность, дееспособность, деликтоспособность)¹¹.

К требованиям общего правового режима, в первую очередь, относится обязательность государственной регистрации субъектов предпринимательства (статьи 23, 51 ГК РФ). Государственная регистрация необходима для ведения учета предпринимателей, контроля за их деятельностью, обеспечения интересов их кредиторов и регулируется на федеральном уровне. Порядок государственной регистрации предпринимательских субъектов установлен Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

¹⁰ См: Трофимова Е.В. Легитимация субъектов предпринимательства: понятие и правовые механизмы; «Вектор юридической науки», Москва, 1, 2015

¹¹ См: Российское предпринимательское право: Учебник./отв. ред. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д. Проспект, 2011;
Гаджиева Х.И. Предпринимательское право. Учебное пособие (Курс лекций) для направления подготовки профиля «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2019. – 358 с.

Особенностью специального правового режима является введение законодателем публично-правовых требований и ограничений, либо преимуществ и преференций при осуществлении предпринимательской деятельности. Специальные правовые режимы устанавливаются в целях обеспечения безопасности, защиты прав и интересов общества, либо в целях стимулирования отдельных отраслей экономики, определенного круга субъектов, развития конкретных территорий. В зависимости от содержания регулируемых отношений выделяют налоговые, таможенные режимы, режим внешнеэкономической деятельности предпринимателя и пр.

К требованиям специального правового режима относится, например, необходимость получения лицензии (допуска) на осуществление определенных видов предпринимательской деятельности (статьей 49 ГК РФ). Лицензирование - одно из наиболее характерных прямых средств государственного регулирования экономики, которое представляет собой разрешение государства в лице его уполномоченных органов на определенные действия, в том числе на те или иные виды предпринимательской деятельности (банковская, страховая, деятельность в области медицины, фармацевтики, телерадиовещания и др.)

Право на осуществление предпринимательской деятельности, гарантированное свободой экономической деятельности, заключается в возможности выбора вида и формы предпринимательства, сферы и территории деятельности, организационно-правовой формы субъекта предпринимательства.¹²

По критерию предпринимательской правосубъектности ГК РФ выделяет индивидуальных предпринимателей и коммерческие организации (юридические лица). Применительно к юридическому лицу статья 48 ГК РФ содержит требование о выборе организационно-правовой формы при его учреждении. В зависимости от субъектного состава, количества участников (учредителей) и цели деятельности коммерческие организации могут создаваться в форме хозяйственных товариществ (полное товарищество и товарищество на вере) и обществ (публичные/ непубличные акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью) крестьянских (фермерских)

¹² См. Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. О.М. Олейник. М., 1999. Т. 1. С. 160; Предпринимательское право РФ: Учебник / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М., 2003. С. 118

хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий (статья 50 ГК РФ).

По структуре уставного капитала, объемам выручки и численности работающего персонала Федеральный Закон №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в России» (Закон об МСП) делит субъекты предпринимательства на микропредприятия, предприятия малого, среднего, крупного бизнеса. Такое разделение введено законодателем в целях оказания государственной поддержки предприятиям малого и среднего бизнеса и создания благоприятных условий для их функционирования.

Правовым основанием деятельности субъекта предпринимательства в форме юридических лиц является его устав, утверждаемый участниками (за исключением хозяйственных товариществ, действующих на основании учредительного договора, заключаемого учредителями). Новшеством российского законодательства является положение о том, что при государственной регистрации юридических лиц могут использоваться типовые уставы, формы которых утверждаются уполномоченным государственным органом.

Признание лица субъектом предпринимательства обуславливает необходимость введения со стороны законодателя определенных пределов осуществления предпринимателем прав и полномочий. Пределы эти реализуются в нормах права посредством установления юридической ответственности. Цель введения и применения мер ответственности к предпринимателям состоит в защите нарушенных прав иных участников отношений (предпринимателей, потребителей, иных лиц), защите правопорядка в сферах предпринимательской деятельности, обеспечения публичных интересов государства и общества.

В силу части 1 статьи 34 Конституции РФ предпринимательская деятельность признается экономической, что в условиях развития рыночной экономики предопределяет основные функции предпринимательства. Эти функции, по сути, в полной мере соответствуют содержанию приоритетных задач социально-экономического развития, которые ставит перед собой государство в условиях становления рыночной экономики:

- общеэкономическая: воспроизводство материальных благ (товаров, работ, услуг), удовлетворение потребительского спроса, наполнение государственных бюджетов;

- социальная: обеспечение занятости населения посредством создания рабочих мест, повышение социального уровня работников, наполнение внебюджетных социальных фондов;
- хозяйственная: объединение и рациональное использование природных, финансовых и трудовых ресурсов;
- организационная: эффективное применение своих способностей, навыков и опыта для достижения максимального дохода, оперативная реакция на изменения рыночных процессов, умелая адаптация производства к новым условиям, грамотная диверсификация предпринимательских рисков;
- творческо-поисковая: инициативность, новаторство в деятельности - создание новых благ / улучшение качества блага; внедрение передовых способов производства (инноваций); освоение новых рынков или новых сегментов рынка; обретение новых источников сырья; внедрение новых методов организации труда и т.д.

Сущность предпринимательства наиболее комплексно проявляется в сочетании всех присущих ему функций, однако определяющей функцией предпринимательства объективно считается общеэкономическая, которая в полной мере отражает его коммерческую цель.

Реализация общеэкономической функции предпринимательства осуществляется субъектами предпринимательской деятельности под воздействием всей системы экономических законов рынка (стоимости, спроса и предложения, конкуренции, предельного дохода и др.). Считается, что поступательное развитие экономического начала предпринимательства потребовало создания и дальнейшего совершенствования юридической надстройки.

Поскольку экономическая сущность предпринимательства неразрывным образом связана с его правовой основой, можно объективно утверждать, что предпринимательство - тесный симбиоз экономики и права. В свое время М.М. Агарков отмечал, что существует некая особая «хозяйственная точка зрения», господствующая в современном мире и стимулирующая попытки постоянно исследовать «реальное взаимодействие экономики и

права»¹³. Взаимовлияние двух этих сфер и сегодня является предметом изучения и анализа многих ученых- правоведа. При этом, все они сходятся во мнении, что оценку связей экономики и права следует проводить как с учетом необходимости государственно-правового регулирования экономических процессов, так и с учетом необходимости соблюдения прав и свобод человека в экономической сфере.

Так, по мнению профессора Лазарева В.В. соотношение и взаимосвязи экономики и права определяются необходимостью:

- 1) создания правовыми средствами условий для нормального развития рыночной экономики;
- 2) обеспечения справедливого распределения (перераспределения) доходов между различными слоями общества через систему налогов, обеспечения государственного бюджета, функционирования социальных программ.¹⁴

Необходимо признать, что на современном этапе именно поступательное развитие предпринимательства является одним из определяющих факторов экономического роста страны, увеличения объемов валового внутреннего продукта и национального дохода. Как отмечал известный российский юрист А. И. Каминка «В хозяйственном строе, основанном на принципе частной инициативы, предприниматель является той центральной фигурой, энергией, находчивостью, способностями которой в значительной степени обуславливается благосостояние страны»¹⁵. Основываясь на приоритете защиты частной инициативы в условиях рыночной экономики и говоря о задачах государства, А.И. Каминка утверждал, что рационально поставленное хозяйство нуждается в условиях, которые делали бы предпринимательскую деятельность в достаточной мере привлекательной. Поэтому пределы государственного вмешательства в рыночную экономику должны быть таковы, чтобы сохранялся интерес к легитимному предпринимательству, экономика не уходила в теневой сектор, капиталы работали на

¹³ Агарков М.М. Понятие хозяйственного права в германской литературе // Право и жизнь. 1924. № 5. Цитируется по: Исаев И. А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М., 1986. С. 10

¹⁴ См: Лазарев В.В. Теория государства и права // Юрайт, 2013

¹⁵ Каминка А.И. Основы предпринимательского права / Под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М., 2007. С. 114.

страну.¹⁶ Для этого, прежде всего, необходима грамотная, научно обоснованная налоговая политика, которая должна реализовываться путем государственного налогово-правового регулирования предпринимательской деятельности в контексте четкого понимания и объективной оценки экономических последствий от воздействия на предпринимательство налоговых механизмов.

¹⁶ См: Российское предпринимательское право: Учебник./отв. ред. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д. Проспект, 2011

Линь Хуаньсинь

Студент

Северо-Восточный федеральный университет

Барашкова Клавдия Дмитриевна

Доцент кафедры Социологии и управления персоналом, кандидат социологических наук

Северо-Восточный федеральный университет

УПРАВЛЕНИЕ КОМПЕНСАЦИЯМИ И ЛЬГОТАМИ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УНИВЕРСИТЕТАХ

Аннотация: С постоянным повышением экономического уровня Китая социальные требования к всестороннему качеству талантов становятся все выше и выше, поэтому на фоне углубления реформ в сфере образования общее качество преподавателей в колледжах и университетах также повышается. В системе управления человеческими ресурсами колледжей и университетов система вознаграждения и льгот является важным способом привлечения и удержания отличных талантов, поэтому в последние годы крупные университеты и колледжи уделяют больше внимания созданию и управлению системой вознаграждения и льгот.

Ключевые слова: компенсация и льготы, система управления человеческими ресурсами.

Keywords: compensation and benefits, human resource management system.

1 Важность управления компенсациями и льготами

1.1 В интересах дальнейшего развития колледжей и университетов

В последние годы уровень жизни населения Китая продолжает повышаться, поэтому в процессе работы сотрудники университетов будут больше заботиться о системе оплаты труда, а также уделять больше внимания системе социального обеспечения колледжей и университетов. Поэтому в текущем процессе построения управления человеческими ресурсами в колледжах и университетах необходимо обратить внимание на построение системы оплаты труда и социального обеспечения. Это стало работой, которую нельзя игнорировать колледжам и университетам в процессе их собственного развития. Благодаря созданию разумной и научной системы оплаты труда и пособий

можно сформировать большой стимул для сотрудников колледжа, преподаватели также будут продолжать повышать свой уровень преподавания и профессиональные способности, чтобы максимально увеличить собственную ценность [1, с. 140-143]. Кроме того, система оплаты труда и социального обеспечения, совершенствуясь, может также помочь университетам сократить многие ненужные расходы, что в значительной степени может способствовать строительству и развитию самого университета.

1.2 В пользу справедливости и прозрачности внутренней системы оплаты труда в колледжах и университетах

Колледжи и университеты хотят получить свое собственное устойчивое и здоровое развитие, необходимо создать справедливую и прозрачную систему внутреннего управления, а система заработной платы и льгот колледжа и университета является обоснованной и совершенной, это способствует колледжам и университетам для персонала, чтобы создать более справедливую и прозрачную среду управления, так что все люди в состоянии их собственной заработной платы и в связи с преимуществами различных льгот четкого понимания [2, с. 204-206]. Должны быть все зарплаты и льготы сотрудников всех открытых, прозрачных, так что учителя могут сделать разумные связи с отделом управления персоналом, если некоторые учителя для своих собственных зарплат и льгот или других учителей есть какие-либо неясные, не согласны с местом, может быть с отделом кадров для осуществления своевременного и эффективного обмена и связи. Таким образом, можно эффективно устранить некоторые сомнения преподавателей колледжа в отношении системы оплаты труда и льгот, чтобы преподаватели могли более полно участвовать в работе [3, с. 165-167].

2 Проблемы управления компенсациями и льготами в университетах

2.1 Отсутствие внутренней и внешней конкуренции

В настоящее время управление зарплатами и льготами в университетах сталкивается со сложной проблемой - отсутствием соответствующей внутренней и внешней конкуренции. В рамках внутренней конкуренции университеты не установили соответствующие правила, поэтому преподаватели университетов не могут проводить упорядоченную и справедливую конкуренцию. Кроме того, между университетами соответствующие департаменты не создали соответствующую систему конкуренции и систему соревнований, так что университеты не сформировали благоприятную внешнюю конкуренцию. На практике нетрудно обнаружить, что между преподавателями разных уровней в университетах в области социальных льгот и заработной платы нет слишком

большого разрыва, но по сравнению с обычными преподавателями колледжей, преподаватели с более высокими званиями имеют более тяжелые задачи по преподаванию, берут на себя большую ответственность за преподавание. Поэтому преподавателям с высшими званиями часто приходится вкладывать больше времени и сил в процесс обучения, чтобы выполнить соответствующие учебные задачи. Но в этом случае их зарплаты и пособия не намного выше, чем у обычных учителей, в долгосрочной перспективе эта часть отличных учителей будет недовольна системой управления персоналом школы, тем, что распределение зарплат и пособий необоснованно, и, таким образом, в преподавании будет наблюдаться явление расшатывания, что в конечном итоге приведет к большой потере педагогических талантов в колледжах и университетах [4, с. 126 -128].

2.2 Распределение заработной платы и льгот в единой форме

При управлении человеческими ресурсами в колледжах и университетах для создания совершенной системы заработной платы и льгот необходимо дальнейшее формирование стимулов для преподавателей. Однако в реальном управлении крупными университетами Китая многие вузы используют очень традиционный способ расчета зарплаты и пособий, и поэтому система зарплаты и пособий не играет реальной роли стимула. Прежде всего, структура заработной платы преподавателей очень едина, школа не использует диверсифицированную структуру заработной платы для эффективного стимулирования преподавателей, даже если есть некоторые соответствующие стимулы, но нет способа учесть потребности преподавателей в различных аспектах. На данном этапе существующая система управления заработной платой и льготами в большинстве колледжей и университетов является относительно фиксированной, что уже не может удовлетворить основные потребности преподавателей колледжей и потребности развития колледжей и университетов. Кроме того, система социального обеспечения многих колледжей и университетов заключается в предоставлении преподавателям субсидий на сверхурочную работу, пяти страховок и одной золотой или жилищной субсидии, что также является относительно старым. На самом деле, преподавателей колледжей больше волнуют вопросы семьи, образования детей и пенсионного обеспечения, но в нынешней системе заработной платы и пособий колледжей и университетов эти вопросы не рассматриваются, и даже многие колледжи и университеты не затрагивают эти аспекты социального обеспечения. Поэтому традиционная система управления зарплатами и льготами не смогла сформировать хороший стимул для преподавателей колледжей, и ее

также трудно тщательно внедрить, и она не дает реального представления о ценности и преимуществах управления зарплатами и льготами в процессе строительства колледжей и университетов.

2.3 Относительно отсталая система управления заработной платой и льготами

В большинстве колледжей и университетов система заработной платы и льгот для преподавателей в основном делится на базовую зарплату, производительность и бонусы, такая система заработной платы и льгот в значительной степени игнорирует должность и различия в работе преподавателя, а также вклад в учебную работу школы, особенно некоторые из преподавателей в процессе преподавания и обучения и исследований, чтобы инвестировать больше времени и энергии, они получают зарплату и льготы и обычных учителей, и не нацелены на эту часть учителей, чтобы сформировать стимулы, и трудно осуществить тщательно, не действительно играть ценность и преимущества в процессе строительства университетов. В прошлом не было диверсифицированного распределения зарплат и льгот для этой группы преподавателей. Со временем это приведет к постоянной потере эффективных и отличных талантов, что негативно скажется на строительстве и развитии самого университета. Поэтому на данном этапе колледжам и университетам следует обратить внимание на совершенствование системы управления зарплатами и льготами, чтобы в большей степени стимулировать энтузиазм преподавателей и предотвратить потерю талантов [5, с. 142-144].

3 Меры по совершенствованию управления компенсациями и льготами в колледжах и университетах

3.1 Создание научного и разумного механизма конкуренции

В управлении человеческими ресурсами колледжей и университетов, если вы хотите улучшить управление заработной платой и льготами преподавателей, необходимо создать научную систему внутренней конкуренции и внешней конкуренции. Механизм управления конкуренцией делится на внутреннюю конкуренцию и внешнюю конкуренцию в двух аспектах, от внутренней конкуренции до рассмотрения, в реальном учебном процессе в колледжах и университетах, различные титулы, различные способности преподавателей взять на себя ответственность за преподавание и преподавательские задачи не одинаковы. Поэтому при разработке механизма внутренней конкуренции в школах, мы должны взять титул и способности учителей в качестве основной основы, а отдел управления персоналом школы может также позволить студентам оценивать преподавание учителей в каждом семестре, и оценка студентов в

качестве компонента управления заработной платы и льгот, чтобы сформировать вспомогательную и справочную роль. Что касается внешней конкуренции, колледжам и университетам в различных регионах необходимо укреплять связь и обмен, например, несколько колледжей и университетов в каждом регионе могут совместно создать платформу информационной сети, публичную платформу WeChat или платформу коротких видеороликов. На этой платформе университеты могут передавать друг другу соответствующий опыт управления зарплатами и пособиями, а также в определенной степени реализовывать обмен образовательными ресурсами, что позволяет не только улучшить управление зарплатами и пособиями, но и избежать потери большого количества талантов [6, с. 214-215].

3.2 Создание диверсифицированного механизма распределения заработной платы и пособий

В нынешней системе управления человеческими ресурсами в колледжах и университетах форма распределения заработной платы и льгот для преподавателей очень едина, этот традиционный механизм распределения не может адаптироваться к потребностям развития колледжей и университетов, а также не может удовлетворить реальные потребности преподавателей, поэтому университеты и колледжи должны своевременно вносить улучшения в решение этой проблемы. При разработке структуры распределения заработной платы и пособий необходимо следовать принципу диверсификации. Прежде всего, мы должны принять пожелания преподавателей в качестве отправной точки для формулирования системы заработной платы и пособий, таким образом, можно максимально защитить рациональность системы заработной платы и пособий, особенно для некоторых выдающихся преподавателей, которые сделали большой вклад в научное сообщество или академической области, в распределении заработной платы и пособий, мы должны полностью рассмотреть окончательное распределение результатов не только в соответствии с фактической ситуацией этих выдающихся преподавателей, но и сделать других преподавателей убеждены. При распределении заработной платы и пособий необходимо учитывать, что окончательный результат распределения должен не только соответствовать фактическому положению этих выдающихся учителей, но и убеждать других учителей. Кроме того, в системе распределения заработной платы и пособий для корректировки, также не может быть оторван от фактической ситуации учреждения, должны быть объединены с местным уровнем заработной платы учителя, а также различные аспекты условий университета,

чтобы сделать соответствующие исправления и инновации. Наконец, в формулировке социального лечения, так называемое социальное лечение не обязательно должно увеличивать зарплату преподавателя, но также с различных уровней, различных аспектов, чтобы рассмотреть фактические потребности преподавателей колледжа [7, с. 125]. Например, можно создать специальные фонды преподавания и исследований для преподавателей, или организовать преподавателей для поездок, решить проблему обучения детей преподавателей и так далее. Кроме того, во время различных праздников колледжи и университеты могут подготовить подходящие подарки для преподавателей, что также может сделать благосостояние более разнообразным, чтобы удовлетворить потребности преподавателей колледжей на разных уровнях.

3.3 Совершенствование системы оценки заработной платы

На данном этапе, чтобы удовлетворить более разнообразные потребности преподавателей колледжей, отдел управления персоналом каждого университета должен улучшить и модернизировать систему оценки заработной платы и льгот. Основная цель совершенствования системы управления заработной платой и льготами заключается в том, чтобы позволить преподавателям оплачивать больше времени и опыта, получать и оплачивать отдачу и урожай, чтобы еще больше стимулировать энтузиазм и увлеченность преподавателей преподавательской работой, а также удерживать больше талантов для колледжей и университетов [8, с. 83-84]. Поэтому отдел управления человеческими ресурсами колледжей и университетов должен создать и усовершенствовать систему оценки заработной платы и льгот, чтобы добиться разумного распределения заработной платы и льгот. В процессе оценки преподавателей, оценка студентов и эффектов обучения в качестве важной ссылки, но также необходимо в полной мере учитывать достижения преподавателей в академической области, а также для развития науки и техники Китая внесла вклад в преподавателей в ряде перспектив на оценку и оценку преподавателей, а также дальнейшего повышения справедливости и разумности распределения заработной платы и льгот.

4 Заключение

Управление компенсациями и социальным обеспечением является важной частью управления человеческими ресурсами в колледжах и университетах и играет очень важную роль в развитии колледжей и университетов и повышении уровня преподавания. На современном этапе многие колледжи и университеты Китая все еще имеют некоторые недостатки в системе управления зарплатами и пособиями, которые должны быть

улучшены и усовершенствованы каждым колледжем. В контексте новой эпохи колледжи и университеты должны обновить и модернизировать концепцию управления заработной платой, оптимизировать и модернизировать структуру внутреннего распределения заработной платы и пособий, а также создать соответствующий механизм конкуренции, чтобы сделать распределение заработной платы и пособий более честным и справедливым, чтобы достичь долгосрочного развития колледжей и университетов.

Литература:

1. Цзян Хайян. Исследование стратегии стимулирования вознаграждения и льгот в управлении человеческими ресурсами государственных предприятий [J]. Национальная экономика обращения, 2023 (12): 140-143.
2. Ян Ли. О механизме вознаграждения, льгот и стимулирования в управлении человеческими ресурсами предприятия [J]. Малый и средний бизнес Китая, 2023 (6): 204-206.
3. Сяо Линлин. Обсуждение стимулирующего подхода к вознаграждению и льготам в управлении человеческими ресурсами государственных учреждений [J]. Финансы и экономика, 2023 (12): 165-167.
4. Чжан Ман. Обсуждение стимулов в виде вознаграждения и льгот в управлении человеческими ресурсами предприятия [J]. Модернизация торгового центра, 2023 (4): 126-128.
5. Йе Йеки. Стратегии вознаграждения и социального стимулирования в управлении человеческими ресурсами государственных предприятий [J]. Современная корпоративная культура, 2023 (1): 142-144.
6. Лю Лиин. Об управлении заработной платой и социальным обеспечением при управлении человеческими ресурсами в колледжах и университетах [J]. Современное профессиональное образование, 2020 (10): 214-215.
7. Чжоу Минь. Поговорим об управлении заработной платой и социальным обеспечением в отделе управления человеческими ресурсами [J]. Человеческие ресурсы, 2020 (4): 125.
8. Ю Хонг. Исследование стимулирующего механизма вознаграждения и льгот в области управления человеческими ресурсами [J]. Реформа предприятия и управление им, 2019 (23): 83-84.

Юридические науки

Кудзиева Виолетта Роиновна

Студент магистратуры 2 курс

КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Филонов Александр Владимирович

Доктор юридических наук, доцент

профессор кафедры теории и истории права и государства

Научный руководитель

ИНСТИТУТ ОМБУДСМЕНА В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье, на основе анализа научных публикаций, охарактеризованы основные подходы, позволяющие установить место омбудсмена в механизме защиты прав и свобод человека.

Сделан вывод, что в Российской Федерации роль омбудсмена обусловлена функциями, которые он реализует: рассмотрения жалоб, консультативная, правосстанавливающая, посредническая (медиации), экспертная, информационная, координирующая. В статье осуществлена их краткая характеристика.

Ключевые слова: омбудсмен, уполномоченный по правам человека, механизм защиты прав и свобод человека, функции.

Key words: ombudsman, commissioner for human rights, mechanism for protecting human rights and freedoms, functions.

В современных демократических правовых государствах права и свобода граждан провозглашаются и закрепляются в Конституциях и других нормативных актах широким блоком, но важно не столько провозгласить те или иные права и свободы, а обеспечить их выполнение, создать условия для их реализации гражданами. Поэтому в демократических странах разработан определенный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина.

Эти способы защиты обычно классифицируют на юридические и неюридические, судебные и несудебные, и одним из способов защиты относят и институт омбудсмена, который, как показывают исторические источники возник в Швеции примерно в XIII веке.

И был окончательно оформлен, как институт защиты прав и свобод человека в Швеции в 1809 году.

Второй страной в мире, где был сформирован данный институт стала Финляндия, возникший в 1919 году. На сегодняшний день более 100 стран мира применяют институт омбудсмена, как способ защиты прав и свобод человека и гражданина.

Уполномоченный по правам человека Российской Федерации- это назначенный Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации должностное лицо, призванное рассматривать обращения граждан Российской Федерации, иностранцев и лиц без гражданства на решения или действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, которые своими действиями или бездействиями нарушили права и свободы человека.

В большинстве современных международных актах и конституциях многих государств права человека и гражданина провозглашаются высшей ценностью (например, часть 3 статьи 1 Устава ООН, статья 2 Конституции Российской Федерации, статья 2 Конституция Республики Беларусь) и защита, реализация этих прав и свобод считается одной из основных задач, которые ставят перед современными демократическими государствами [1-3].

В этой связи важнейшим условием прав человека является создание системы гарантий, обеспечивающих воплощение прав человека в жизнь и предупреждение их нарушения.

Институт омбудсмена занимает важную роль в правовом механизме обеспечения права человека и является одной из важных юридических гарантий, благодаря которой права человека имеют не только декларативный характер, но и реально приобретают значение в повседневной жизни каждого человека.

Уполномоченный по правам человека как правовой институт возник в результате необходимости более внимательного и пристального контроля за соблюдением со стороны государства прав человека. Он является реакцией государства на признание прав человека высшей ценностью и позволяет показать, что государство действительно стремится обеспечивать права человека и создает условия для их реализации.

Омбудсмен в Российской Федерации является органом государства, созданным на основе закона, определяющего его правовой статус и полномочия, целью которого является гарантировать государственную защищенность прав и свобод человека, их

соблюдение, уважение органами государства, местного самоуправления и их должностными лицами.

Исходя из анализа Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФК «Об Уполномоченном по правам человека» можно установить следующие функции, присущие уполномоченному по правам человека [3].

Во-первых, функция рассмотрения жалоб (статья 15 указанного закона), осуществление которой заключается в том, что граждане могут обратиться к уполномоченному по правам человека с жалобой на акты и бездействие органов государства и местного самоуправления [5]. При этом обязательными условиями является:

1) то, что гражданин до обращения с жалобой должен обжаловать такой акт или бездействие в административном или судебном порядке, но в результате принятия решения не в его пользу он не согласен с этим;

2) жалоба подана не позднее года со дня, когда было нарушено право гражданина или когда ему стало известно о таком нарушении.

Во-вторых, омбудсмен выполняет консультативную функцию. В этом случае уполномоченный по правам человека разъясняет возможные варианты защиты прав человека, обратившегося к нему в связи с нарушением прав. Данная функция если гражданин не использовал всевозможные законные способы защиты своих прав до обращения к омбудсмену, необходима чтобы человек мог своевременно и в установленном законом порядке обратиться в те органы государственной власти, в полномочиях которых восстановить нарушенные права или пресечь их нарушение [8].

В-третьих, правовосстанавливающая функция омбудсмента – обеспечивает содействие исправлению допущенного нарушения прав человека и принятие мер к восстановлению правового положения, существовавшего до нарушения. Выполнение данной функции заключается в том, что в результате реагирования уполномоченного по правам человека на поступившую к нему жалобу государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица принимают самостоятельное решение об отмене ранее принятого акта или принимают действия, которые должны были быть приняты [11].

В-четвертых, посредническая (медиаторская) функция, которая выражается в том, что омбудсмен участвует в разрешении конфликтов между органами государственной власти, органами местного самоуправления и физическими лицами через формирование предложений об установлении взаимных уступок между сторонами для обеспечения прав

человека. В частности, уполномоченный по правам человека может обратиться в органы власти с предложением об усовершенствовании их деятельности в рамках конкретной жалобы поданной гражданином, а также одновременно разъяснить самому гражданину о необходимости принять во внимание особенности деятельности органов власти и возможные пробелы и коллизии в действующем законодательстве. Особенно активно данная функция осуществляется в трудовых спорах [6].

В-пятых, экспертная (способствующая выявлению пробелов и противоречий в законодательстве о правах и свободах) функция, значение которой проявляется в подготовке рекомендаций об улучшении качественного содержания законодательных и правоприменительных актов, касающихся прав, свобод и законных интересов человека. Так, уполномоченным по правам человека неоднократно вносились предложения в части изменения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Например, с 2016 года позиции уполномоченного по правам человека в РФ нашли свое отражение в семи законах, которыми внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Эти изменения касались: обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина при проведении допроса и очной ставки следователем, дознавателем в отношении участников уголовного судопроизводства с использованием систем видео-конференц-связи, увеличении срока обжалования с 2 до 6 месяцев, об установлении дополнительных гарантий для лиц, не воспользовавшихся правом на обжалование в кассационном порядке приговора или иного итогового судебного решения, включения в понятие «разумный срок» периода со дня подачи заявления о преступлении до момента возбуждения уголовного дела, свидетельского иммунитета уполномоченным по правам человека при производстве по уголовному делу, кратного зачета времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу в срок отбывания наказания в зависимости от вида исправительного учреждения и др.) [12].

В-шестых, омбудсмен выполняет информационную функцию, обеспечивающую публичное и индивидуальное доведение до сведений граждан содержание их правового статуса, разъяснения порядка реализации их прав и обязанностей, с одной стороны, и доведение до сведений органов государственной власти и местного самоуправления о имеющихся или потенциальных нарушениях прав человека и необходимости их своевременного восстановления, а также устранения причин, способствовавших таким нарушениям для предотвращения их повторения [5].

В-седьмых, функция координации, означающая, что омбудсмен способствует правильному направлению деятельности органов публичной власти, в случае если выявлены отступления от соблюдения прав человека, а также установлению для граждан ясного и понятного порядка воплощения их прав в жизнь, путем предоставления разъяснений об их правах, обязанностях и процедуре реализации [9-10].

Вышеуказанные функции уполномоченного по правам человека определяют, на наш взгляд значимую роль в механизме защиты и обеспечения прав, свобод человека и гражданина. Уполномоченный по правам человека, на наш взгляд во многом упорядочивает взаимодействия между органами публичной власти и гражданами. Институт омбудсмента способствует более скорому и эффективному разрешению проблем, если они возникают в ходе взаимодействия между гражданами и органами публичной власти, должностными лицами, если результатом этого взаимодействия становится нарушение прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2022) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>
4. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».
5. Адмаев, О.В. Классификация обращений Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и его региональным коллегам по группам прав // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 4-5 (74). С. 421-424.
6. Быстренко, В.И. Деятельность уполномоченного по правам человека РФ по защите трудовых прав человека (1998-2013 гг.) // Наука и мир. 2015. № 5-3 (21). С. 50-53.
7. Гончаренко, О.К. Современные проблемы защиты прав женщин (по материалам уполномоченного по правам человека в российской федерации) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 104-109.

8. Ищук, В.Г. Проблемы теории и практики деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 254-256.

9. Колобова, Т.В. Деятельность уполномоченных по правам человека по обеспечению права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь // Конституционные чтения. 2014. № 6. С. 62-69.

10. Ремизова, Л.С. Правовое регулирование и организация деятельности прокуратуры и уполномоченного по правам человека по вопросам их взаимодействия // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2020. № 3. С. 210-215.

11. Сорокина, Т.Ю. Деятельность уполномоченного по правам человека в российской федерации по защите права на благоприятную окружающую среду // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 5. С. 130-142.

12. Федеральные законы, в которых нашли отражение предложения Уполномоченного (2016 г. – настоящее время) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/npravleniya_deyatelnosti/sovershenstvovanie_zakonodatelstva/federalnye_zakony (дата обращения: 01.02.2024 г.)

Педагогические науки

Коноплева Мария Николаевна

Магистрант 3 курс

Московский институт Психоанализа

Киселева Елена Николаевна

Кандидат психологических наук

Преподаватель

Московский институт Психоанализа

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАЩИХСЯ ГУМАНИТАРНЫХ ВУЗОВ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ

Аннотация: Рассматривается важность мотивации и стрессоустойчивости в рамках учебного процесса в ВУЗе. Изучаются особенности взаимосвязи мотивации и стрессоустойчивости у обучающихся с разным уровнем образования. Представлена программа психологической поддержки учащихся гуманитарных ВУЗов, направленная на повышение мотивации.

Ключевые слова: учебная мотивация, мотивация обучения, мотивация учебной деятельности, мотивация достижения успеха, стрессоустойчивость, программа психологической поддержки.

Key words: learning motivation, learning motivation, motivation for learning activities, motivation to achieve success, stress resistance, psychological support program.

Обучение в ВУЗе способствует не только формированию профессиональных компетенций, но и создает условия для формирования персональной идентичности учащихся. Ряд исследований посвящен формированию определенных видов идентичности в процессе вузовской подготовки специалиста.

Рассматривая феномен стрессоустойчивости, можно отметить многообразие подходов к его определению. Все дело в том, что различные авторы вкладывают разные основания в данное понятия, представляя его от свойства личности, до стратегии совладания со стрессом. При этом, в научной литературе имеется неоднозначность определения данного понятия.

Многообразие подходов тем самым и усложняет процесс психодиагностики данного феномена. И это еще одна из проблем, которая существует в рамках исследования стрессоустойчивости.

Некоторые авторы, а именно Н.Д. Левитов, П.Б. Зильберман, Я. Рейковский, В.Л. Марищук, В.Г. Норакидзе, К.К. Платонов, А.Г. Маклаков, определяют стрессоустойчивость как способность. При этом, данная способность характеризуется эмоциональной или психической устойчивостью [4].

Наиболее полное определение стрессоустойчивости дает П.Б. Зильберман: стрессоустойчивость - «интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности человека, которые обеспечивают оптимальное успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке» [3, С. 243].

Высшее учебное заведение, а точнее высшее образование, создает необходимые условия для развития личности, в том числе для осознания персональной идентичности, что в дальнейшем способствует успешной профессиональной самореализации в обществе и профессии. Но неотъемлемой частью студенческой жизни является стресс. Впервые студенты сталкиваются со стрессом в высшем учебном заведении на первом курсе, когда нужно перестроиться к условиям обучения, требованиям предъявляемым ВУЗом, преподавателями. Но самым стрессогенным фактором является сессия, на которой студентам необходимо сдать экзамены и зачеты. Состояние еще и усугубляется из-за осознания возможности отчисления в ситуации не сдачи экзаменационной сессии [2].

Вопрос изучения учебной мотивации является достаточно актуальным в настоящий момент. Это связано с тем, что в развивающемся обществе возникает необходимость в более квалифицированных специалистах, обладающих необходимым набором профессиональных компетенций.

Можно отметить, что не существует единого подхода, как для определения общего понятия мотивации, так и узкого учебной мотивации. В большинстве своем многие авторы представляют учебную мотивацию в трех вариациях. Согласно первой учебная мотивация включает в себя три варианта мотивов учения студентов: «установка на деятельность», «установка на познание», «установка на профессию». Вторая - в основе учебной мотивации лежат учебные мотивы, а именно коммуникативные, профессиональные, учебно-познавательные, широкие социальные мотивы, а также мотивы творческой самореализации, избегания неудачи и престижа.

И третья- учебная мотивация состоит из познавательных мотивов, учебно-познавательных мотивов и мотивов самообразования.

Целью нашего исследования являлось изучение взаимосвязи мотивации и стрессоустойчивости учащихся гуманитарных ВУЗов с разным уровнем образования и разработать программу психологической поддержки с использованием коучинговых технологий, направленную на повышение мотивации.

Для проведения исследования нами были выбраны следующие методики: методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А.Реан и В.А.Якунин, модификация Н.Ц.Бадмаевой); методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной; мотивация учебной деятельности: уровни и типы, разработка И.С. Домбровской; методика С. А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха студентов в вузе»; тест самооценки стрессоустойчивости (С.Коухена и Г.Виллиансона).

В исследовании приняли участия студенты гуманитарных вузов в количестве 226 человек: из них студенты бакалавриата, поступившие в ВУЗ по окончании школы, возраст 18-22 года, 67 человек; студенты бакалавриата, поступившие после обучения в колледже или имеющие профессиональный опыт, 22-26 лет, 86 человек; студенты магистратуры, поступившие по окончании бакалавриата, 22-26 лет, 6 человек; студенты магистратуры, получающие второе высшее образование, 35-45 лет, 67 человек.

Первоначально нами был проведен сравнительный анализ данных в группах с разным уровнем образования. На основании полученных результатов нами были сделаны выводы о том, что обучающимся на бакалавриате в отличие от обучающихся на магистратуре больше свойственно стремление к приобретению новых навыков и методов общения, а так же свойственно отношение к обучению как обязывающему или вынужденному. При этом учащиеся на бакалавриате, поступившим после школы, в отличие от учащихся на бакалавриате после колледжа или опыта работы данные виды мотивации наиболее выражены

Так же, обучающимся на бакалавриате, поступившим после школы, в отличие от учащихся на бакалавриате после колледжа или опыта работы и магистратуры свойственно проявление мотивации престижа, стремление занять определенную позицию в обществе, анализ свойств и способов социального взаимодействия с окружающими, стремление получить знания, чтобы быть полезными.

Отличие учащихся на бакалавриате, поступивших после школы, от учащихся на магистратуре, заключается в том, что им больше свойственна мотивация избегания неудач

и проявление внешней мотивации в рамках достижения власти и результата собственной деятельности.

Отличие учащихся магистратуры как получения второго высшего, в отличие от учащихся бакалавриата после колледжа или опыта работы, заключается в том, что им больше свойственно проявление внутренней мотивации в рамках материального уровня жизни, преодоления препятствий и стремление к признанию, а также внешней мотивации в рамках результата собственной деятельности.

При этом, статистически значимых различий по показателю стрессоустойчивости обнаружено не было.

Далее нами был проведен корреляционный анализ при помощи критерия Спирмена между показателями стрессоустойчивости и мотивации.

На основании проведенного корреляционного анализа нами были сделаны выводы о том, что у учащихся бакалавриата после школы будет наблюдаться низкая стрессоустойчивость при выраженности познавательной мотивации, стремлению к саморазвитию, присутствию вынужденного учения, потребности в новых впечатлениях, выраженности как внешней мотивации, проявляющейся в стремлении к признанию, власти, материальному благополучию, преодолению препятствий, так и внутренней мотивации, проявляющейся в стремлении к личному успеху и наоборот.

У учащихся бакалавриата после колледжа или опыта работы будет наблюдаться низкая стрессоустойчивость при выраженности стремления к признанию и благополучию психического состояния в рамках обучения и наоборот.

У учащихся бакалавриата после колледжа или опыта работы будет наблюдаться высокая стрессоустойчивость при выраженности стремления к общественной значимости и наоборот.

У учащихся магистратуры после получения первого высшего будет наблюдаться низкая стрессоустойчивость при выраженности стремления к общественной значимости, освоению способов и методов взаимодействия, получению знаний умений и навыков, пользе для общества, выраженности как внешней мотивации, проявляющейся в стремлении к преодолению препятствий, удаче, так и внутренней мотивации, проявляющейся в стремлении к личному успеху, результату собственной деятельности, реализации собственного призвания и наоборот.

В соответствии с данными выводами мы разработали программу психологической поддержки с использованием коучинговых технологий, направленную на повышение мотивации [1].

Целью разработанной программы является развитие мотивации обучения без снижения стрессоустойчивости у учащихся гуманитарных ВУЗов. В основу программы легли коучинговая модель «GROW», используемая как стратегический инструмент для всей программы, и коучинговые модели «Колесо баланса», «Декартовы координаты», «Пирамида логических уровней Дилтса», «Три мудреца», «Волшебные вопросы», «Шкалирование» как принцип организации отдельных занятий.

Кроме того, в программе применялись такие коучинговые техники, адаптированные для целей настоящей программы, как фасилитация общегрупповой деятельности, практика обще группового мозгового штурма, заполнение дневников самонаблюдения участников и принципы самокоучинга участников при работе в микрогруппах над темами программы.

Программа была реализована в виде 10 групповых встреч, проводимых онлайн с помощью программы Zoom.

Занятие 1. Знакомство участников программы друг с другом, определение правил взаимодействия в группе, установление доверительных отношений, обсуждение принципов межличностного общения, предложенный Милтоном Эриксоном. В рамках занятия формировался регламент работы экспериментальной группы, участники договаривались о длительности встреч, их частоте, датах встреч, формировался свод правил общения друг с другом. Кроме этого, активность группы стимулировалась в направлении выявления интереса участников к своим внутренним ролям через общегрупповую работу в форме мозгового штурма, а также исследование в микрогруппах по 3-4 человека вопроса о том, в каких доминантных ролях видят себя участники в учебе. Затем, участники встречи делились обнаруженными инсайтами и обсуждали свои повседневные роли.

Работа группы в рамках первого занятия была проведена дистанционно через программу Zoom. Участники приняли решения о разрешить вести запись трансляции и распространять ее среди опоздавших и отсутствующих участников группы с запретом публиковать ее в соц-сетях. Кроме того участники договорились между собой о не распространении информации о друг друге, которую они могут узнать в ходе групповой программы. Длительность занятия составила 3 часа.

Занятие 2. На этом занятии обсуждали желанное будущее, как если бы оно уже наступило. Участники обсуждали то, как хотелось бы им, чтобы проходил процесс обучения в ВУЗе. Как результат, были сформулированы цели по методике SMART. После этого участники делились инсайтами.

Занятие проводилось онлайн, с помощью программы Zoom, длительность занятия составила 2,5 часа.

Занятие 3. На этом занятии исследовали что из себя представляет процесс обучения в ВУЗе в настоящее время. Это занятие было посвящено определению проблем в образовательном процессе в текущей реальности участников программы психологической поддержки, а также выявлению ресурсов и скрытых возможностей. В рамках этого занятия для обсуждения в микрогруппах было предложено понятие «Мотивация», и «Стрессоустойчивость» как потенциальная сила в преодолении проблем и препятствий, как ресурс для достижения поставленных на предыдущем занятии целей. Провели мозговой штурм-обсуждение того, какие мотивы могут составлять мотивацию. Участники построили Колеса баланса мотивов в обучении настоящего времени, который содержал 6 мотивов:

1. Учебно-познавательные мотивы
2. Успех-признание
3. Успех как преодоление препятствия
4. Успех как результат собственной деятельности
5. Мотивы саморазвития
6. Успех-удача

Степень выраженности своих мотивов участники определяли каждый сам для себя с помощью коучинговой техники «Шкалирование». Кроме того провели шкалирование уровня стрессоустойчивости на текущий момент относительно процесса обучения в ВУЗах. По десятибалльной шкале оценивалась сила стрессоустойчивости, ее потенциал развития. Провели мозговой штурм-обсуждение того, как мотивация оказывает влияние на стрессоустойчивость. Обсудили, каким уровнем стрессоустойчивости хотел бы обладать каждый из участников.

Занятие проводилось онлайн, с помощью программы Zoom, длительность занятия составило 2 часа.

Занятие 4. На этом занятии участники исследовали наличие и особенности проявления Учебно-познавательного мотива, определяли и тестировали варианты

развития выраженности этого мотива через шкалирование, а также создавали и обсуждали в микрогруппах план действий для реализации выбранного варианта развития выраженности мотива.

Исследовали ценности обучения в ВУЗе через пирамиду Дилтса.

В заключительной части занятия участники получили домашнее задание составить свой распорядок дня определяли с помощью тайм-менеджмента временные промежутки в своем обычном распорядке дня наиболее эффективные для получения новой информации и обучения. После этого, участниками обсуждали в группах по три человека, как они могут изменить свой режим дня, чтобы оптимизировать его для увеличения эффективности образовательного процесса.

Занятие проводилось онлайн, с помощью программы Zoom, длительность занятия составила 2,5 часа.

Занятие 5. На этом занятии участники исследовали наличие и особенности проявления мотива Успех-признание, определяли и тестировали варианты развития выраженности этого мотива через шкалирование, а также создавали и обсуждали в микрогруппах план действий для реализации выбранного варианта развития выраженности мотива.

Исследовали ценность успеха в обучении в ВУЗе через Декартовы координаты.

Исследовали «Уникальные случаи» в жизни участников, когда их обучение было успешным и это признавали окружающие. Обсуждали, какие действия их к этому привели, как этот опыт можно применить сейчас. Участники делились своими подходами, как быть успешным в учебе. в завершении каждый из участников выбрал для себя новый подход и свод действий, как следует себя вести по-новому, чтобы достигать успеха в учебе.

Занятие проводилось онлайн, с помощью программы Zoom, длительность занятия составила 2,5 часа.

Занятие 6. На этом занятии участники исследовали наличие и особенностей проявления мотива Успех как преодоление препятствия. Работа с этим мотивом проводилась через технику «Волшебные вопросы», как если бы препятствие уже преодолели и применение МАК

Занятие проводилось онлайн, с помощью программы Zoom, длительность занятия составило 2 часа.

Занятие 7. На этом занятии участники программы исследовали наличие и особенностей проявления мотива Успех как результат собственной деятельности. Исследование велось в микрогруппах, затем в общем пространстве экспериментальной группы участники делились своими находками и наблюдениями. Занятие вызвало бурную реакцию участников, так как в процессе его проведения участники программы увидели, насколько сильно не совпадают действия и поступки при достижении успеха. Через технику Уолта Диснея участники определяли для себя новые деятельностные подходы для достижения успеха в учебе.

Занятие проводилось онлайн, с помощью программы Zoom, длительность занятия составило 2 часа.

Занятие 8. На этом занятии участники программы исследовали наличие и особенности проявления в образовательном процессе Мотива саморазвития. Работа с этим мотивом проводили по техника «Трех мудрецов» в парах, по завершении участники делились инсайтами.

Занятие 9. На этом занятии проводили исследование наличия и особенностей проявления у участников Мотива Успех удача. Исследовали уникальные случаи, когда удача способствовала успеху. Работа велась с осознанием, что есть вещи, которые лежат в зоне контроля участников программы, а есть то, что контролировать невозможно. Участники программы с помощью коучинговой техники «Линия времени» уточняли свои планы по дальнейшей реализации выбранных путей для развития мотивации в учебе.

Занятие проводилось онлайн, с помощью программы Zoom, длительность занятия составила 3 часа.

Занятие 10. Это занятие было итоговым в программе. Участники экспериментальной группы подводили индивидуальные итоги работы в программе и выделяли для себя главные результаты. Кроме того, большая часть занятия была посвящена выбранным методикам по поддержанию мотивации в учебе.

Финальная часть заключительного занятия была посвящена проведению итогового тестирования участников программы с помощью Google-формы для получения итоговых результатов программы.

Для того, чтобы эмпирически исследовать эффективность предложенной нами программы, были определены экспериментальная и контрольная группы, в количестве по 18 человек.

Первоначально нами был проведен сравнительный анализ (U-критерия Манна-Уитни) между экспериментальной и контрольной группами, до того как экспериментальная группа приняла участие в программе, который не показал статистически значимых различий ни по одному из показателей ($p < 0,05$).

Далее нами был проведен сравнительный анализ при помощи критерия Вилкоксона для оценки сдвигов в экспериментальной и контрольных группах.

Затем был проведен сравнительный анализ (U-критерия Манна-Уитни) между экспериментальной и контрольной группами, после того как экспериментальная группа приняла участие в программе.

На основании полученных результатов, нами был сделан вывод о том, что участники экспериментальной группы стали больше стремиться к освоению знаниями, умениями и навыками в рамках учебной деятельности. Повышение данного вида мотивации и положительный сдвиг произошли у 94 % (17) участников программы психологического сопровождения направленной на поддержку учащихся по вопросам повышения мотивации ($z=3,36, p=0,00$).

Участники экспериментальной группы стали больше стремиться к освоению знаниями, умениями и навыками в рамках учебной деятельности, а также саморазвитию. Повышение показателя мотива саморазвития и положительный сдвиг произошли у 89 % (16) участников программы психологического сопровождения направленной на поддержку учащихся по вопросам повышения мотивации ($z=2,04, p=0,04$), и познавательных мотивов у 89% (16) участников ($z=2,04, p=0,04$).

Так же участники экспериментальной группы стали больше стремиться к овладению профессиональными знаниями и формированию профессионально важных качеств. Повышение показателя овладение профессией положительный сдвиг произошли у 78 % (14) участников программы психологического сопровождения направленной на поддержку учащихся по вопросам повышения мотивации ($z=3,30, p=0,00$).

Участники экспериментальной группы стали больше проявлять внутреннюю мотивацию, заключающуюся в восприятии успеха как результата собственной деятельности и личного успеха. Повышение показателя успеха как результат собственной деятельности и положительный сдвиг произошли у 94 % (17) участников программы психологического сопровождения направленной на поддержку учащихся по вопросам повышения мотивации ($z=3,62, p=0,00$), личного успеха у 94% (17) участников ($z=3,62,$

$p=0,00$), а показателя успеха интериоризация успеха у 100% (18) участников программы ($z=3,72$, $p=0,00$).

При этом изменений по показателю стрессоустойчивости у участников экспериментальной группы не произошло.

Так же стоит отметить, что у участников экспериментальной группы изменений по показателям стрессоустойчивости и мотивации не произошло.

Полученные данные свидетельствуют о том, что программа психологического сопровождения направленная на поддержку учащихся по вопросам повышения мотивации не приводит к снижению стрессоустойчивости, при этом достаточно эффективна в вопросе мотивации

Литература:

1. Киселева Е.Н. Практическое руководство по созданию психологических программ [Текст]//Е.Н. Киселева, О.В. Ермаченкова, Э.Г. Пудж, А.Ф. Кузнецова, Л.Н. Горягина. – М.: Русайнс, 2023 – 224 с.
2. Кондратьев Ю.М. Социальная психология студенчества: Учебное пособие [Текст]/М.: Московский психолого-социальный институт - 2015 -160 с.
3. Маклаков А.Г. Общая психология: Учебник для вузов [Текст]/ СПб. - 2007 - 592 с.
4. Михеева, Н.Ф. Стрессоустойчивость: к проблеме определения[Текст]// Н.Ф. Михеева Н.Ф./ Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность - 2010 - № 2- с. 82-87

Короленко Полина Сергеевна

Студент

Миронова Дарья Николаевна

Студент

Комаров Владимир Николаевич

Доцент

Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе

**О НАХОДКАХ ЭПИБИОНТОВ НА ПОЛИПНИЯХ *THAMNOPORA RIGIDA*
SOKOLOV (FAVOSITIDA) ИЗ СИРАЧОЙСКОЙ СВИТЫ (ВЕРХНЕФРАНСКИЙ
ПОДЪЯРУС) ЮЖНОГО ТИМАНА**

Аннотация: Приведены данные о находках эпибионтов на фавозитидах *Thamnopora rigida* Sokolov из сирачойской свиты (верхний фран) на Южном Тимане на р. Ухта (урочище Сирачой).

На долю полипняков с мшанками приходится 30,0% от общего числа изученных образцов *Thamnopora rigida*, а на долю полипняков с микроконхидами – 22,3%, что свидетельствует об очень частом использовании мшанками и микроконхидами скелетов погибших кораллов в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о массовости мшанок и микроконхид в палеобиоценозах.

Ключевые слова: эпибионты; мшанки; микроконхиды; фавозитиды; Thamnopora rigida Sokolov; сирачойская свита; верхний фран; Южный Тиман.

Key words: epibionts; bryozoa; microconchids; favositida; Thamnopora rigida Sokolov; Sirachoy formation; Upper Frasnian; Southern Timan.

Детальное изучение эпибионтов чрезвычайно важно при комплексном изучении самых различных ископаемых донных организмов, на что неоднократно указывалось в литературе [1, 6].

Материалом для данного исследования послужила коллекция фавозитид *Thamnopora rigida* Sokolov, 1955, численностью 121 экземпляр, находящаяся на хранении на кафедре палеонтологии и региональной геологии МГРИ. Коллекция была собрана

сотрудниками Палеонтологического Бюро на Южном Тимане на р. Ухта (урочище Сирачой) в стратотипическом разрезе сирачойской свиты (верхний фран).

Кораллы представлены фрагментами ветвистых колоний хорошей сохранности (рис. 1).

Южный Тиман имеет богатую историю геологических исследований. Впервые девонские отложения на Южном Тимане установлены в 1843 г. А.А. Кейзерлингом [29]. Позднее они изучены Ф.Н. Чернышевым [24], Д.В. Наливкиным [14], Б.К. Лихаревым [10], Н.Н. Тихоновичем [22, 23], А.И. Ляшенко [11, 12], Г.П. Ляшенко [13], А.Л. Орловым [15, 16]. В результате экспедиционных работ 1929–1930 гг. Н.Н. Тихоновичем [22, 23] создана литостратиграфическая схема верхнедевонских отложений, которая валидна и в настоящее время. Позднее, А.И. Ляшенко [11, 12] и Г.П. Ляшенко [13] разработали детальную схему расчленения франского яруса Ухтинского района. Дальнейшие исследования показали палеонтологически обоснованное расчленение франских отложений по разным группам фаунистических остатков – аммоноидеям, брахиоподам, остракодам, конодонтам, ихтиофауне [4, 7–9, 15–19, 25–27, 34–36].

Сирачойский горизонт в субрегиональной стратиграфической схеме верхнедевонских отложений Тимано–Печорской провинции подразделен на два подгоризонта и выделен в объёме нижней части конодонтовой подзоны *Lower gigas*, верхней части брахиоподовой зоны *Nervostrophia latissima–Adolfia siratschoica* и зоны *Theodossia uchtensis*, по остракодам верхней части зоны *Schweyerina normalis – Bicornellina bolchovitinovae* [18]. Нижнему подгоризонту отвечает верхняя часть брахиоподовой зоны *Nervostrophia latissima–Adolfia siratschoica*, а верхнему – зона *Theodossia uchtensis*. Мелководно–шельфовый тип разреза распространен в западных, северо–западных и северных районах провинции и подразделен на три подтипа: терригенный, глинисто–терригенно–карбонатный и карбонатный.

На Южном Тимане установлен мелководно–шельфовый глинисто–терригенно–карбонатный подтип разреза сирачойской свиты [3, 18].

Название сирачойской свиты дано по горе Сирачой, где выделен стратотип свиты [2, 25]. Свита имеет согласные контакты с ниже– и вышележащими породами, распространена в северо–восточной части Ухтинского района, на крайнем юго–западе. На дневную поверхность свита выходит полосой обнажений, протягивающихся с северо–запада на юго–восток. По литологической и каротажной характеристикам сирачойская

свита подразделяется на нижнюю и верхнюю подсвиты с различным комплексом брахиопод.

Сирачойские отложения представлены зарифовыми мелководно–шельфовыми фациями. В строении нижней части свиты принимают участие псаммолиты, известняки, пелитовые известняки и пелиты, ритмично чередующиеся между собой, в верхней части – доломитизированные светло–желтовато–серые известняки. Низы разреза несут следы крайнего мелководья: линзы оолитовых известняков, скопления онколитов. Псаммолиты светло–серые с коричневым оттенком, желтовато–серые, слоистые, плитчатые, мелко–среднезернистые, кварцевые, слюдястые, слабо ожелезненные, иногда с линзами оолитового известняка. Известняки светло–серые, кремовые, зеленовато–серые, тонкозернистые, участками сильно глинистые, плитчатые или комковатые, местами брекчированные, прослоями коралловые, криноидные и строматопоровые. Пелиты тёмно–серые, почти чёрные, сизовато–серые, голубовато–серые, слоистые, пластичные, сильно известковистые, с прослоями (до 20–30 см) коралловых известняков. Суммарная мощность свиты достигает 130–250 м.

Сирачойские известняки богаты остатками бентосной фауны: строматопоратами, табулятами, брахиоподами, четырёхлучевыми кораллами, криноидеями, водорослями. Из характерных окаменелостей нижнесирачойской подсвиты установлены брахиоподы *Schuchertella devonica* Orb., *Gypidula askynica* Nal., *Pseudoatrypa symmetrica* Ljasch., *Adolfia siratschoica* Ljasch., *Cyrtospirifer tenticulum* Vern., *C. comi* Ljasch., остракоды *Sulcella zashelovae* Eg., *Knoxites menneri* Eg., *Cavellina posneri* Mart, *Ampuloides verrucosa* Pol., *Bairdia ivanovae* Eg., миоспоровые комплексы с *Leiotriletes nigratus* Naum., *Stenozonotriletes definitus* Naum., *Lophozonotriletes grandis* Naum., *Archaeoperisaccus mirus* Naum.

Характерными ископаемыми остатками верхнесирачойской подсвиты являются брахиоподы *Theodossia uchtensis* Nal., *T. aff. tanaica* Nal., *Adolfispirifer jeremejewi* Tschern., *Cryptonella davidsoni* Nal.; двустворки *Leiopteria bodana* Roem., *Pachypteria cf. ostreiformis* Maill., *Cornellites nodocosta* Clarce et Schwarz., остракоды *Henmannina siratschoica* Mart., *Bicornellina bolchobitinovae* Zasp., *Schweyerina normalis* Zasp., *Kloedenellitina sigmaeformis* (Bat.), *Healdianella colossica* Mosk., *Rechtella aff. subdeltoidalis* Netch., *Fabalicyprius ljaschenkoii* Mosk., *Bairdia mendeli* Mosk.; конодонты *Polygnathus brevis* Mill. et Young., *P. polirus* Ovnat., *P. incompletus* Uyeno, *P. unicornis* Muller et Muller, *P. churkini* Sav. et Fun., *Palmatolepis punctata* Hinde, ихтиофауна *Bothriolepis cf. maxima* Gross., *Psammosteus falcatus* Gross. [2, 25].

Изученные нами фавозитиды рода *Thamnopora* Steininger, 1831 относятся к отряду Favositida.

Род *Thamnopora* объединяет кораллы с фавозитообразными ветвистыми полипняками, глубокими чашками с тупыми краями. Стенки кораллитов довольно толстые. Стереоплазма постепенно нарастает от оси к периферии; она толстослоистая с радиальной микроструктурой, соответствующей оригинальной ориентировке фибр. Поры крупные, в один–два ряда. Днища четкие, тонкие, горизонтальные. Септальные шипики могут отсутствовать [21].

Род *Thamnopora* включает несколько десятков видов и встречается в отложениях от силура до перми включительно. Географическое распространение рода очень широкое (Тиман, Урал, Русская плита, Кавказ, Сибирская платформа, Саяно–Алтайская горная область, Колымский бассейн, Чукотка, Прибалтика, Подолия, Казахстан, Кузнецкий бассейн, Джунгарский Алатау, Средняя Азия, Арктика, Западная Европа, Австралия, Китай, Вьетнам, США, Канада, Афганистан, Марокко, Австралия, Тимор, Япония) [5, 20, 21, 28, 30–33].

Изученные нами формы относятся к виду *Thamnopora rigida* Sokolov, 1955. Данный вид обладает яркой морфологией. Показательно, что в [21] именно он был изображён (табл. VIII, фиг. 1) в качестве характерного представителя рода *Thamnopora*.

Вид *Thamnopora rigida* характеризуется сильно утолщёнными на всём протяжении стенками кораллитов, поперечник которых достигает 1,5–2,2 мм. Чашки иногда несколько сплюснутые. Днища редкие. Поры крупные. Септальные шипики отсутствуют. Веточки полипняка достигают 10,0–15,0 мм в поперечнике [20].

Длина фрагментов изученных нами кораллитов варьирует от 0,8 см до 7,5 см, а диаметр изменяется в пределах от 3,5 мм до 2,0 см (рис. 1).

Вид *Thamnopora rigida* известен из среднего (устьярегская свита) и верхнего (сирачойская свита) франа Южного Тимана и Урала [5, 20, 21].

При детальном анализе имеющихся материалов на 48 кораллитах *Thamnopora rigida* (что составляет около 40,0% от общего числа) были найдены различные эпибионты – мшанки, микроконхиды, а также поселенцы неясной систематической принадлежности. На 16 кораллитах различные эпибионты были обнаружены совместно.

При детальном анализе имеющихся материалов на 36 экземплярах *Thamnopora rigida* были найдены мшанки (рис. 2–4).

Среди мшанок нами были выявлены не менее трёх различных морфотипов. Для их точной диагностики необходимы прозрачные ориентированные шлифы и использование методов томографии.

Чаще всего нами наблюдались массивные обрастающие корковые колонии, прикрепляющиеся к субстрату всей нижней поверхностью и повторяющие форму обрастаемого субстрата. Подобные колонии обнаружены на 21 кораллите (рис. 2).

Подобные мшанки, по всей видимости, относятся к роду *Atactotoechus* (отряд *Trepotomida*).

Колонии рода *Atactotoechus* могут быть массивными или ветвистыми с прерывисто утолщёнными стенками. Акантопоры отсутствуют или очень редкие и мелкие.

Род *Atactotoechus* объединяет несколько видов, имеющих сравнительно широкое географическое распространение. Стратиграфическое распространение рода ограничено средним и верхним девоном.

На 14 кораллитах обнаружены колонии, вероятно принадлежащие роду *Leioclema* (отряд *Trepotomida*) (рис. 2–4).

Колонии рода *Leioclema* могут быть разнообразными. Среди них преобладают ветвистые и обрастающие колонии с пятнами из крупных ячеек или мезопор. Устья угловатые или округлые. Диафрагмы сплошные, редкие в ячейках и частые в многочисленных мезопорах. Акантопоры обычно крупные, обильные.

Все обнаруженные нами мшанки рода *Leioclema* прикреплялись к субстрату только начальной частью – стелющимся, обрастающим субстрат основанием, от которого, постепенно поднимаясь вверх, развивалась ветвистая колония.

Род *Leioclema* объединяет много видов, имеющих широкое географическое распространение. Стратиграфическое распространение рода охватывает интервал от ордовика до триаса.

На девяти образцах наблюдались ветвящиеся колонии, состоящие из однорядно расположенных ячеек, сильно суженных в проксимальном участке (рис. 3–4), по архитектуре очень напоминающие род *Eridotrypa*, известный из ордовикских, силурийских и девонских отложений различных регионов мира.

На 19 образцах выявлена только одна колония мшанок. На 10 образцах наблюдалось две колонии, на трёх образцах – три колонии и на четырёх образцах – четыре колонии мшанок. Всего, таким образом, выявлено не менее 64 колоний мшанок.

Размеры мшанок варьируют от 0,5 мм до 46,0 мм, но обычно составляют порядка 3,0–15,0 мм. Обычно мшанки покрывают небольшие участки, но у четырёх экземпляров (длина 30,0; 35,0; 42,0; 46,0 мм соответственно) колония мшанок покрывает обломок кораллита на всю его длину. Возможно, данные колонии были и крупнее.

Среди микроконхид нами предварительно установлен один вид – *Palaeoconchus cf. tenuis* (Sowerby, 1839). Трубки *Palaeoconchus cf. tenuis* обнаружены на 27 кораллитах (рис. 4–6). Всего обнаружено не менее 72 трубок палеоконхусов. Число трубок на кораллитах различно. Одна трубка наблюдалась у 14 образцов, две трубки – у шести образцов, три трубки – у пяти образцов. Иногда трубки очень обильны. На одном образце наблюдалось 12 трубок, а на другом сразу 19 трубок. Микроконхиды прикреплены к кораллитам хаотично, располагаясь без каких-то закономерностей в самых разных их местах. Обычно микроконхиды располагаются на расстоянии друг от друга. Однако часто трубки расположены очень тесно, почти соприкасаясь друг с другом.

Крошечные трубки *Palaeoconchus cf. tenuis* примерно в равных пропорциях наблюдались как в чашках кораллитов (58%), так и в промежутках между ними на возвышениях (42%). Впоследствии, по мере роста, занимаемая ими площадь поверхности кораллита увеличивалась.

Среди *Palaeoconchus cf. tenuis* отмечены лишь спиральные трубки, округлые в плане. В совершенно равных пропорциях наблюдались как целые, так и в различной степени вскрытые трубки. Обычно вскрытыми оказались более крупные трубки.

Насколько можно судить по экземплярам хорошей сохранности, трубки характеризуются гладкой наружной поверхностью. У одного экземпляра (рис. 5, фиг. 3) на поверхности наблюдались линии роста, совпадающие с пережимами. Расстояние между пережимами составляет 0,14–0,3 мм.

Размеры наблюдаемых *Palaeoconchus cf. tenuis* варьируют от 0,1 до 2,8 мм, но обычно составляет около 0,1–1,3 мм в диаметре. В [37] размеры аналогичных раковин составляют 0,8–2,9 мм.

Максимальный замеренный диаметр трубки в области апертуры составляет порядка 0,6 мм, обычно он меньше.

Следует отметить, что часто, в самых различных сочетаниях, на кораллитах одновременно наблюдались различные эпибионты: мшанки *Atactotoechus* и ветвящиеся колонии (два образца); мшанки *Atactotoechus* и *Leioclema* (четыре образца); мшанки *Atactotoechus* и *Leioclema* и микроконхиды (шесть образцов); ветвистые мшанки,

Atactotoechus и микроконхиды (два образца); ветвистые мшанки, Leioclema и микроконхиды (два образца); мшанки Atactotoechus и микроконхиды (один образец); мшанки Leioclema и микроконхиды (четыре образца); ветвящиеся колонии мшанок и микроконхиды (один образец).

На одном экземпляре был обнаружен эпибионт неясной систематической принадлежности, по всей видимости, представляющий собой колпачковидную раковину с тончайшими линиями роста. Она характеризуется сглаженными округлённо-многоугольными очертаниями и имеет размер 2,6 мм (рис.6, фиг. 6).

В подавляющем большинстве случаев различные эпибионты располагаются на расстоянии друг от друга. Лишь на двух кораллитах наблюдалось нарастание микроконхид на колонии мшанок Atactotoechus (рис. 2, фиг. 8, рис.4, фиг. 2, 3).

Интересным является решение вопроса о том, прикреплялся ли эпибионт к скелету другого организма при его жизни или уже после гибели. В первом случае обе формы (и служащая субстратом, и прикрепившаяся) являются представителями одного палеобиоценоза и могут дать неоценимый материал для фациальных реконструкций. Во втором случае заключения, базирующиеся на экологическом исследовании обеих форм, были бы ошибочными, поскольку организм, являвшийся субстратом, мог не только не входить в состав данного комплекса, но и иметь значительно более древний возраст. Чётким указанием на прикрепление при жизни служащего субстратом животного является расположение приросших существ на периферийных частях раковин, обеспечивающее лучшие условия питания при функционировании организма-субстрата. Свидетельством поселения прикреплённых беспозвоночных на остатках отмерших организмов являются их находки на внутренних участках этих скелетных образований или на тех поверхностях, которые при жизни организма были закрыты мягким телом. Прикрепление к раковинам глубоко зарывавшихся беспозвоночных также возможно только после их смерти.

Прикрепление мшанок и микроконхид, по нашему мнению, было всегда посмертным. Живые кораллы препятствовали бы подобному поселению. Однозначным доказательством посмертного прикрепления микроконхид служит обнаружение их трубки на сколе кораллита (рис. 5, фиг. 6).

На долю полипняков с мшанками приходится 30,0% от общего числа изученных образцов *Thamnopora rigida*, а на долю полипняков с микроконхидами – 22,3%, что свидетельствует об очень частом использовании мшанками и микроконхидами скелетов

погибших кораллов в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о массовости мшанок и микроконхид в палеобиоценозах.

Рис. 1. Полипняки *Thamnopoera rigida* Sokolov из изученной коллекции. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Длина масштабной линейки 1 см. Здесь и далее фото В.Н. Комарова.

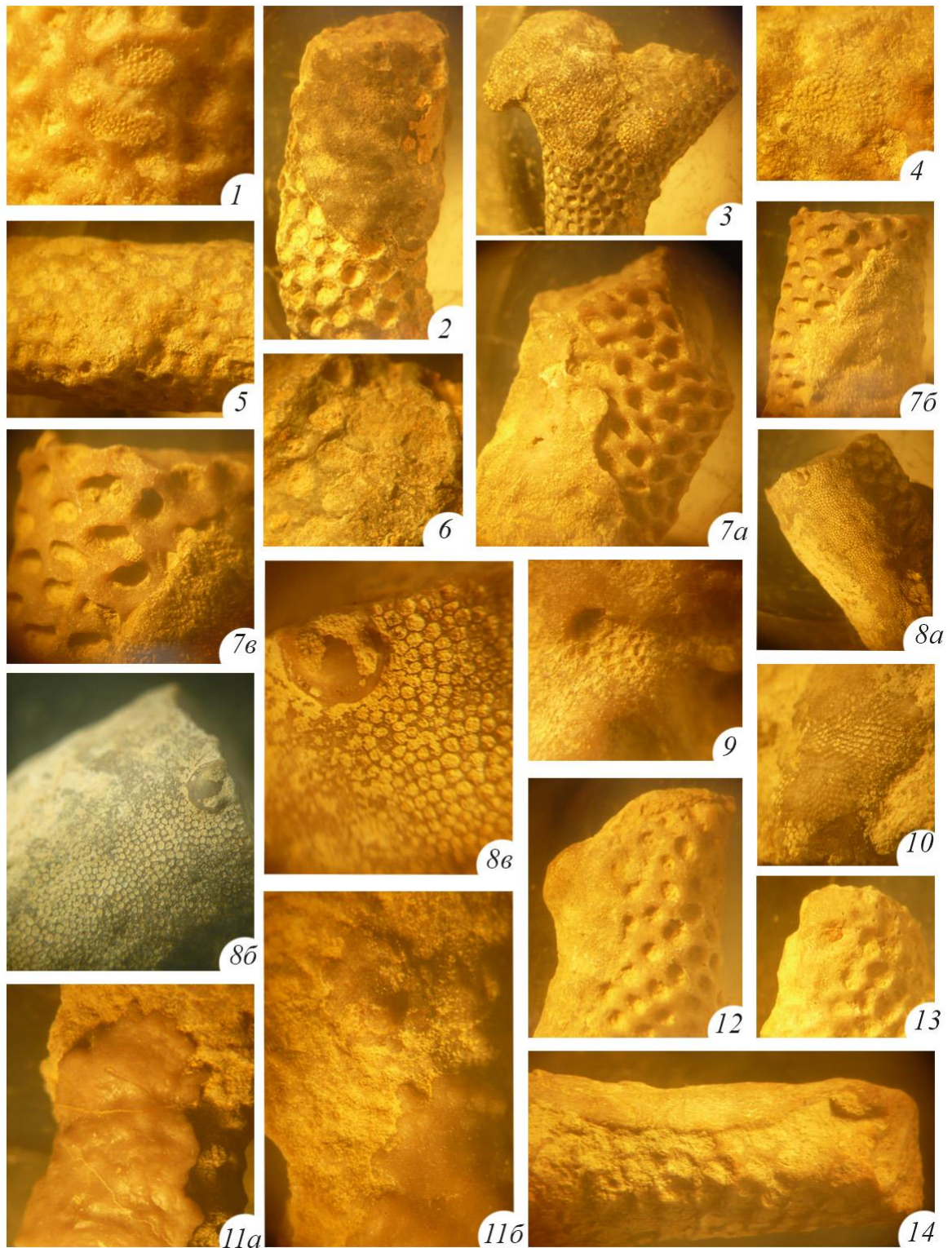

Рис. 2. Мшанки на полипниках *Thamnopoera rigida*. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

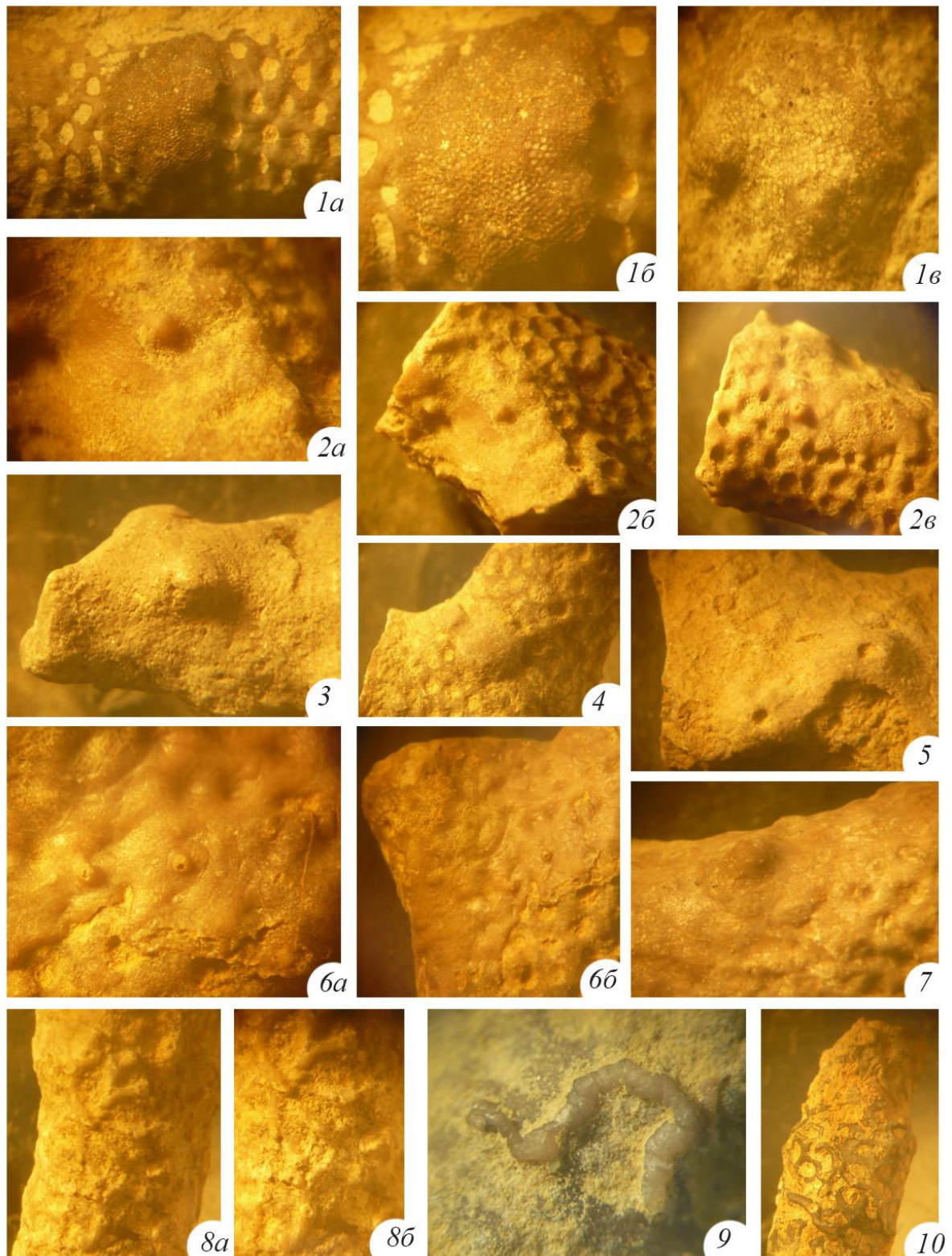

Рис. 3. Мшанки на полипниках *Thamnopoга rigidа*. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

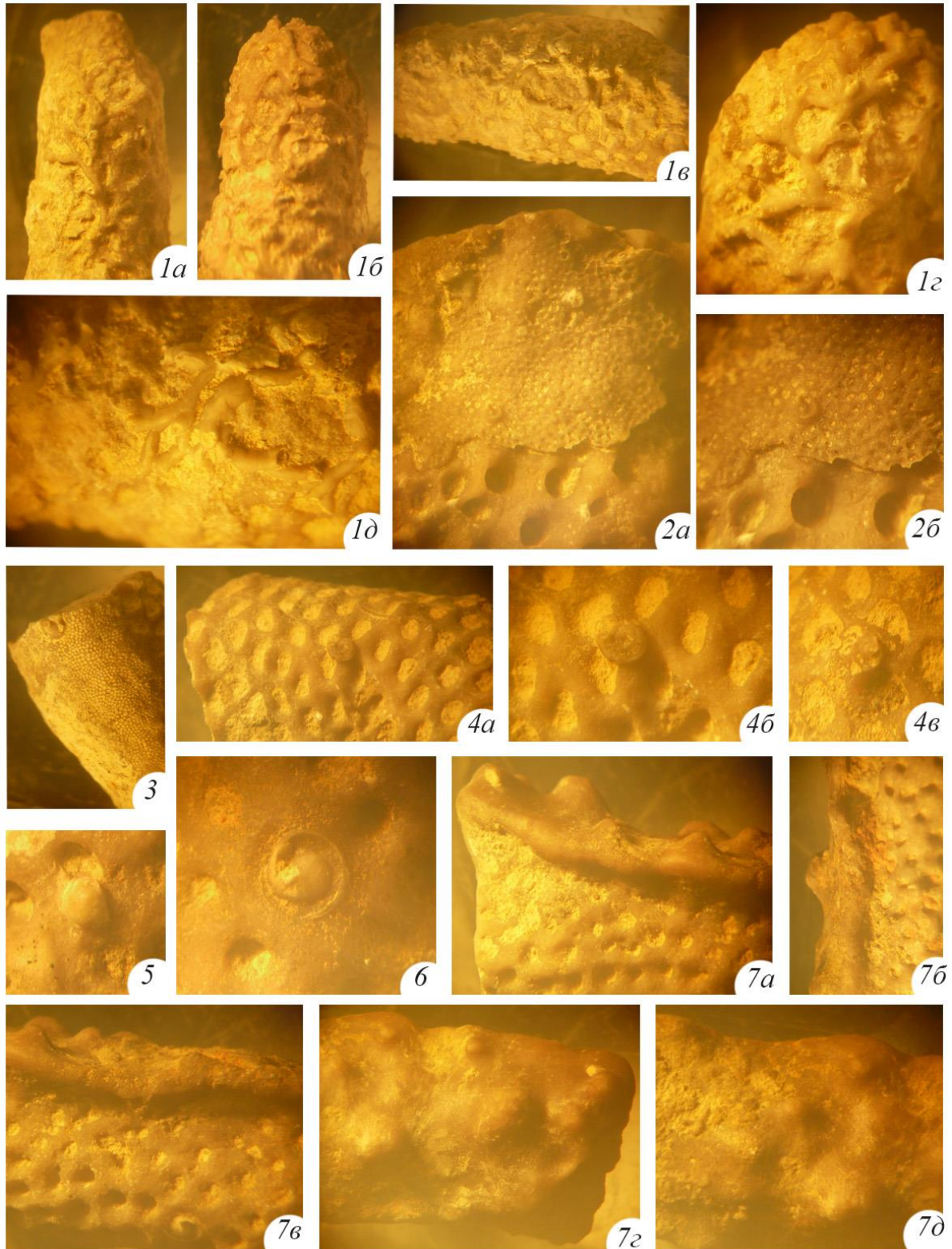

Рис. 4. Мшанки и микроконхиды *Palaeosonchus* cf. *tenuis* на полипниках *Thamnopora rigida*. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

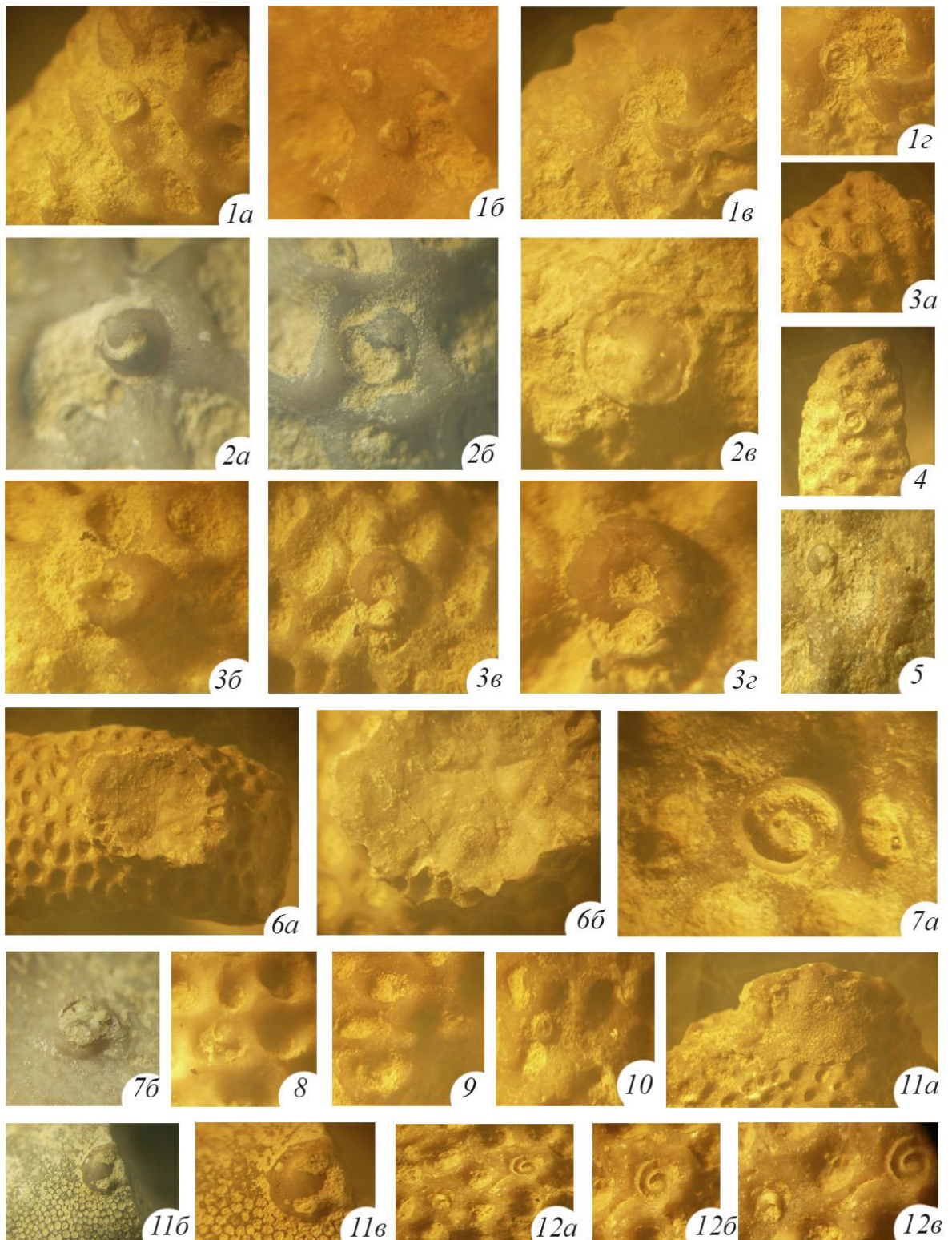

Рис. 5. Микроконхиды *Palaeosconchus* cf. *tenuis* на полипниках *Thamnorora rigida*. Верхний девон, верхнефранкий подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

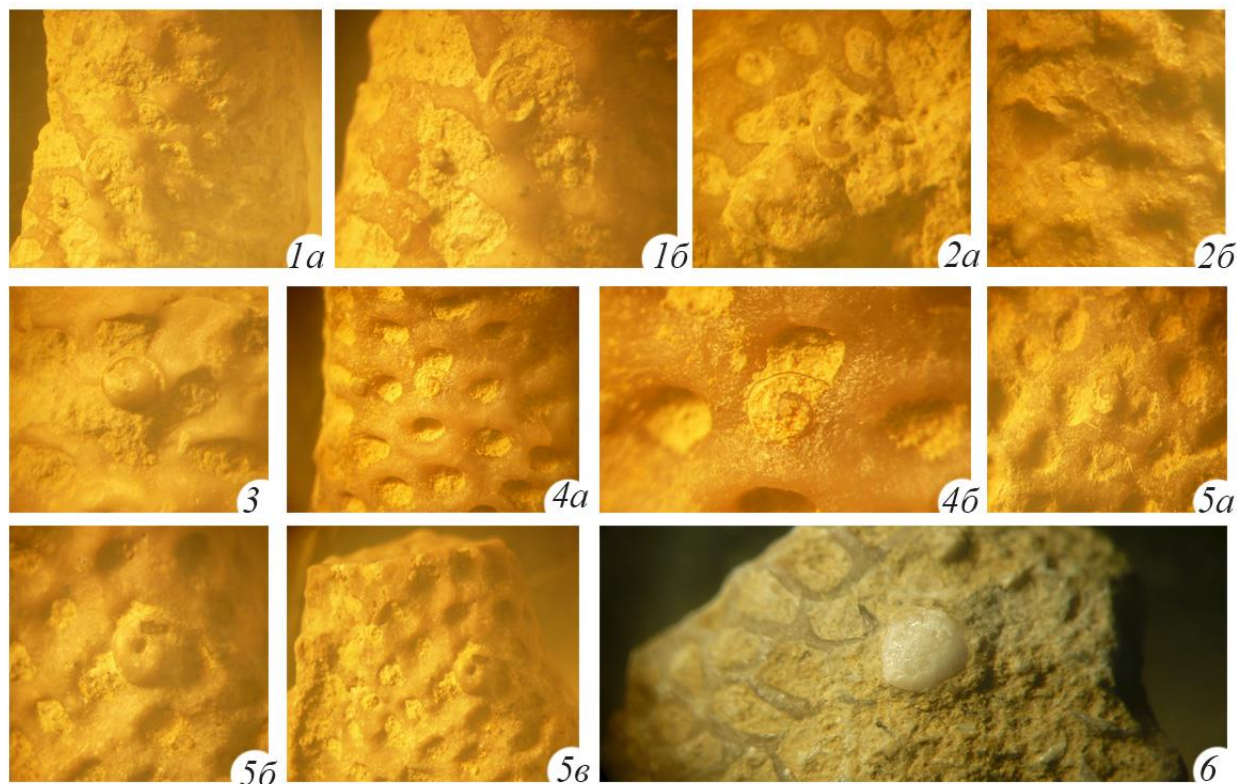

Рис. 6. Микроконхиды *Palaeosonchus* cf. *tenuis* на полипняках *Thamnoroga rigida*. Верхний девон, верхнефранкий подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

Литература:

1. Азарных А.В., Вайтиева Ю.А., Верба Т.И., Волкова Е.А., Епифанов В.А., Качалина М.Д., Конов А.П., Костюкевич С.А., Лещук С.Э., Николаева П.А., Пинских Ю.С., Плотникова А.А., Ченина Е.А., Шаров И.А., Комаров В.Н. Колонизаторы брахиопод. М.: ООО ТИИЦ, 2022. 148 с.
2. Бакулина Л.П., Минова Н.П. Атлас фауны девонских отложений района учебных геологических практик: учебное пособие. Часть 1. Ухта: УГТУ, 2010. 104 с.
3. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1000 000 (третье поколение). Мезенская серия – Лист Q-39 (Нарьян-Мар). Объяснительная записка. СПб.: Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 2015. 517 с.
4. Девон Ухтинской антиклинали // Геология девонской системы: путеводитель полевой экскурсии Международного симпозиума (2–8 июля 2002 г.); под ред. В.С. Цыганко, В.И. Богацкого. Сыктывкар: Геопринт, 2002. 69 с.

5. Дубатолов В.Н., Спасский Н.Я. Стратиграфический и географический обзор девонских кораллов СССР. М.: Наука, 1964. 152 с.
6. Измайлова А.А., Головастов Д.А., Вайтиева Ю.А., Павлидис С.Б., Гончарова Е.И., Локтионов А.Д., Комаров В.Н. Девонские эпибионты. М.: ООО «ТИИЦ», 2021. 82 с.
7. Кузьмин А.В. Нижняя граница франского яруса на Русской платформе // Стратиграфия. Геол. корреляция. 1995. Т. 3. № 3. С. 111–120.
8. Кузьмин А.В., Яцков С.В., Орлов А.Н., Иванов А.О. “Доманиковый кризис” в развитии фауны франского морского бассейна на Южном Тимане (северо–восток Русской платформы) // Палеонтологический журнал. 1997. № 3. С. 3–9.
9. Кушнарера Т.И., Халымбаджа В.Г., Бусыгина Ю.Н. Биостратиграфическая зональность доманиковой свиты в разрезе стратотипа // Советская геология. 1978. № 1. С. 60–71.
10. Лихарев Б.К. Геологические исследования на Южном Тимане // Тр. Всес. геол.–развед. объединения. 1931. Вып. 150. С. 3–42.
11. Ляшенко А.И. Биостратиграфия девонских отложений Южного Тимана // Вопросы стратиграфии, палеонт. и литол. палеозоя и мезозоя районов европ. части СССР (Тр. ВНИГНИ). 1956. Вып. 7. С. 4–31.
12. Ляшенко А.И. Брахиоподы и стратиграфия нижнефранских отложений Южного Тимана и Волго–Уральской нефтегазоносной провинции. М.: Недра, 1973. 280 с.
13. Ляшенко Г.П. Новые виды девонских гониатитов // Вопросы стратиграфии, фаций и фауны палеозоя Русской платформы и кайнозоя Сев. Кавказа (Тр. ВНИГНИ). 1957. Вып. 7. С. 192–211.
14. Наливкин Д.В. О геологическом строении Ухтинского нефтеносного района // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. Т. 4. № 2. С. 232–235.
15. Орлов А.Н. Биостратиграфия верхнего девона Тимано–Печорской провинции по остракодам // Автореферат дис. ... канд. геол.–мин. наук. СПб, 1993. 16 с.
16. Орлов А.Л. Верхнедевонские отложения на территории тиманской серии листов (Тимано–Печорская провинция) // Вопросы совершенствования стратиграфической основы фанерозойских отложений нефтегазоносных регионов России. СПб.: ВНИГРИ, 1995. С. 24–33.
17. Орлов А.Н., Фокин Н.А. Биостратиграфическая зональность по остракодам франских отложений Тимано–Печорской провинции // Советская геология. 1991. № 5. С. 25–30.

18. Пармузина Л.В. Строение, условия формирования верхнедевонского комплекса Тимано–Печорской нефтегазоносной провинции и прогноз коллекторов // Автореф. дис. ... доктора геол.–минерал. наук. 2005. Санкт–Петербург. 52 с.
19. Соболев Д.Б., Соболева М.А., Евдокимова И.О. Остракоды и конодонты устьерегской свиты стратотипической местности (нижний фран, Южный Тиман) // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2022. Т.17. № 4. С. 1–28.
20. Соколов Б.С. Табуляты палеозоя европейской части СССР. 1955. Ленинград–Москва. Гостоптехиздат. 527 с.
21. Соколов Б.С. Подкласс Tabulata. Табуляты // Основы палеонтологии. Губки, археоциаты, кишечнополостные, черви. М.: Изд–во АН СССР, 1962. С. 192–265.
22. Тихонович Н.Н. К геологии Ухтинского нефтеносного района (Предварительные данные Геологического отчета Ухтинской экспедиции 1929/30 г.) // Нефтяное хозяйство. 1930. № 8–9. С. 6–25.
23. Тихонович Н.Н. Структурные черты Тимано–Уральской нефтеносной провинции // Советская геология. 1941. № 1. С. 43–60.
24. Чернышев Ф.Н. Орографический очерк Тимана // Тр. Геолкома. 1915. Т.12. № 1. 136 с.
25. Юдина Ю.А., Москаленко М.Н. Опорные разрезы франского яруса Южного Тимана. Путеводитель полевой экскурсии международной подкомиссии по стратиграфии девона. Ухта, 15–22 июля 1994 г. СПб.: ВНИГРИ, 1997. 80 с.
26. Яцков С.В., Кузьмин А.В. О соотношении комплексов аммоноидей и конодонтов в нижнефранских отложениях Южного Тимана // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. Геол. 1992. Т.67. Вып. 1. С. 85–89.
27. Becker R.T., House M.R., Menner V.V., Ovnatanova N.S. Revision of ammonoid biostratigraphy in the Frasnian (Upper Devonian) of the Southern Timan (Northeast Russian Platform) // Acta Geol. Pol. 2000. V. 20. P. 67–97.
28. Birenheide R. Chaetetida und tabulate Korallen des Devon. Leitfossilien, 3, Berlin & Stuttgart (Borntraeger). 1985. 249 p.
29. Keyserling A. Wissenschaftliche beobachtungen auf einer Reise in das Petschora. Land. Im Jahre 1843. St–Peterburg: 1846. 467 p.
30. May A. Thamnopora und verwandte ästige tabulate Korallen aus dem Emsium bis Unter-Eifelium von Asturien (Devon; Nord–Spanien) // Geologica et Palaeontologica. 1993. No 27. P. 73–101.

31. May A. Statistics on Thamnopora (Tabulata, Devonian) // Bol. R. Soc. Esp. Hist. Nat. (Sec. Geol.), 1997. No 91 (1–4). P. 217–230.
32. May A. Corals (Anthozoa, Tabulata and Rugosa) and chaetetids (Porifera) from the Devonian of the Semara area (Morocco) at the Museo Geominero (Madrid, Spain), and their biogeographic significance // Bulletin de l'Institut Scientifique, Rabat, section Sciences de la Terre. 2008. No 30. P. 1–12.
33. Niko S. Middle Devonian tabulate corals from the Kamiarisu Formation, Iwate Prefecture, Japan // Bull. Natl. Mus. Nat. Sci. 2019. Ser. C. No 45. P. 13–18.
34. Ovnatanova N.S., Kononova L.I. Frasnian conodonts from the Eastern Russian // Paleontological Journal. 2008. No 42(10). P. 997–1166.
35. Ovnatanova N.S., Kuzmin A.V., Menner V.V. The Succession of Frasnian Conodont Assemblages in the Type Sections of the Southern Timan–Pechora Province (Russia) // Boll. Soc. Paleontologica Italia. Modena. 1999. V. 37. No 2/3. P. 349–360.
36. Soboleva M.A., Sobolev D.B. Conodonts and ostracodes from the Givetian–Frasnian shallow–water deposits of the Southern Timan // Vestnik IG Komi SC UB RAS. 2019. No 10. P. 28–38.
37. Vinn O., Wilson M.A. Microconchid–dominated hardground association from the Late Pridoli (Silurian) of Saaremaa, Estonia // Palaeontologia Electronica. 2010. No 13.2.9A. P. 1–12.

Темирова Исмигюль Алхазуровна

Студент

Ставропольский государственный педагогический институт

Погодина Ирина Алексеевна

Научный руководитель, кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация: Статья посвящена особенностям преподавания информатики в современной школе. Новые технологии обучения не отказываются от подачи информации учащимся. Просто меняется роль информации. Это необходимо не столько для запоминания и усвоения, сколько для того, чтобы учащиеся использовали это как условия или среду для создания собственного творческого продукта. Педагог здесь выступает в роли садовника, создающего питательную среду для роста творческого начала личности ребенка и его образовательных результатов.

Ключевые слова: информатизация, игровые технологии, начальная школа, информатика.

Keywords: informatization, gaming technologies, primary school, computer science.

В настоящее время информатика становится все более неотъемлемой частью общего образования, и включение этого предмета в учебный план начальных классов - одно из самых важных достижений в развитии образования. Она предоставляет возможность детям познакомиться с основами цифровой грамотности, программирования и компьютерных наук уже на самых ранних этапах обучения. Особенности преподавания информатики в начальной школе требуют особого подхода, учитывая особенности психофизиологического развития детей данного возраста.

Первое, что необходимо отметить, это значимость его включения в учебный план начальной школы. Информатика является не только инструментом для получения новых знаний, но и важным элементом формирования компетенций, необходимых в современном информационном обществе. Дети, начиная с младших классов, должны

усвоить базовые понятия и навыки работы с компьютером, а также понимание основных принципов информатики.

Одной из сложностей преподавания информатики в начальных классах является разный уровень подготовки детей. Некоторые ученики уже имеют определенные навыки работы с компьютером, в то время как другим приходится начинать с нуля. Преподаватель должен уметь адаптировать программу обучения, чтобы быть полезным и интересным для всех учащихся, и предложить различные уровни задач и проектов. [2, с.230]

Дети учатся анализировать задачи, разбивать их на составные части и находить рациональные пути их решения. Это помогает им не только в информатике, но и во многих других учебных предметах, а также в повседневной жизни.

Преподавание информатики также характеризуется использованием интерактивных методов обучения. Обучающиеся активно взаимодействуют с компьютерами, выполняя различные практические задания, решают задачи, симулируют реальные ситуации. Использование новейших технологий и программного обеспечения позволяет сделать процесс обучения интересным, живым и эффективным.

Информатика является сферой, которая проникает во все сферы нашей жизни. Использование компьютера и информационных технологий становится неотъемлемой частью работы во многих областях. Поэтому важно интегрировать информатику в другие предметы, чтобы дети понимали, какую роль играют компьютеры и технологии в реальной жизни.

Следующая особенность предмета в начальной школе – это игровая форма обучения. Дети данного возраста активны, любопытны и легко увлекаются играми. Этим следует пользоваться при преподавании информатики. Введение элементов игры, головоломок и заданий сближает детей с предметом и способствует их заинтересованности.

Один из основных преимуществ использования игровых технологий в преподавании информатики заключается в их способности делать учебный процесс интересным и увлекательным для детей. Вместо стандартного просмотра бесконечных строк кода, они могут взаимодействовать с виртуальным миром, решать задачи и создавать свои собственные проекты. Это помогает детям легче усваивать материал и стимулирует их к самостоятельному исследованию и творческому мышлению. [1, с.6]

Игровые технологии также позволяют дифференцировать обучение в зависимости от индивидуальных потребностей детей. Программы и приложения могут быть

адаптированы под уровень каждого ученика, предоставляя индивидуальную помощь и поддержку тем, кто нуждается в этом, и дополнительные задания и вызовы для более талантливых детей. Это позволяет достичь оптимального прогресса каждого ребенка в обучении информатике.

Виртуальные игры и симуляции могут быть специально разработаны для развития конкретных навыков, таких как алгоритмическое мышление или логика программирования. Игры также могут быть организованы в форме соревнований или совместных проектов, что способствует учебной мотивации и развитию командной работы. [1, с.8]

Кроме того, преподавание информатики включает развитие таких навыков, как логическое мышление, анализ и решение проблем. Учащиеся учатся разбираться в сложных задачах, представлять их в виде последовательности шагов и находить наилучшее решение. Это формирует их интеллектуальные способности и подготавливает к решению реальных проблем в информационном обществе.

Детям легче понимать новые понятия и принципы, если они представлены визуально. Использование интерактивных досок, презентаций и видеоматериалов помогает визуализировать информацию и делает процесс обучения более наглядным. Например, можно показать детям схемы алгоритмов, а также использовать цветовую графику для обозначения различных элементов.

Немаловажным фактором в изучении информатики является повышение мотивации к учению. Интерактивные занятия, где дети сами активно участвуют в процессе, создают интерес и вовлекают их в обучение. Они видят результат своей работы, они видят, как их созданные программы работают и решают задачи. В результате, информатика становится для них не просто предметом, а увлекательным приключением. [3, с.160]

Также стоит отметить, что преподавание информатики требует постоянного обновления программного обеспечения и изучения новых технологий. Быстрое развитие компьютерных технологий обуславливает необходимость постоянного обновления учебных материалов и методик преподавания. Преподаватели информатики должны быть готовыми к постоянному самообучению и совершенствованию своих знаний, чтобы быть в курсе последних тенденций и новинок в этой области.

Важно также учитывать, что дети начальной школы имеют разный уровень подготовки и опыта работы с компьютером. Поэтому в образовательном процессе необходим индивидуальный подход. Учитель должен разнообразить методы обучения,

чтобы каждый ребенок мог успешно освоить материал. Организация работы в группах или парах позволяет развить коммуникативные навыки и помогает ученикам взаимно учиться друг у друга. [3, с.165]

Неотъемлемым элементом преподавания информатики в начальной школе является использование технологий и современных образовательных программ. Данное направление все больше развивается, что позволяет создать эффективные учебные средства, а также обеспечивает возможность контроля и проверки знаний детей.

Таким образом, преподавание информатики в начальной школе имеет свои особенности, требующие специального подхода. Включение данного предмета в образовательный план начальных классов позволяет детям освоить навыки работы с компьютером и развить информационную грамотность, что является важным элементом их подготовки к современному обществу. Игровая форма обучения, индивидуальный подход и использование современных образовательных технологий делают процесс обучения информатике интересным и эффективным.

Литература:

1. Емельянова, Т.В. Игровые технологии в образовании : электронное учеб.-метод. пособие / Т.В. Емельянова, Г.А. Медяник. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2015. С. 6-10.
2. Лапчик М.П., Семакин И.Г., Хеннер Е.К. Методика преподавания информатики: Учебное пособие / под ред. М.П. Лапчика. М.:ACADEMIA 2001. С. 230-231
3. Пузанкова Л.В. Методология подготовки учителей к технологическому проектированию учебного процесса по информатике в прогрессивной информационно-образовательной среде // Профессиональное образование: модернизационные аспекты / под ред. О.П. Чигишевой. Ростов н/Д, 2015. С. 159-185.

Ширяева Полина Вадимовна

Студент

Монгуш Алдын-Ай Эрес-ооловна

Студент

Комаров Владимир Николаевич

Доцент

Российский государственный геологоразведочный университет

имени Серго Орджоникидзе

**О НАХОДКАХ ЭПИБИОНТОВ НА РАКОВИНАХ СПИРИФЕРИД *CYRTINA*
PRAESEDENS KOZLOWSKI И *HOWELLELLA ANGUSTIPLICATUS KOZLOWSKI*
(BRACHIOPODA) ИЗ БОРЩОВСКОГО ГОРИЗОНТА (ЛОХКОВСКИЙ ЯРУС)
ПОДОЛИИ**

Аннотация: Приведены данные о находках эпибионтов на раковинах спириферид *Cyrtina praecedens* Kozlowski и *Howellella angustiplicatus* Kozlowski из борщовского горизонта (лохковский ярус) Подолии.

На долю раковин с микроконхидами приходится 5,5% от общего числа изученных *Cyrtina praecedens*, на долю раковин с корнулитами – 2,3%, на долю обросших мшанками раковин – 8,6%. Полученные цифры свидетельствуют о редком использовании обрастателями раковин *Cyrtina praecedens* в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о редкости микроконхид, корнулитид и мшанок в палеобиоценозах.

Похожие данные получены и в процессе изучения спириферид *Howellella angustiplicatus*. На долю обросших мшанками раковин *Howellella angustiplicatus* приходится лишь 2,4% от общего их числа.

Ключевые слова: эпибионты; микроконхиды; *Cornulites*; мшанки; брахиоподы; спирифериды; *Cyrtina praecedens* Kozlowski; *Howellella angustiplicatus* Kozlowski; борщовский горизонт; лохковский ярус; Подолия.

Key words: epibionts; microconchids; *Cornulites*; bryozoa; spiriferids; brachiopods; atrypids; *Cyrtina praecedens* Kozlowski; *Howellella angustiplicatus* Kozlowski; Borshchovsky horizon; Lohkavian; Podolia.

Детальное изучение эпибионтии чрезвычайно важно при комплексном изучении самых различных ископаемых донных организмов, на что неоднократно указывалось в литературе [1, 6]. Анализ остатков эпибионтов может помочь приблизиться к решению вопросов о динамике и изменении среды обитания спириферид в прошлом, а также оценить влияние окружающей среды на эволюцию и исчезновение видов.

Материалом для данного исследования послужила коллекция спириферид *Cyrtina praecedens* Kozłowski (128 экземпляров) и *Howellella angustiplicatus* Kozłowski (42 экземпляра) (определения И.А. Гречишниковой), находящаяся на хранении на кафедре палеонтологии и региональной геологии МГРИ. Коллекция была собрана сотрудниками Палеонтологического Бюро в Подолии в 1967 г. Брахиоподы происходят из борщовского горизонта (лохковский ярус) и представлены целыми раковинами хорошей сохранности и, реже, внутренними ядрами.

Геология и среда обитания

Отложения борщовского горизонта известны исключительно на территории Западной Украины. Толща борщовского горизонта развита по берегам Днестра от с. Волковцы на востоке до с. Синькова на западе. На юго–юго–западе и северо–северо–западе она выходит в обнажения р. Нечлавы от её устья и почти до верховьев [9].

Отложения борщовского горизонта представлены мергелистыми сланцами, мергелями и известняками. Сланцы преобладают в нижней части горизонта, где они имеют темно–серый цвет и слабо известковисты. В средней и верхней частях они мергелисты и переходят в сланцеватые мергели светло–серого цвета. Сланцы содержат много окаменелостей хорошей сохранности. Известняки встречаются в значительно меньшем количестве, образуя прослои от одного до нескольких сантиметров мощности, почти всегда переполненные остатками ископаемой фауны. Цвет известняков меняется от светло–серого до чёрного. Ископаемая фауна борщовского горизонта очень богата и распространена более или менее равномерно по всей толще.

Следует отметить, что к началу борщовского времени в палеобассейне Подолии наметились изменения физико–географических условий. Большой привнос тонкозернистого терригенного материала оказал пагубное влияние на развитие кораллов, строматопор, а также мшанок отряда *Cryptostomata*, существовавших здесь ранее, в скальское время.

В борщовское время в неглубоком, постепенно мелевшем море доминировали мшанки, а также брахиоподы, имевшие пороодообразующее значение и формировавшие банки. Обильны трилобиты, наутилоидеи и криноидеи. Реже в отложениях встречаются табуляты, четырёхлучевые кораллы, гастроподы, двустворки, остракоды, черви и рыбы [3, 9]. Все группы фауны, представленные в борщовском горизонте, отличаются, при многочисленности экземпляров, довольно бедным и однообразным видовым составом. Сравнительно немногие виды имеют широкое распространение.

Существовавшие в Подолии палеогеографические условия “были довольно устойчивыми, так как большинство видов продолжало существовать в течение всего борщовского времени” [9, с. 31].

Появление в борщовском горизонте богемских видов брахиопод указывает на то, что между Подольским и Богемским палеобассейнами установилась непосредственная связь [9].

Подробнее о спириферадах

Изученные нами спирифериды относятся к родам *Cyrtina* Davidson, 1884 и *Howellella* Kozlowski, 1945.

Род *Cyrtina* объединяет раковины небольшого размера, неравностворчатые, гладкие или ребристые, с синусом и возвышением. Арея брюшной створки высокая, дельтирий узкий, закрыт псевдодельтидием. Раковинное вещество пористое.

В брюшной створке имеются зубы и зубные пластины, образующие двойной спондилиум, соединённый с тонкой септальной пластиной. У основания спондилиума расположен тихоринум, являющийся характерным признаком данного рода. Югум полный [9].

Род *Cyrtina* характеризует отложения от силурийского до пермского возраста включительно и распространён в Подолии, на Урале, Восточно–Европейской платформе, южной окраине Кузбасса, в пределах Сетте–Дабана, в Западном Приохотье, в Закавказье, в Казахстане, Средней Азии, в Западной Европе и США [5, 8, 9].

Вид *Cyrtina praecedens* характеризуется раковинами маленького размера, ромбическими с полупирамидальной брюшной створкой, высокой ареей и слабовыпуклой спинной створкой, складчатыми (рис. 1, 2).

Брюшная створка значительно превышает по величине спинную створку. Вентральная макушка заострённая, слабо загнутая, часто скошенная. Арея обычно

высокая, слабо вогнутая, покрытая довольно резкими горизонтальными линиями, параллельными замочному краю, и тонкими нитевидными вертикальными струйками. Дельтирий закрыт выпуклым поперечно–струйчатым псевдодельтидием. У его вершины имеется отверстие для выхода ножки.

Спинная створка полукруглая, широкая с маленькой загнутой макушкой и линейной ареей.

Поверхность створок покрыта округлыми радиальными складками от двух до шести с каждой стороны от возвышения и от трёх до семи с каждой стороны от синуса. Синус брюшной створки довольно глубокий с округлым дном, ширина которого почти в четыре раза больше первых боковых бороздок. Возвышение спинной створки – в виде округлой, слегка приплюснутой складки. Развиты концентрические пластины, которые сгущаются у лобного края.

Изменчивость данного вида довольно велика. Она выражается главным образом в степени изогнутости ареи и макушки, вытянутости в ширину спинной створки и различном количестве боковых складок (от двух до шести) с каждой стороны от возвышения [9].

Ширина изученных экземпляров *Cyrtina praecedens* варьирует от 4,0 до 16,0 мм, но обычно составляет 8,0–13,0 мм.

Вид *Cyrtina praecedens* известен из лохковских отложений Подолии, Верхоянского хребта, Сетге–Дабана, хребта Черского, Омулёвских гор, Таймыра, Западно–Сибирской плиты, Чехии, Марокко, а также из свиты Mandagery Park (пражский ярус) Австралии (New South Wales) [2, 7, 10, 11–16].

В Подолии вид *Cyrtina praecedens* встречается в скальском и преимущественно в борщовском горизонте (лохковский ярус), в котором приурочен к мергелистым прослоям сланцевой толщи (сёла Мазуровка, Целюев, Устье Бискупе, Колодрубка, Худыковцы–Ольховцы, Михалков, Устье Цыганка, Крживцы, Сапогов, Бабинцы, Скватин, Зелинцы, Верхняковцы, Лановцы) [9].

Род *Howellella* объединяет раковины от мелких до сравнительно крупных размеров, радиально–складчатые, с гладким синусом и возвышением. Дельтирий открытый. Замочный край короче наибольшей ширины раковины, с притуплёнными замочными углами. Складки немногочисленные, довольно крупные, округлые или угловатые. Скульптура состоит из концентрических черепитчатых пластин, снабжённых тонкими радиальными иглами или струйками.

В брюшной створке имеются зубы с массивными зубными пластинами. Срединная септа в брюшной створке отсутствует [9].

Род *Howellella* встречается в отложениях от силура до среднего девона включительно и имеет очень широкое географическое распространение.

Вид *Howellella angustiplicatus* характеризуется небольшими овальными, поперечно вытянутыми складчатыми раковинами (рис. 3). Замочный край немного меньше наибольшей ширины раковины. Замочные углы округлённые.

Брюшная створка немного превышает по величине спинную створку. Макушка маленькая, острая, загнутая. Арея слабо вогнутая, высота её в два раза превышает длину. Дельтирий окаймлён узкими дельтидиальными пластинами. Синус начинается от самой макушки, дно его корытообразно, а ширина и глубина у лобного края в два–три раза больше, чем первые межрёберные промежутки.

Спинная створка такая же выпуклая, как брюшная. Макушка короткая, притуплённая. Возвышение в виде высокой складки, слегка приплюснутой вблизи лобного края.

Поверхность створок покрыта радиальными простыми округлёнными складками, более тесно расположенными у макушки и более удалёнными друг от друга у лобного края. Число складок на брюшной створке с каждой стороны от синуса составляет от пяти до девяти. Кроме того, поверхность раковины покрыта неравно расположенными частыми концентрическими пластинами. Число пластин, помещающихся в промежутке 1 мм на возвышении спинной створки, изменяется от 10 до 20. Каждая пластина покрыта тонкими вертикальными иглами в числе 10–15 на промежутке 1 мм. Некоторые иглы остаются свободными и короткими, другие срастаются с поверхностью пластин, протягиваясь на всю их ширину и сохраняя тот же диаметр.

В брюшной створке имеются хорошо развитые тонкие расходящиеся зубные пластины, протягивающиеся почти до половины длины створки и поддерживающие небольшие зубы. В спинной створке зубные ямки сильно вытянутые, окаймлённые прямочными рёбрами, заканчивающиеся короткими притуплёнными отростками, к которым прикреплялись ручные поддержки. Внизу прямочных рёбер находятся маленькие соединяющиеся круральные пластины, на которых расположен продольно–зубчатый замочный отросток. Число оборотов спиралей достигает 10.

Ширина изученных экземпляров *Howellella angustiplicatus* варьирует от 6,0 до 16,0 мм, но обычно составляет 8,0–12,0 мм.

Вид *Howellella angustiplicatus* известен из лоховских отложений Кузбасса, Верхояно–Чукотского бассейна, Подолии, Чехии, Северной Франции [9, 13].

В Подолии (сёла Мазуровка, Устье Бискупе, Колодрубка, Худыковцы–Ольховцы, Михалков, Верхняковцы, Синьков, Филипповцы, Королёвка, Высушка, Мышков, Лисовцы, Урын, Добровляны, г. Чортков) вид *Howellella angustiplicatus* встречается в борщовском и чортковском горизонтах (лоховский ярус) [9].

Объект исследования

При детальном анализе имеющихся материалов на 19 раковинах спириферид (что составляет 11,2% от общего числа) были найдены различные эпибионты (рис. 4–6). Поселенцы обнаружены на 17 раковинах *Cyrtina praecedens* и на двух раковинах *Howellella angustiplicatus*.

Среди микроконхид нами предварительно установлен один вид – *Palaeoconchus cf. tenuis* (Sowerby, 1839) (рис. 4). Трубки *Palaeoconchus cf. tenuis* выявлены на семи раковинах *Cyrtina praecedens*. У четырёх экземпляров найдено по одной трубке (три на брюшных створках и одна на спинной створке), у двух экземпляров по две трубки (у одного экземпляра обе трубки расположены на брюшной створке, у другого экземпляра наблюдается по одной трубке на каждой створке), у одного экземпляра встречено сразу пять трубок (все на брюшной створке) (рис.4, фиг. 7). Всего обнаружено 13 трубок (11 на брюшных створках и две на спинных створках).

Расположение трубок различно. У некоторых экземпляров они приурочены только к синусу раковины брахиопод, располагаясь в нём в различных местах – у переднего края, в центральной части или вблизи макушки. Некоторые палеоконхусы расположены на боковых частях створок. Часть трубок прикреплена и самого края комиссуры.

У экземпляра с пятью трубками расстояние между последними различно – от довольно значительного до минимального, когда трубки почти соприкасаются.

Палеоконхусы почти всегда наблюдаются в понижениях – либо в вентральном синусе, либо в межрёберных промежутках (по мере роста постепенно выходя за их пределы).

Среди *Palaeoconchus cf. tenuis* отмечены лишь спиральные трубки, округлые в плане. Все трубки целые, хорошей сохранности, характеризуются гладкой наружной поверхностью.

Размеры наблюдаемых *Palaeosonchus cf. tenuis* варьируют от 0,5 до 1,3 мм. Преобладание трубок какой-то определённой величины не отмечено. Размер трубок на спинных створках (обе трубки имеют диаметр 0,5 мм) меньше, чем на брюшных створках. В [17] размеры аналогичных раковин составляют 0,8–2,9 мм.

Максимальный замеренный диаметр трубки в области апертуры составляет 0,8 мм, обычно он меньше.

Корнулитесы были обнаружены на трёх раковинах *Cyrtina praecedens* (рис. 4, фиг. 8, рис. 5, фиг. 1–3).

У двух экземпляров наблюдался только один корнулит (либо на брюшной, либо на спинной створке). У одного экземпляра на брюшной створке обнаружено пять корнулитов, а на спинной два. Всего выявлено девять трубок (шесть на брюшных створках и три на спинных створках).

Трубки корнулитов всегда располагаются внешними концами вблизи передней или боковой комиссур и иногда ограничены ей.

Трубки конической формы, в различной мере изогнутые, быстро расширяющиеся, стелющиеся по поверхности створок. В двух случаях зафиксировано ветвление трубок (рис. 5, фиг. 1).

Описанные в литературе случаи, когда трубки *Cornulites* приподнимаются над поверхностью створки, нами не наблюдались.

Все трубки целые, хорошей сохранности, характеризуются гладкой наружной поверхностью.

Длина изученных *Cornulites* варьирует от 1,4 до 4,9 мм. Преобладание трубок какой-то определённой величины не отмечено. Максимальный размер (4,0 мм и 4,9 мм) имеют трубки, расположенные на спинной створке.

Наибольший замеренный диаметр трубки в области апертуры составляет 1,5 мм, обычно он меньше.

Насколько позволяет судить сохранность материала, поселение всех корнулитов изначально происходило в межрёберных промежутках раковин брахиопод или в вентральном синусе. В дальнейшем трубки обычно росли в сторону переднего края – или в межрёберных промежутках, или немного косо по отношению к рёбрам.

У двух экземпляров корнулитов (рис. 4, фиг. 8) наблюдалось четковидное строение трубок – с характерными пережимами, расположенными примерно через 0,4 мм. По всей видимости, такое строение является следами роста трубок.

При детальном анализе имеющихся материалов на 11 экземплярах *Cyrtina praecedens* были найдены мшанки (рис. 5, 6).

Мшанки борщовского горизонта в основном представлены отрядом *Trepostomata*, присутствующим чаще всего в средней части горизонта, значительно менее – отрядом *Cyclostomata* и всего одним видом (*Orthopora limata*) отряда *Cryptostomata* [3]. Циклостоматы и трепостоматы представлены в основном только двумя типами колоний – пластинчатыми обрастающими и ветвистыми, преимущественно малых размеров.

Трепостоматы представлены 10 видами, относящимися к родам *Eostenopora*, *Lioclema*, *Paralioclema*, *Pseudobatostomella* и *Minussina* [3].

Из циклостомат здесь распространено исключительно семейство *Fistuliporidae*. Развиты представители родов *Fistulipora* и *Cheilotrypa*. Немногие мелкоячеистые виды рода *Fistulipora* представлены небольшим числом экземпляров. Их преимущественно мелкие колонии “обрастали стебли криноидей, раковины брахиопод и, возможно, водоросли” [3, с. 7]. Род *Cheilotrypa* представлен всего одним видом.

Среди мшанок нами были выявлены не менее трёх различных морфотипов.

Чаще всего нами наблюдались массивные обрастающие корковые колонии, прикрепляющиеся к субстрату всей нижней поверхностью и повторяющие форму обрастаемого субстрата. Подобные колонии обнаружены на семи раковинах. На наш взгляд данные колонии могут быть определены как *Eostenopora subprimiformis* *Astrova* (рис. 5, фиг. 5–6, рис. 6, фиг. 2) и *Lioclema gloria* *Astrova* (рис. 5, фиг. 7, рис. 6, фиг. 4). На трёх образцах наблюдались колонии *Lioclema netshlavense* *Astrova* (рис. 6, фиг. 5–7) в виде относительно толстых массивных ветвей (рис. 6, фиг. 4–5). На одном экземпляре обнаружена тонкая ветвящаяся колония, состоящая из однорядно расположенных ячеек, сильно суженных в проксимальном участке (рис. 5, фиг. 4).

Следует отметить, что мшанки рода *Lioclema* характеризуются большой пластичностью и изменчивостью своих колоний, способных приспосабливаться к разным условиям обитания [3].

У нас не вызывает никакого сомнения то, что систематический состав обнаруженных мшанок, шире указанного. Для их точной диагностики необходимы прозрачные ориентированные шлифы и использование методов томографии.

У 10 раковин *Cyrtina praecedens* выявлена только одна колония мшанок (на семи брюшных и трёх спинных створках). На одной раковине мшанки обнаружены как на

брюшной, так и на спинной створке. Приведённые данные показывают, что мшанки предпочитали селиться на брюшных створках спириферид.

Расположение мшанок на раковинах различно. Часто они располагаются вблизи передней или боковой комиссуры и ограничены ей. На некоторых экземплярах колонии располагаются на некотором удалении от комиссуры на различных участках раковины, в том числе в средней части вентрального синуса. У четырёх экземпляров обрастатели наблюдаются на вентральной арее, причём в одном случае колония покрывает не только почти всю арею, но и правую половину брюшной створки (включая почти весь синус) и доходит до комиссуры. Расположение мшанок на разных створках в целом идентично.

Случаи перехода колоний через комиссуру не зафиксированы.

Размеры мшанок варьируют от 0,6 мм до 10,0 мм, но обычно составляют порядка 2,0–6,0 мм. Размеры колоний на спинной створке (2,1 мм, 2,2 мм, 4,1 мм, 4,5 мм) меньше, чем на брюшной створке. Обычно мшанки покрывают небольшие участки створок, но у двух экземпляров они инкрустируют почти всю правую часть либо брюшной, либо спинной створок.

Как уже было указано ранее, эпибионты были обнаружены и на двух раковинах *Howellella angustiplicatus*. Вблизи макушки брюшной створки одного экземпляра выявлена округлая клубневидная массивная обрастающая корковая колония *Lioclema gloria* Astrova, прикрепляющаяся к субстрату всей нижней поверхностью и повторяющие форму обрастаемого субстрата (рис. 6, фиг. 8). Диаметр колонии 0,9 мм.

У другого экземпляра в синусе брюшной створки вблизи макушки наблюдался эпибионт неясной систематической принадлежности (рис. 6, фиг. 9). Он представляет собой колпачковидную округлённо–многоугольную структуру диаметром 1,2 мм. На раковине эпибионта наблюдаются тончайшие концентрические линии роста. Возможно, данная раковина принадлежит беззамковым брахиоподам.

При жизни или посмертно?

Интересным является решение вопроса о том, прикреплялся ли эпибионт к скелету другого организма при его жизни или уже после гибели. В первом случае обе формы (и служащая субстратом, и прикрепившаяся) являются представителями одного палеобиоценоза и могут дать неоценимый материал для фациальных реконструкций. Во втором случае заключения, базирующиеся на экологическом исследовании обеих форм,

были бы ошибочными, поскольку организм, являвшийся субстратом, мог не только не входить в состав данного комплекса, но и иметь значительно более древний возраст. Чётким указанием на прикрепление при жизни служащего субстратом животного является расположение приросших существ на периферийных частях раковин, обеспечивающее лучшие условия питания при функционировании организма–субстрата. Свидетельством поселения прикреплённых беспозвоночных на остатках отмерших организмов являются их находки на внутренних участках этих скелетных образований или на тех поверхностях, которые при жизни организма были закрыты мягким телом. Прикрепление к раковинам глубоко зарывавшихся беспозвоночных также возможно только после их смерти.

Прикрепление изученных микроконхид могло быть как прижизненным, так и посмертным. В пользу прижизненного прикрепления свидетельствует расположение многих из них у самого края комиссуры, расположение только на одной створке спириферид, а также наблюдавшееся у одного экземпляра закономерное изменение размеров трубок на створке – более крупные трубки расположены на удалении от комиссуры, а мелкие трубки приближены к ней (рис. 4, фиг. 7).

Поселение вдоль периферии створок брахиопод–хозяек связано с выгодой, которую *Palaesonchus* получали именно вблизи комиссуры, когда обновление воды за счёт находившихся в постоянном движении ресничек лофофора брахиоподы было практически для питания, дыхания и, возможно, очищения от ненужных частичек донных отложений. Поскольку *Palaesonchus* строили трубочки улиткообразной формы с “вращающимся” устьем, это приводило к “отставанию” от роста раковины брахиоподы и постепенному удалению поселенца от переднего края раковины. Следовательно, чем дольше живёт *Palaesonchus* на створке брахиоподы, тем дальше он будет располагаться от её лобного края.

В пользу посмертного прикрепления может говорить расположение палеоконхусов на обеих створках брахиопод.

Вне всякого сомнения, о прижизненном прикреплении корнулитов свидетельствует расположение их трубок, направленных устьем к лобному краю раковин.

Поселение мшанок на изученных спириферадах в большинстве случаев было прижизненным. Об этом свидетельствует частое расположение мшанок в непосредственной близости от комиссуры (некоторые колонии строго ограничены комиссурой), позволявшее им, как уже было отмечено, получать из входящего потока воды часть пищи брахиопод.

Наличие мшанок в средней части створок, а также на обеих створках раковины может свидетельствовать как о прижизненном, так и о посмертном прикреплении.

На долю раковин с микроконхидами приходится 5,5% от общего числа изученных *Cyrtina praecedens*, на долю раковин с корнулитами – 2,3%, на долю обросших мшанками раковин – 8,6%. Полученные цифры свидетельствуют о редком использовании обрастателями раковин *Cyrtina praecedens* в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о редкости микроконхид, корнулитид и мшанок в палеобиоценозах.

Похожие данные получены и в процессе изучения спириферид *Howellella angustiplicatus*. На долю обросших мшанками раковин *Howellella angustiplicatus* приходится лишь 2,4% от общего их числа.

В заключение следует отметить, что совместное обнаружение различных эпибионтов встречается очень редко. На двух раковинах совместно наблюдались микроконхиды и мшанки, и на двух – микроконхиды и корнулиты.

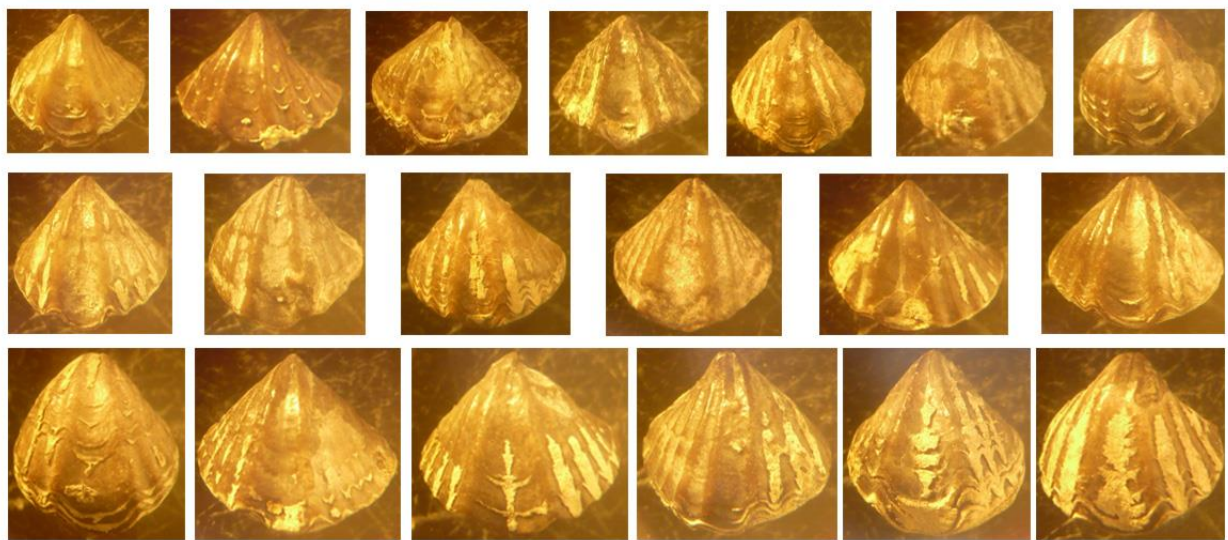

Рис. 1. Спирифериды *Cyrtina praecedens* Kozłowski. Вид со стороны брюшной створки. Длина масштабной линейки 1 см. Здесь и далее фото В.Н. Комарова.

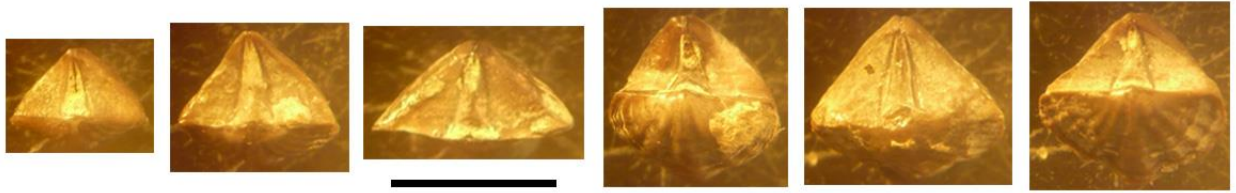

Рис. 2. Спирифериды *Spiriferina praecedens* Kozłowski. Вид со стороны заднего края. Длина масштабной линейки 1 см.

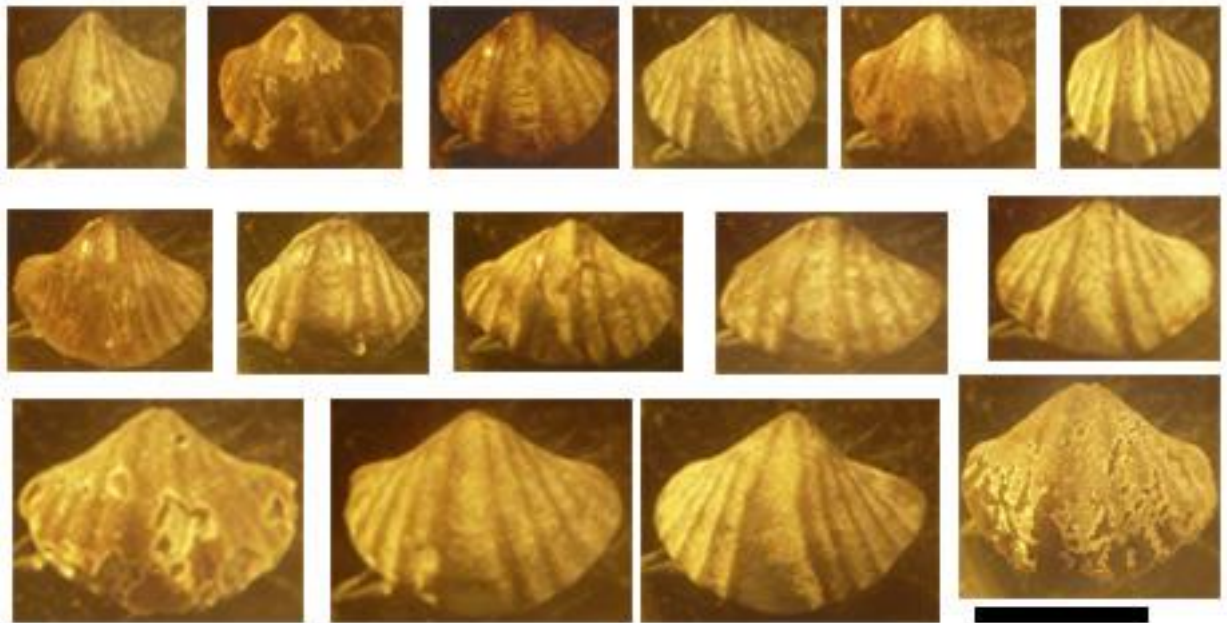

Рис. 3. Спирифериды *Howellella angustiplicatus* Kozłowski. Вид со стороны брюшной створки. Длина масштабной линейки 1 см.

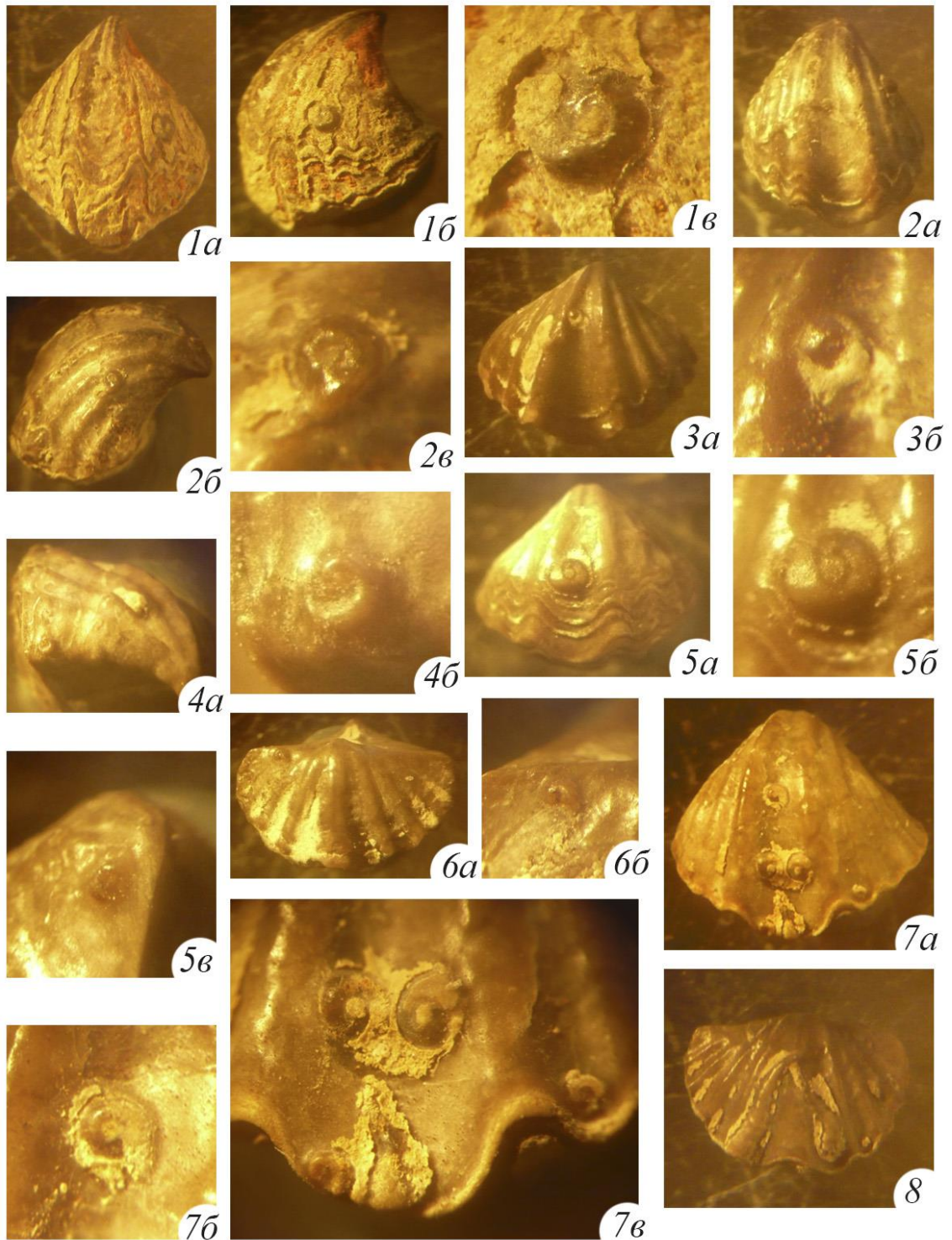

Рис. 4. Эпивионты на раковинах *Cyrtina praecedens* Kozłowski: 1–7 – микроконхиды *Palaeoconchus* cf. *tenuis* (Sowerby); 8 – корнулитиды *Cornulites* Schlotheim. Увеличено.

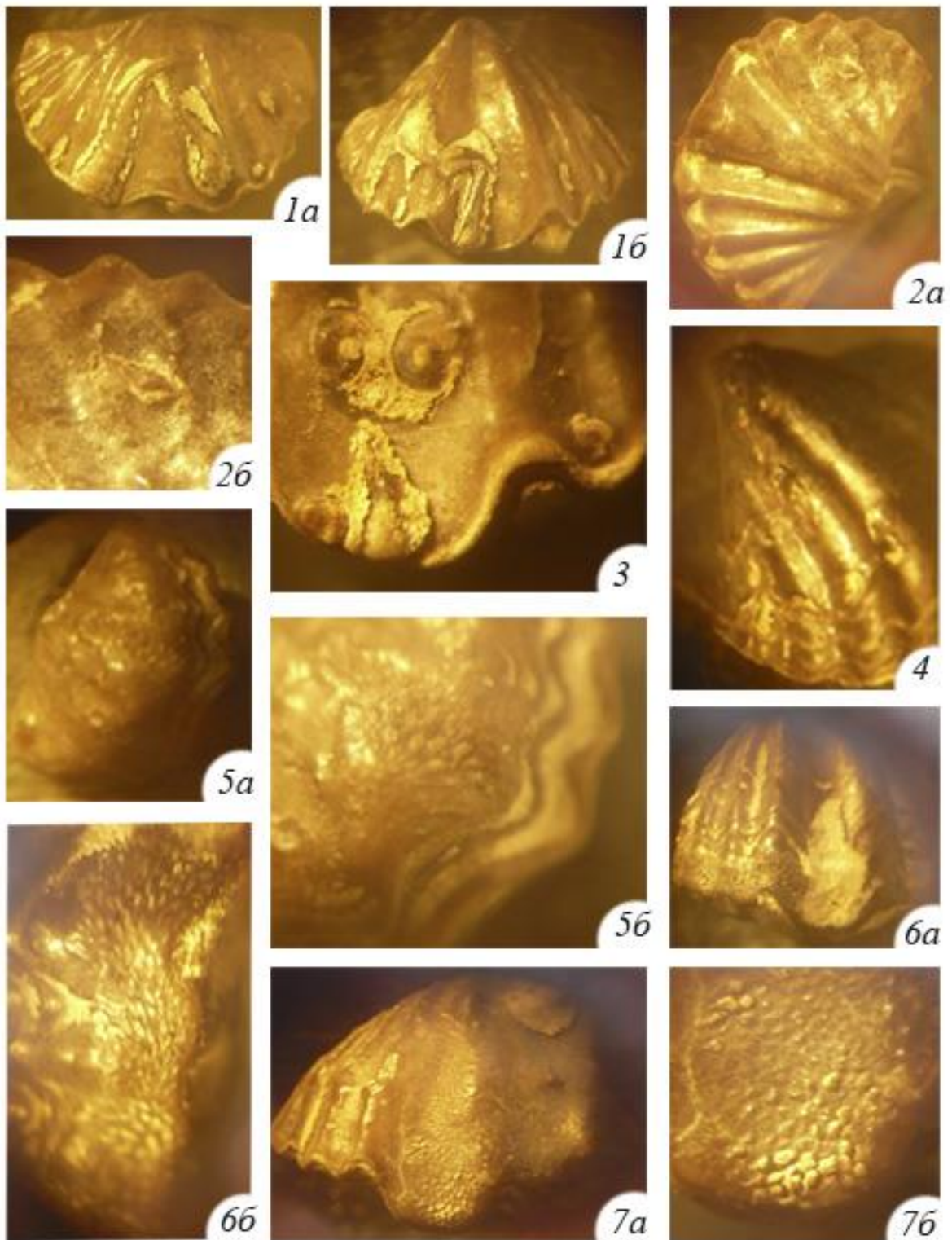

Рис. 5. Эпивионты на раковинах *Cyrtina praecedens* Kozłowski: 1–3 – микроконхиды *Palaeoconchus* cf. *tenuis* (Sowerby); 4–7 – мшанки. Увеличено.

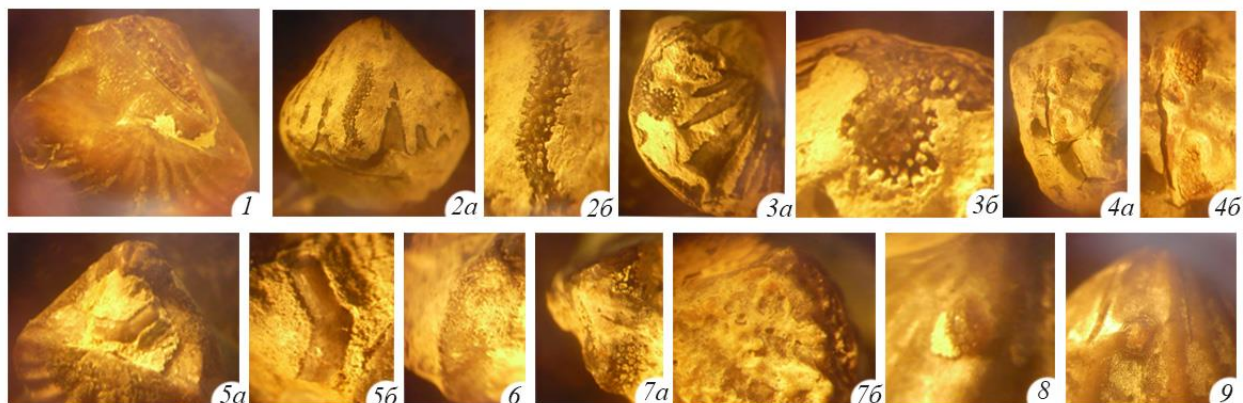

Рис. 6. Эпибионты на раковинах спириферид: 1–7 – мшанки на раковинах *Cyrtina praecedens* Kozlowski; 8 – мшанки на раковине *Howellella angustiplicatus* Kozlowski; 9 – эпибионт неясной систематической принадлежности на раковине *Howellella angustiplicatus* Kozlowski. Увеличено.

Литература:

1. Азарных А.В., Вайтиева Ю.А., Верба Т.И., Волкова Е.А., Епифанов В.А., Качалина М.Д., Конов А.П., Костюкевич С.А., Лещук С.Э., Николаева П.А., Пинских Ю.С., Плотникова А.А., Ченина Е.А., Шаров И.А., Комаров В.Н. Колонизаторы брахиопод. М.: ООО ТИИЦ, 2022. 148 с.
2. Алексеева Р.Е. Брахиоподы и стратиграфия нижнего девона Северо–Востока СССР. М.: Наука, 1967. 162 с.
3. Астрова Г.Г. Мшанки борщовского и чортковского горизонтов Подолии // Труды ПИН. Т. 98. М.: Наука, 1964. 69 с.
4. Астрова Г.Г., Морозова И.П., Шульга–Нестеренко М.И. Отряд *Trepostomata* // Основы палеонтологии. Мшанки, брахиоподы. М.: Изд–во АН СССР, 1960. С. 57–71.
5. Баранов В.В. Новые таксоны спириферид (*Brachiopoda*) из нижнего и среднего девона Северо–Востока России // Палеонтологический журнал. 2014. № 3. С. 49–56.
6. Измайлова А.А., Головастов Д.А., Вайтиева Ю.А., Павлидис С.Б., Гончарова Е.И., Локтионов А.Д., Комаров В.Н. Девонские эпибионты. М.: ООО “ТИИЦ”, 2021. 82 с.
7. Кульков Н.П., Перегоедов Л.Г. Комплексы брахиопод палеозоя Западно–Сибирской плиты // Стратиграфия. Геологическая корреляция. 1997. Том 5, № 6. С. 27–39.

8. Мизенс А.Г., Мизенс Л.И. Эмско–эйфельские брахиоподы гадилевской толщи восточного склона Южного Урала // Ежегодник–2013. Тр. ИГГ УрО РАН. 2014. Вып. 161. С. 39–42.
9. Никифорова О.И. Стратиграфия и брахиоподы силурийских отложений Подолии // Тр. Всес. н.–и. геол. ин–та. М.: Госгеолтехиздат, 1954. 218 с.
10. Baliński A. The brachiopod succession through the Silurian–Devonian boundary beds at Dnistrove, Podolia, Ukraine // Acta Palaeontologica Polonica. 2012. No 57 (4). P. 897–924.
11. Brock G.A. Lochkovian (Early Devonian) brachiopods from the Garra Limestone at Eurimbla, New South Wales, Australia. Part 2: Rhynchonellida, Atrypida, Athyridida, Spifirerida // Palaeontographica, Abteilung. 2003. No A 270. P. 1–94.
12. Drot J. Rhynchonelloidea et Spiriferoidea siluro–dévoniens du Maroc Presaharien // Notes et Mémoires du Service Géologique du Maroc. 1964. No 178. P. 1–287.
13. Mergl M. Silicified brachiopods of the Kotys limestone (Lochkovian) in the Bubovice area (Barrandian, Bohemia) // Acta Musei Nationalis Pragae, Series B, Natural History, 2003. No 59 (3–4). P. 99–150.
14. Mergl M. The earliest Cyrtina (Brachiopoda, Cyrtinidina) in the Devonian of the Barrandian // Folia. 2022. Vol. 56, No. 1–2. P. 1–10.
15. Nikiforova O.I., Modzalevskaya T.L., Basset M.G. Review of the upper Silurian and Lower Devonian articulate brachiopods of Podolia // Special Papers in Palaeontology. 1985. No 34. P. 1–66.
16. Savage N.M. New spiriferid brachiopods from the Lower Devonian of New South Wales // Palaeontology. 1969. No 12. P. 472–487.
17. Vinn O., Wilson M.A. Microconchid–dominated hardground association from the Late Pridoli (Silurian) of Saaremaa, Estonia // Palaeontologia Electronica. 2010. No 13.2.9A. P. 1–12.

Вологина Алиса Сергеевна

Студент

Молодова Виктория Дмитриевна

Студент

Комаров Владимир Николаевич

Доцент

Российский государственный геологоразведочный университет
имени Серго Орджоникидзе

**О НАХОДКАХ МШАНОК НА ПОЛИПНЯКАХ *TABULOPHYLLUM WEBERI*
(*TETRACORALLA*) ИЗ СИРАЧОЙСКОЙ СВИТЫ (ВЕРХНЕФРАНСКИЙ
ПОДЪЯРУС) ЮЖНОГО ТИМАНА**

Аннотация: Приведены данные о находках эпибионтов на четырёхлучевых кораллах *Tabulophyllum weberi* (Leb.) из сирачойской свиты (верхний фран) на Южном Тимане на р. Ухта (урочище Сирачой).

На долю кораллитов с мшанками приходится 3,0% от общего числа изученных *Tabulophyllum weberi*, что свидетельствует о редком использовании мшанками кораллов в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о редкости мшанок в палеобиоценозах.

Ключевые слова: эпибионты; мшанки; микроконхиды; фавозитиды; *Thamnopora rigida Sokolov*; сирачойская свита; верхний фран; Южный Тиман.

Key words: epibionts; bryozoa; microconchids; favositida; *Thamnopora rigida Sokolov*; *Sirachoy formation*; *Upper Frasnian*; *Southern Timan*.

Детальное изучение эпибионтии чрезвычайно важно при комплексном изучении самых различных ископаемых донных организмов, на что неоднократно указывалось в литературе [1, 6].

Материалом для данного исследования послужила коллекция четырёхлучевых кораллов *Tabulophyllum weberi* (Leb.), численностью 1231 экземпляр, находящаяся на хранении на кафедре палеонтологии и региональной геологии МГРИ. Коллекция была

собрана сотрудниками Палеонтологического Бюро на Южном Тимане на р. Ухта (урочище Сирачой) в стратотипическом разрезе сирачойской свиты (верхний фран).

Кораллы представлены фрагментами ветвистых колоний хорошей сохранности.

Южный Тиман имеет богатую историю геологических исследований. Впервые девонские отложения на Южном Тимане установлены в 1843 г. А.А. Кейзерлингом [31]. Позднее они изучены Ф.Н. Чернышевым [26], Д.В. Наливкиным [14], Б.К. Лихаревым [10], Н.Н. Тихоновичем [24, 25], А.И. Ляшенко [11, 12], Г.П. Ляшенко [13], А.Л. Орловым [15, 16]. В результате экспедиционных работ 1929–1930 гг. Н.Н. Тихоновичем [24, 25] создана литостратиграфическая схема верхнедевонских отложений, которая валидна и в настоящее время. Позднее, А.И. Ляшенко [11, 12] и Г.П. Ляшенко [13] разработали детальную схему расчленения франского яруса Ухтинского района. Дальнейшие исследования показали палеонтологически обоснованное расчленение франских отложений по разным группам фаунистических остатков – аммоноидеям, брахиоподам, остракодам, конодонтам, ихтиофауне ([4, 7–9, 15–19, 27–29, 36–38]).

Сирачойский горизонт в субрегиональной стратиграфической схеме верхнедевонских отложений Тимано–Печорской провинции подразделен на два подгоризонта и выделен в объеме нижней части конодонтовой подзоны *Lower gigas*, верхней части брахиоподовой зоны *Nervostrophia latissima–Adolfia siratschoica* и зоны *Theodossia uchtensis*, по остракодам верхней части зоны *Schweyerina normalis – Bicornellina bolchovitinoae* [Пармузина]. Нижнему подгоризонту отвечает верхняя часть брахиоподовой зоны *Nervostrophia latissima–Adolfia siratschoica*, а верхнему – зона *Theodossia uchtensis*. Мелководно–шельфовый тип разреза распространен в западных, северо–западных и северных районах провинции и подразделен на три подтипа: терригенный, глинисто–терригенно–карбонатный и карбонатный.

На Южном Тимане установлен мелководно–шельфовый глинисто–терригенно–карбонатный подтип разреза сирачойской свиты [3, 18].

Название сирачойской свиты дано по горе Сирачой, где выделен стратотип свиты [2, 27]. Свита имеет согласные контакты с ниже– и вышележащими породами, распространена в северо–восточной части Ухтинского района, на крайнем юго–западе. На дневную поверхность свита выходит полосой обнажений, протягивающихся с северо–запада на юго–восток. По литологической и каротажной характеристикам сирачойская свита подразделяется на нижнюю и верхнюю подсвиты с различным комплексом брахиопод.

Сирачойские отложения представлены зарифовыми мелководношельфовыми фациями. В строении нижней части свиты принимают участие псаммолиты, известняки, пелитовые известняки и пелиты, ритмично чередующиеся между собой, в верхней части – доломитизированные светло–желтовато–серые известняки. Низы разреза несут следы крайнего мелководья: линзы оолитовых известняков, скопления онколитов. Псаммолиты светло–серые с коричневым оттенком, желтовато–серые, слоистые, плитчатые, мелко–среднезернистые, кварцевые, слюдистые, слабо ожелезненные, иногда с линзами оолитового известняка. Известняки светло–серые, кремовые, зеленовато–серые, тонкозернистые, участками сильно глинистые, плитчатые или комковатые, местами брекчированные, прослоями коралловые, криноидные и строматопоровые. Пелиты тёмно–серые, почти чёрные, сизовато–серые, голубовато–серые, слоистые, пластичные, сильно известковистые, с прослоями (до 20–30 см) коралловых известняков. Суммарная мощность свиты достигает 130–250 м.

Сирачойские известняки богаты остатками бентосной фауны: строматопоратами, табулятами, брахиоподами, четырёхлучевыми кораллами, криноидеями, водорослями. Из характерных окаменелостей нижнесирачойской подсвиты установлены брахиоподы *Schuchertella devonica* Orb., *Gypidula askynica* Nal., *Pseudoatrypa symmetrica* Ljasch., *Adolfia siratschoica* Ljasch., *Cyrtospirifer tentaculum* Vern., *C. comi* Ljasch., остракоды *Sulcella zashelovae* Eg., *Knoxites menneri* Eg., *Cavellina posneri* Mart, *Ampuloides verrucosa* Pol., *Bairdia ivanovae* Eg., миоспоровые комплексы с *Leiotriletes nigratus* Naum., *Stenozonotriletes definitus* Naum., *Lophozonotriletes grandis* Naum., *Archaeoperisaccus mirus* Naum.

Характерными ископаемыми остатками верхнесирачойской подсвиты являются брахиоподы *Theodossia uchtensis* Nal., *T. aff. tanaica* Nal., *Adolfispirifer jeremejewi* Tschern., *Cryptonella davidsoni* Nal.; двустворки *Leiopteria bodana* Roem., *Pachypteria cf. ostreiformis* Maill., *Cornellites nodocosta* Clarce et Schwarz., остракоды *Henmannina siratschoica* Mart., *Bicornellina bolchobitinovae* Zasp., *Schweyerina normalis* Zasp., *Kloedenellitina sigmaeformis* (Bat.), *Healdianella colossica* Mosk., *Rechtella aff. subdeltoidalis* Netch., *Fabalicypriis ljaschenkoi* Mosk., *Bairdia mendeli* Mosk.; конодонты *Polygnathus brevis* Mill. et Young., *P. polirus* Ovnat., *P. incompletus* Uyeno, *P. unicornis* Muller et Muller, *P. churkini* Sav. et Fun., *Palmatolepis punctata* Hinde, ихтиофауна *Bothriolepis cf. maxima* Gross., *Psammosteus falcatus* Gross. [2, 27].

Изученные нами четырёхлучевые кораллы рода *Tabulophyllum* относятся к семейству *Kyphophyllidae* Wedekind, 1927.

Род *Tabulophyllum* Fenton et Fenton, 1924 объединяет одиночные, реже колониальные кораллы с парасидальным и непарасидальным почкованием [23]. Чашки бокаловидные, обширные, с крутыми или наклонёнными стенками и широким дном, на котором обычно видна более длинная противоположная септа и намечена фоссула около главной септы. Септы сравнительно тонкие в зоне днищ, иногда утолщены на периферии в виде треугольников или сливаются в неширокий ободок. Расположение их не строго радиальное. Часто намечается удлинённая противоположная и укороченная главная септы, а также фоссула при главной септе и перистое расположение септ в главных квадрантах. На периферии в большинстве случаев все или некоторые септы прерываются пузырями, а иногда разрываются и в зоне днищ. Днища полные, местами расщеплены в пучки, сильно выпуклые у краёв, плоские или слабо вдавленные в середине, иногда с желобками на краях. Дополнительные пластинки на днищах развиваются редко. Пузыри периферической зоны часто крупные, иногда круто наклонённые к оси. В онтогенезе существенно: сравнительно тонкие септы и перистое расположение их к главной септе на ранних стадиях. А также позднее появление пузырчатой ткани. От рода *Endophyllum* отличается полным развитием внешней стенки, от рода *Aulacophyllum* – ясно выраженными, не расщеплёнными в пузыри днищами, менее ясной двусторонней симметрией в расположении септ, менее ясной фоссулой и тонкими септами на ранних стадиях онтогенеза [23].

Род *Tabulophyllum* включает порядка 20 видов, известных из девонских отложений России, Западной Европы (Англия, Бельгия, Германия, Испания, Польша, Франция), Казахстана, Китая, Австралии, США, Канады [5, 22, 23].

Вид *Tabulophyllum weberi* [23, табл. IV, фиг. 16] объединяет колониальные кораллы, у которых утолщённые около внешней стенки септы сливаются в ясный ободок, который виден и на ранних стадиях онтогенеза. На взрослых стадиях крупные пузыри прерывают сразу большое число (пять-шесть) септ. Септы 2-го порядка слабо развиты на молодых стадиях и часто исчезают на взрослых. При образовании колоний дочерние кораллиты иногда появляются мутовками. Кораллиты длинные цилиндрические, со слабыми пережимами и продольной ребристостью, тесно прижаты друг к другу [23].

Длина изученных нами фрагментов кораллитов варьирует от 10,1 мм до 55,0 мм. Диаметр кораллитов изменяется в пределах от 3,1 мм до 15,0 мм.

Вид *Tabulophyllum weberi* известен из франского яруса (сирачойские и верхневерховские слои) Тимана, Новой Земли и острова Вайгач [5, 23].

При детальном анализе имеющихся материалов на 237 образцах *Tabulophyllum weberi* (что составляет 19,3% от их общего числа) были найдены различные эпибионты – мшанки и микроконхиды.

На 39 экземплярах *Tabulophyllum weberi* были найдены мшанки (рис. 2–5).

Среди мшанок нами были выявлены не менее четырёх различных морфотипов.

Чаще всего наблюдались тонкие ветвящиеся колонии, состоящие из однорядно расположенных коротких или длинных ячеек, сильно суженных в проксимальном участке (рис. 2, 3, 4, фиг. 1–2). Подобные колонии обнаружены на 23 кораллитах. В ряде случаев рост подобных колоний происходил строго прямолинейно вдоль кораллита в бороздках, образовавшихся при разрушении внешней стенки кораллита.

Рассматриваемые колонии, по всей видимости, принадлежат роду *Corynotrypa* Bassler, 1911. Он насчитывает порядка 26 видов, распространённых в ордовике и силуре Эстонии, а также в интервале от ордовика до перми в США и Западной Европе (Англия, Германия, Норвегия, Польша, Франция, Швеция).

На 10 образцах установлены массивные обрастающие корковые колонии, прикрепляющиеся к субстрату всей нижней поверхностью и повторяющие форму обрастаемого субстрата (рис. 4, фиг. 3–9). По крайней мере, часть данных колоний может принадлежать роду *Atactotoechus* Duncan, 1939. Он объединяет несколько видов, имеющих сравнительно широкое географическое распространение. Стратиграфическое распространение рода ограничено средним и верхним девоном.

На пяти образцах зафиксированы мшанки, по всей видимости, принадлежащие к роду *Leiosclema*, Ulrich, 1882 (рис. 4, фиг. 10–11). Следует отметить, что мшанки рода *Leiosclema* характеризуются большой пластичностью и изменчивостью своих колоний, способных приспосабливаться к разным условиям обитания. Среди них преобладают ветвистые и обрастающие колонии. Мшанки рода *Leiosclema* прикреплялись к субстрату только начальной частью – стелющимся, обрастающим субстрат основанием, от которого, постепенно поднимаясь вверх, развивалась ветвистая колония. Род *Leiosclema* объединяет много видов, имеющих широкое географическое распространение. Стратиграфическое распространение рода охватывает интервал от ордовика до триаса.

На пяти экземплярах обнаружены своеобразные мшанки со звёздчатым основанием (рис. 5).

У нас не вызывает никакого сомнения то, что систематический состав обнаруженных мшанок, шире указанного. Для их точной диагностики необходимы прозрачные ориентированные шлифы и использование методов томографии.

На 24 образцах выявлена только одна колония мшанок, на двух образцах – две, и на одном образце – три колонии. На 11 кораллитах наблюдались многочисленные (около 10) очень мелкие ветвистые колонии мшанок.

Размеры тонких ветвящихся колоний мшанок обычно варьируют от долей миллиметра (в этом случае колония представлена одной – двумя ячейками) до 18,0 мм. У трёх экземпляров подобные колонии покрывают обломки кораллитов во всю их длину и имеют размер 28,0; 33,0 и 43,0 мм соответственно.

Размер корковых колоний меняется от 1,3 до 11,0 мм. В трёх случаях данные колонии покрывают обломки кораллитов на всю их длину и имеют размеры 18,0; 20,0 и 21,0 мм соответственно.

Размер колоний рода *Leioslema* обычно небольшой и составляет 3,0; 3,6; 5,0 и 5,3 мм соответственно. Лишь в одном случае подобная колония имеет длину 20,0 мм и покрывает обломок кораллита на всю длину.

Размер звёздчатых колоний мшанок составляет 2,4; 2,7; 2,9; 4,2 и 10,0 мм соответственно.

Обычно (даже если в длину колония покрывает весь обломок кораллита) мшанки занимают относительно небольшие участки кораллитов. В редких случаях колонии инкрустируют почти всю поверхность обломков кораллитов.

Интересным является решение вопроса о том, прикреплялся ли эпибионт к скелету другого организма при его жизни или уже после гибели. В первом случае обе формы (и служащая субстратом, и прикрепившаяся) являются представителями одного палеобиоценоза и могут дать неоценимый материал для фациальных реконструкций. Во втором случае заключения, базирующиеся на экологическом исследовании обеих форм, были бы ошибочными, поскольку организм, являвшийся субстратом, мог не только не входить в состав данного комплекса, но и иметь значительно более древний возраст. Чётким указанием на прикрепление при жизни служащего субстратом животного является расположение приросших существ на периферийных частях раковин, обеспечивающее лучшие условия питания при функционировании организма–субстрата. Свидетельством поселения прикреплённых беспозвоночных на остатках отмерших организмов являются их находки на внутренних участках этих скелетных образований или на тех поверхностях,

которые при жизни организма были закрыты мягким телом. Прикрепление к раковинам глубоко зарывавшихся беспозвоночных также возможно только после их смерти.

Поселение изученных мшанок, на наш взгляд, в большинстве случаев было прижизненным. Об этом может свидетельствовать их обычное прикрепление с разных сторон к кораллитам с неразрушенной эпитекой, а также расположение мшанок строго вдоль края чашек кораллитов (рис. 2, фиг. 4).

В пользу посмертного прикрепления говорит редкое расположение мшанок только на одной стороне кораллитов с разрушенной внешней стенкой (рис. 5, фиг. 2).

Обычно мшанки, относящиеся к разным морфотипам, на одном экземпляре кораллита не встречались. Лишь в одном случае наблюдалось совместное нахождение тонкой ветвистой колонии и корковой колонии. В двух случаях были зафиксировано совместное прикрепление тонких ветвистых колоний и мшанок рода *Leiosclera*.

На 24 кораллитах наблюдалось совместное нахождение мшанок и микроконхид.

Факты нарастания колоний мшанок друг на друга не зафиксированы.

Следует также отметить, что в одном случае наблюдалось прикрепление раковины микроконхиды размером 1,0 мм к поверхности корковой колонии мшанок размером 6,0 мм. У одного образца на звездчатой колонии мшанок размером 10,0 мм наблюдалось поселение двух микроконхид размером 1,3 и 1,8 мм соответственно (рис. 5, фиг. 2).

На долю кораллитов с мшанками приходится 3,0% от общего числа изученных *Tabulophyllum weberi*, что свидетельствует о редком использовании мшанками кораллов в качестве субстрата. Это, в свою очередь, может говорить и о редкости мшанок в палеобиоценозах.

Рис. 1. Кораллиты *Tabulophyllum weberi* (Leb.) из изученной коллекции. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Длина масштабной линейки 2 см. Здесь и далее фото В.Н. Комарова.

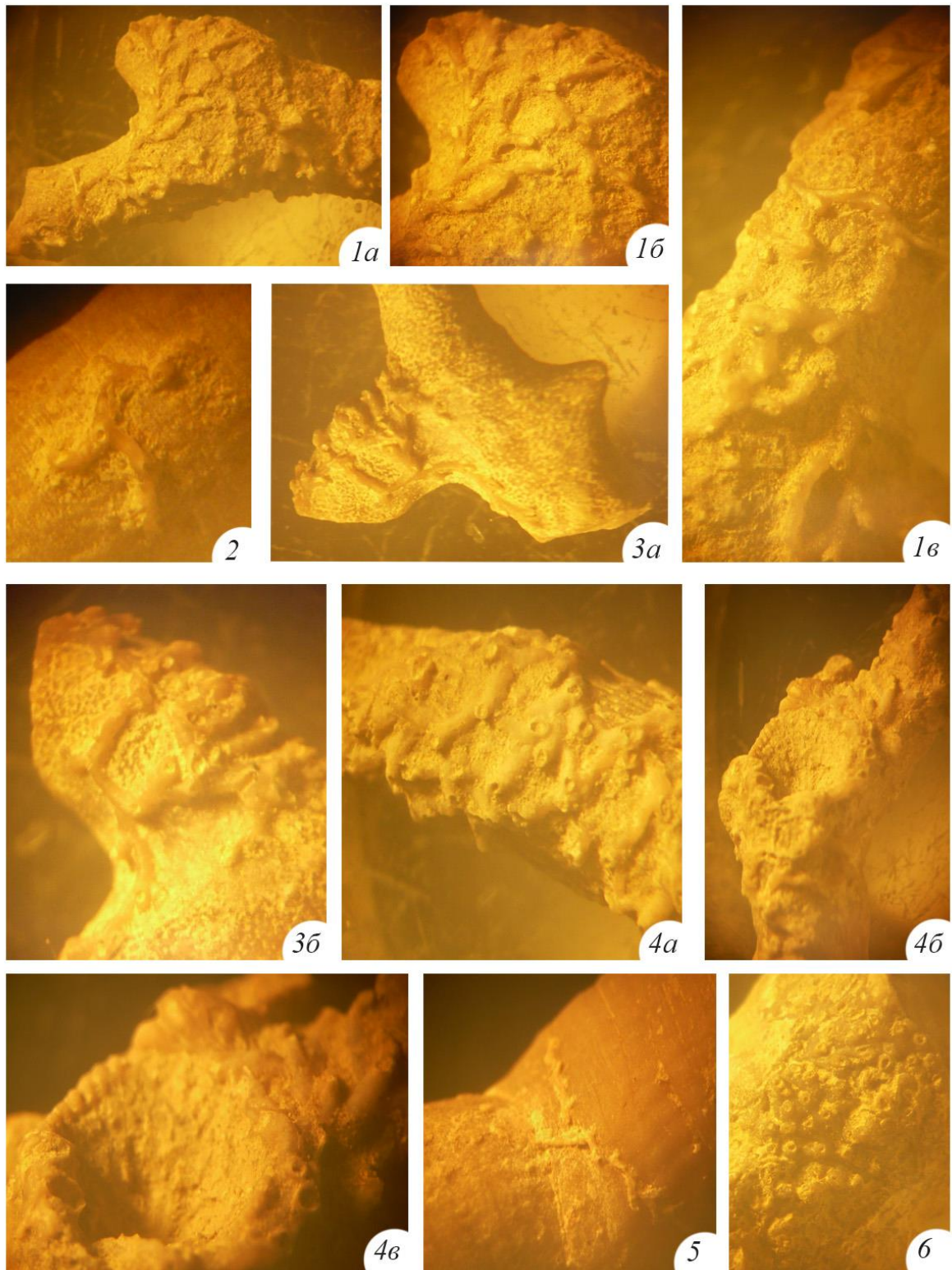

Рис. 2. Мшанки на кораллитах *Tabulophyllum weberi*. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

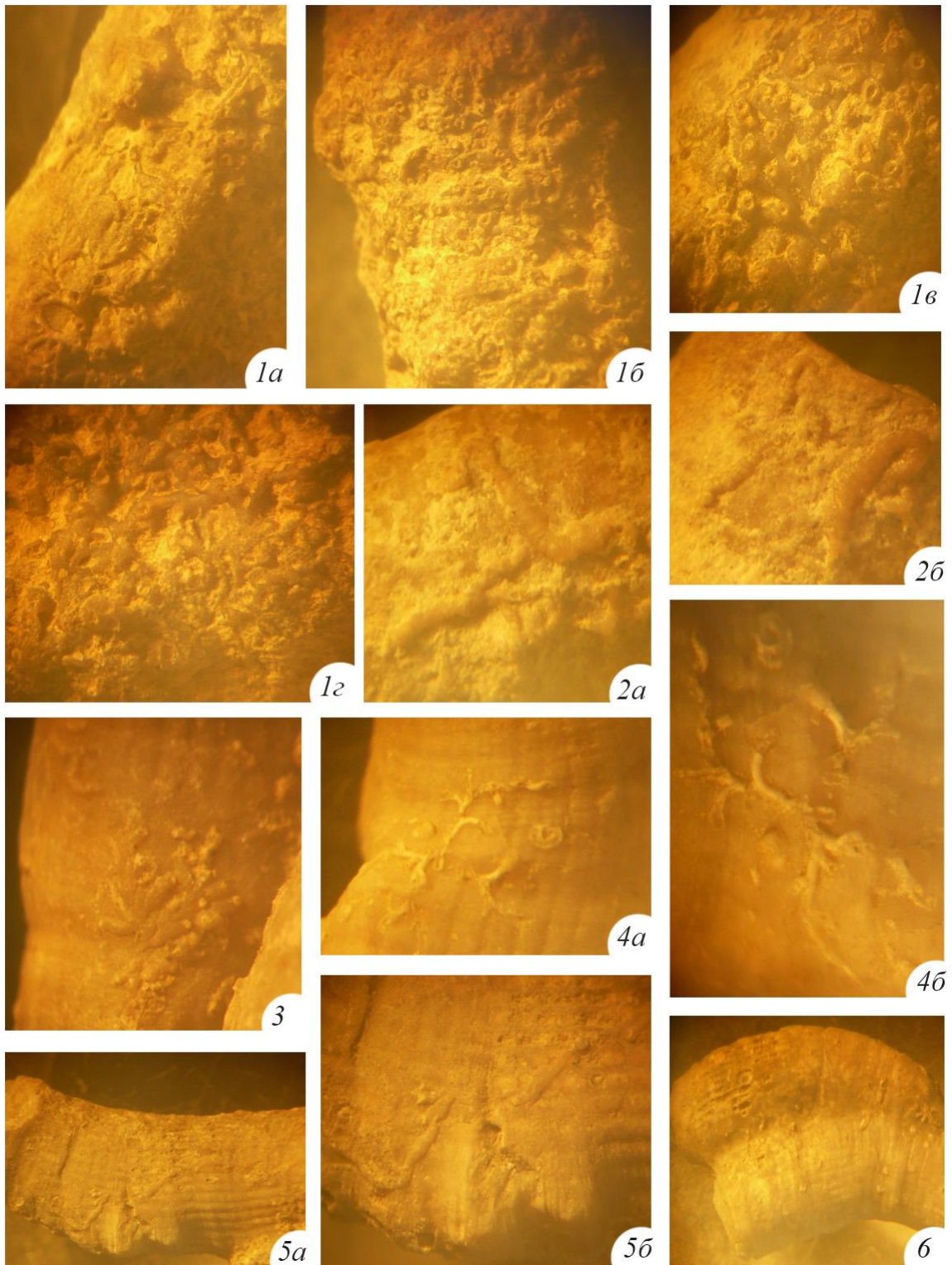

Рис. 3. Мшанки на кораллитах *Tabulophyllum weberi*. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

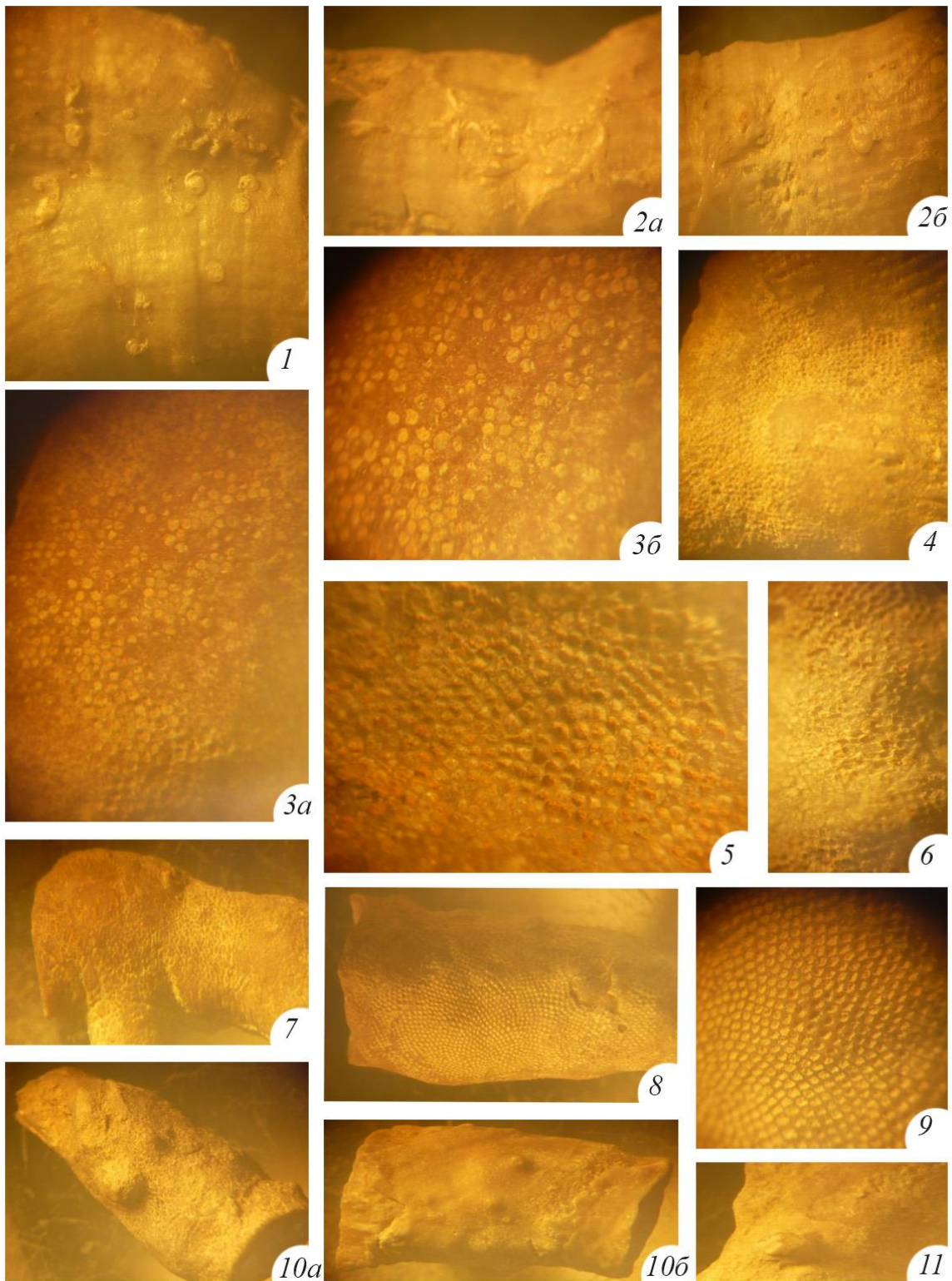

Рис. 4. Мшанки на кораллитах *Tabulophyllum weberi*. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

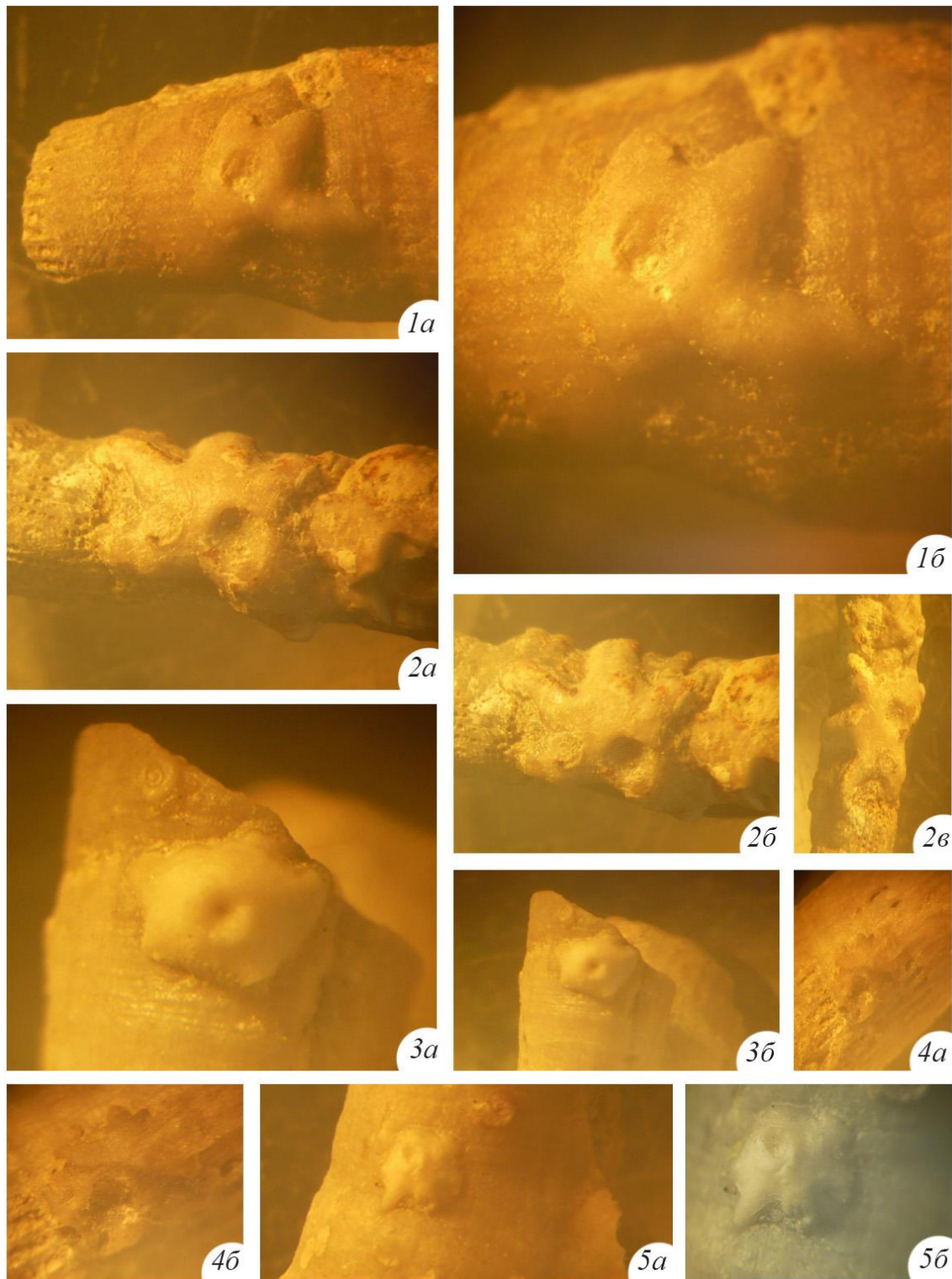

Рис. 5. Мшанки на кораллитах *Tabulophyllum weberi*. Верхний девон, верхнефранский подъярус, сирачойская свита; Южный Тиман, р. Ухта (урочище Сирачой). Увеличено.

Литература:

1. Азарных А.В., Вайтиева Ю.А., Верба Т.И., Волкова Е.А., Епифанов В.А., Качалина М.Д., Конов А.П., Костюкевич С.А., Лещук С.Э., Николаева П.А., Пинских Ю.С., Плотникова А.А., Ченина Е.А., Шаров И.А., Комаров В.Н. Колонизаторы брахиопод. М.: ООО ТИИЦ, 2022. 148 с.
2. Бакулина Л.П., Минова Н.П. Атлас фауны девонских отложений района учебных геологических практик: учебное пособие. Часть 1. Ухта: УГТУ, 2010. 104 с.
3. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1000 000 (третье поколение). Мезенская серия – Лист Q–39 (Нарьян–Мар). Объяснительная записка. СПб.: Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 2015. 517 с.
4. Девон Ухтинской антиклинали // Геология девонской системы: путеводитель полевой экскурсии Международного симпозиума (2–8 июля 2002 г.); под ред. В.С. Цыганко, В.И. Богацкого. Сыктывкар: Геопринт, 2002. 69 с.
5. Дубатов В.Н., Спасский Н.Я. Стратиграфический и географический обзор девонских кораллов СССР. М.: Наука, 1964. 152 с.
6. Измайлова А.А., Головастов Д.А., Вайтиева Ю.А., Павлидис С.Б., Гончарова Е.И., Локтионов А.Д., Комаров В.Н. Девонские эпибионты. М.: ООО “ТИИЦ”, 2021. 82 с.
7. Кузьмин А.В. Нижняя граница франского яруса на Русской платформе // Стратиграфия. Геол. корреляция. 1995. Т. 3. № 3. С. 111–120.
8. Кузьмин А.В., Яцков С.В., Орлов А.Н., Иванов А.О. “Доманиковский кризис” в развитии фауны франского морского бассейна на Южном Тимане (северо–восток Русской платформы) // Палеонтологический журнал. 1997. № 3. С. 3–9.
9. Кушнарера Т.И., Халымбаджа В.Г., Бусыгина Ю.Н. Биостратиграфическая зональность доманиковой свиты в разрезе стратотипа // Советская геология. 1978. № 1. С. 60–71.
10. Лихарев Б.К. Геологические исследования на Южном Тимане // Тр. Всес. геол.–развед. объединения. 1931. Вып. 150. С. 3–42.
11. Ляшенко А.И. Биостратиграфия девонских отложений Южного Тимана // Вопросы стратиграфии, палеонт. и литол. палеозоя и мезозоя районов европ. части СССР (Тр. ВНИГНИ). 1956. Вып. 7. С. 4–31.
12. Ляшенко А.И. Брахиоподы и стратиграфия нижнефранских отложений Южного Тимана и Волго–Уральской нефтегазоносной провинции. М.: Недра, 1973. 280 с.

13. Ляшенко Г.П. Новые виды девонских гониатитов // Вопросы стратиграфии, фаций и фауны палеозоя Русской платформы и кайнозоя Сев. Кавказа (Тр. ВНИГНИ). 1957. Вып. 7. С. 192–211.
14. Наливкин Д.В. О геологическом строении Ухтинского нефтеносного района // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. Т. 4. № 2. С. 232–235.
15. Орлов А.Н. Биостратиграфия верхнего девона Тимано–Печорской провинции по остракодам // Автореферат дис. ... канд. геол.–мин. наук. СПб, 1993. 16 с.
16. Орлов А.Л. Верхнедевонские отложения на территории тиманской серии листов (Тимано–Печорская провинция) // Вопросы совершенствования стратиграфической основы фанерозойских отложений нефтегазоносных регионов России. Спб.: ВНИГРИ, 1995. С. 24–33.
17. Орлов А.Н., Фокин Н.А. Биостратиграфическая зональность по остракодам франских отложений Тимано–Печорской провинции // Советская геология. 1991. № 5. С. 25–30.
18. Пармузина Л.В. Строение, условия формирования верхнедевонского комплекса Тимано–Печорской нефтегазоносной провинции и прогноз коллекторов // Автореф. дис. ... доктора геол.–минерал. наук. 2005. Санкт–Петербург. 52 с.
19. Соболев Д.Б., Соболева М.А., Евдокимова И.О. Остракоды и конодонты устьерегской свиты стратотипической местности (нижний фран, Южный Тиман) // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2022. Т.17. № 4. С. 1–28.
20. Соколов Б.С. Табуляты палеозоя европейской части СССР. 1955. Ленинград–Москва. Гостоптехиздат. 527 с.
21. Соколов Б.С. Подкласс Tabulata. Табуляты // Основы палеонтологии. Губки, археоциаты, кишечнополостные, черви. М.: Изд–во АН СССР, 1962. С. 192–265.
22. Сошкина Е.Д. Верхнедевонские кораллы Rugosa Урала. М.: Ленинград: Изд–во АН СССР, 1939. 88 с. (Труды Палеонтологического института, т. IX, вып. 2).
23. Сошкина Е.Д. Определитель девонских четырёхлучевых кораллов. М.: Изд–во АН СССР, 1952. 178 с. (Труды Палеонтологического института, т. XXXIX).
24. Тихонович Н.Н. К геологии Ухтинского нефтеносного района (Предварительные данные Геологического отчета Ухтинской экспедиции 1929/30 г.) // Нефтяное хозяйство. 1930. № 8–9. С. 6–25.
25. Тихонович Н.Н. Структурные черты Тимано–Уральской нефтеносной провинции // Советская геология. 1941. № 1. С. 43–60.

26. Чернышев Ф.Н. Орографический очерк Тимана // Тр. Геолкома. 1915. Т.12. № 1. 136 с.
27. Юдина Ю.А., Москаленко М.Н. Опорные разрезы франского яруса Южного Тимана. Путеводитель полевой экскурсии международной подкомиссии по стратиграфии девона. Ухта, 15–22 июля 1994 г. СПб.: ВНИГРИ, 1997. 80 с.
28. Яцков С.В., Кузьмин А.В. О соотношении комплексов аммоноидей и конодонтов в нижнефранских отложениях Южного Тимана // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отд. Геол. 1992. Т.67. Вып. 1. С. 85–89.
29. Becker R.T., House M.R., Menner V.V., Ovnatanova N.S. Revision of ammonoid biostratigraphy in the Frasnian (Upper Devonian) of the Southern Timan (Northeast Russian Platform) // Acta Geol. Pol. 2000. V. 20. P. 67–97.
30. Birenheide R. Chaetetida und tabulate Korallen des Devon. Leitfossilien, 3, Berlin & Stuttgart (Borntraeger). 1985. 249 p.
31. Keyserling A. Wissenschaftliche beobachtungen auf einer Reise in das Petschora. Land. Im Jahre 1843. St–Peterburg: 1846. 467 p.
32. May A. Thamnopora und verwandte ästige tabulate Korallen aus dem Emsium bis Unter-Eifelium von Asturien (Devon; Nord–Spanien) // Geologica et Palaeontologica. 1993. No 27. P. 73–101.
33. May A. Statistics on Thamnopora (Tabulata, Devonian) // Bol. R. Soc. Esp. Hist. Nat. (Sec. Geol.), 1997. No 91 (1–4). P. 217–230.
34. May A. Corals (Anthozoa, Tabulata and Rugosa) and chaetetids (Porifera) from the Devonian of the Semara area (Morocco) at the Museo Geominero (Madrid, Spain), and their biogeographic significance // Bulletin de l’Institut Scientifique, Rabat, section Sciences de la Terre. 2008. No 30. P. 1–12.
35. Niko S. Middle Devonian tabulate corals from the Kamiarisu Formation, Iwate Prefecture, Japan // Bull. Natl. Mus. Nat. Sci. 2019. Ser. C. No 45. P. 13–18.
36. Ovnatanova N.S., Kononova L.I. Frasnian conodonts from the Eastern Russian // Paleontological Journal. 2008. No 42(10). P. 997–1166.
37. Ovnatanova N.S., Kuzmin A.V., Menner V.V. The Succession of Frasnian Conodont Assemblages in the Type Sections of the Southern Timan–Pechora Province (Russia) // Boll. Soc. Paleontologica Italia. Modena. 1999. V. 37. No 2/3. P. 349–360.
38. Soboleva M.A., Sobolev D.B. Conodonts and ostracodes from the Givetian–Frasnian shallow–water deposits of the Southern Timan // Vestnik IG Komi SC UB RAS. 2019. No 10. P. 28–38.

Исторические науки

Яницкий Виктор Александрович

Магистрант

Славяно-Греко-Латинская академия

**ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ И НОВЫЕ ГОНЕНИЯ НА РУССКУЮ
ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ
KHRUSHCHEV'S THAW AND NEW PERSECUTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH**

Аннотация: В данной статье речь идет об особенностях гонений на Русскую Православную Церковь во времена периода, называемого «хрущевской оттепелью». Автор анализирует причины, по которым именно во времена нахождения Н.С. Хрущева у власти была активизирована кампания, результатом которой явился практически полный развал церковной жизни в СССР. Кроме того, автором приводятся некоторые цифры статистики, говорящие о том, что именно во времена нахождения у власти Н.С. Хрущева, Русская Православная Церковь подвергалась наибольшим притеснениям.

Ключевые слова: Хрущевская оттепель, Русская Православная Церковь, гонения, антирелигиозная кампания, коммунистическая идеология, СССР, Н.С. Хрущев.

Keywords: Khrushchev thaw, Russian Orthodox Church, persecution, anti-religious campaign, communist ideology, USSR, N.S. Khrushchev.

Актуальность исследования данной темы обусловлена тем фактом, что в настоящее время возрастает интерес к тем событиям, которые привели к практически полному разрушению Русской Православной Церкви на территории России. Безусловным является тот факт, что основной удар по религиозности русского народа был нанесен именно во времена СССР, причем в различные периоды существования советской идеологии гонения на Церковь как усиливались, так и ослаблялись. Соответственно, представляется целесообразным проанализировать, как именно складывалась ситуация в данной сфере в тот период времени, который был назван «хрущевской оттепелью».

Хрущевские гонения на Церковь – одна из мрачных страниц в нашей истории. Уничтожение храмов, которые устояли в 1920–1930-е годы, атеистическая истерия в

СМИ, ретивые комсомольцы у церковных оград, берущие «на заметку» всех пришедших на службу. И хотя 14 октября 1964 года, в праздник Покрова Божией Матери, Хрущев был отстранен от власти, преследования Церкви и верующих продолжались еще долгие годы, что не могло не сказаться на религиозной жизни советских граждан как в этот период, так и в последующие.

Долгие годы тема борьбы с религией во времена хрущевской «оттепели» оставалась под запретом. Говорили о сталинских репрессиях, ГУЛАГе, Соловках, голодоморе, однако данная тема в исследованиях практически не поднималась.

Хрущёвская оттепель - так неофициально обозначают эпоху в истории СССР в конце 50 - начале 60-х годов во время пребывания на посту первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева (1953–1964 гг.) [7, с. 30]. Интересно также отметить тот факт, что слово «оттепель» связано с одноимённой повестью Ильи Эренбурга, написанной в 1954 году.

Этот период характеризовался либерализацией режима, ослаблением тоталитарной власти, появлением некоторой свободы слова, относительной демократизацией политической и общественной жизни, открытостью западному миру, большей свободой творческой деятельности [1].

А о том, что в не очень далеких 1960-х Русская Православная Церковь подвергалась жесточайшим гонениям, современное поколение практически ничего не знает. «Мы продолжаем быть атеистами и будем стараться освободить от религиозного дурмана большее количество народа», - именно так заявил первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев в 1955 году. Была дана отмашка на борьбу с одним из главных противников построения коммунизма, «самым многочисленным религиозным объединением», «носителем буржуазных идей и темных пережитков прошлого» - Православной Церковью.

То время, в которое Н.С. Хрущев находился у власти, вошло в новейшую историю нашего государства под символом «оттепели», в качестве характерных черт которой можно назвать, в первую очередь, своего рода раскрепощение жизни общества и его либерализация, которые являлись закономерным следствием развенчания культу личности И.В. Сталина. Тем не менее, с другой стороны, именно данное время характеризуется тотальными гонениями православных христиан и нападений на Церковь, которые усиливались несмотря на тот факт, что в обществе преобладали демократические веяния. Профессор М.Е. Шкаровский отмечал, что «времена хрущевской оттепели обернулись для представителей различных религиозных конфессий лютым морозом» [6, с. 112].

После того, как между СССР и Церковью установились относительно равные отношения, что имело место в периоды между 1943 и 1953 годами, а также между 1958 и 1964, в советском государстве началась ранее невиданная по своим масштабам кампания, целью которой являлось наступление на религиозные организации для того, чтобы полностью уничтожить любые религиозные проявления в СССР.

Необходимо несколько слов сказать о том, чем именно были вызваны настолько беспрецедентные изменения в религиозной политике СССР. В первую очередь, данные события были связаны с тем, что имела место повсеместная «активизация» Церкви, которая сопровождалась восстановлением церковных институтов в годы войны, а также в послевоенное время, поскольку именно в тот период государственная власть нуждалась в поддержке Церкви для того, чтобы сплотить и консолидировать общество. Именно в период, предшествующий гонениям на церковь во времена хрущевской оттепели, в СССР начали открываться храмы и монастыри, а также семинарии. Начала расти численность верующих, что также привело к росту доходов Церкви. Необходимо также принять во внимание, что значительная часть заключенных ГУЛАГа, которые были выпущены на свободу, была весьма религиозной. Таким образом, практически все статистические данные, относящиеся к середине и концу 50-х годов прошлого века, являются прямым свидетельством активизации церковной жизни в СССР [2].

В качестве второй причины можно назвать тот факт, что новое руководство СССР, во главе которого стоял Н.С. Хрущев, обладало искренней верой в том, что советское общество после отречения от негативного наследия сталинского режима, сможет направить все свои силы на строительство нового коммунистического общества. Идеология коммунизма считалась весьма жизнеспособной, причем она не терпела никаких альтернатив в виде религиозной идеологии. Далеко не последней относительно значимости в ряду причин гонений на религию и Церковь выступали также и экономические расчеты руководства СССР. Н.С. Хрущев активно искал источники, из которых можно было бы пополнить государственный бюджет и в качестве одного из таких источников выступила Церковь, которая была ограблена в 1958-1964 гг. Руководство СССР не смогло удержаться от соблазна воспользоваться «церковным карманом» [5].

5 марта 1953 года умер Сталин. К власти пришел Н.С. Хрущев. Новый руководитель государственной власти СССР, которым декларировалось возвращение к ленинизму, был также и приверженцем воинствующего атеизма В.И. Ленина, которого

принято считать основоположником советского государства. Хрущев, который хорошо помнил семинарское прошлое Сталина, а также его отношение к религии в целом к Православной Церкви в частности, которое стало значительно более либеральным в годы войны, решил вплотную заняться исправлением данного «религиозного изъяна». Невозможно было совместить Церковь, светлый путь в коммунистическое будущее, космические спутники и полеты человека в космос. Именно по данной причине было принято предпринять ряд шагов, направленных на уничтожение Церкви.

Н.С. Хрущев, который представлял собой фанатичного романтика революции, на полном серьезе верил в том, коммунизм реально может быть построен. И, как уже было сказано выше, в этом светлом будущем не было места, которое бы могла занять Русская Православная Церковь. Как известно, Никита Сергеевич обещал в 1980 году «показать по телевизору последнего попа» [3, с. 89].

7 июля 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». Этот документ фактически пересматривал и осуждал прежнюю политику в отношении религии, предлагал, по сути, вернуться на довоенный путь «наступления на религиозные пережитки» у части советских людей. Все чаще и громче начали звучать призывы к активной борьбе с религиозными пережитками, к разоблачению «реакционной сущности вреда религии». Речь шла о том, что диалог между государством и Русской Православной Церковью стремительно сворачивался.

В первые годы хрущевской «оттепели», когда из ссылки стали возвращаться узники сталинских лагерей и росло число открывающихся храмов, людям казалось, что действительно наступила пора потепления и в религиозной жизни. Однако в это время в Кремле строились планы по проведению массированной кампании атеизма сродни той, что имела место в 1920-е годы.

Ощутимое наступление на Церковь началось осенью 1958-го, когда вышло несколько соответствующих постановлений. Партийным и общественным организациям было предложено «развернуть наступление на религиозные пережитки в сознании и быту советских людей». Атеистической пропагандой было пропитано все общество, начиная с октябрят, пионерии и комсомола - до широкомасштабной работы в вузах, армии, колхозах и на промышленных предприятиях. В этом особенность хрущевского гонения - тотальном идеологическом прессинге.

Вот как писал об этом священник Александр Мень: «Начались закрытия храмов, пресса была полна враждебных выпадов, появились первые самиздатские ответы. Но разгромы продолжались. Начались выступления отреченцев. Не было газеты, будь то «Советский спорт» или какая-нибудь местная «Вперед», где бы ежедневно не долбилось, не долбилось... Я подсчитывал: в эти годы антирелигиозная пропаганда дошла до того, что в день выходило по 6–7 названий книг, из которых каждая имела миллионный тираж. В день! Прямо стрельба из «катюш», из минометов... Храмы закрывались при самых безобразных обстоятельствах: вламывались, входили, надевали шапки и бросались тут же всё ломать» [4].

В 1961 г. власти потребовали привести церковный Устав в соответствие с религиозным законодательством 1929 г., в результате чего священники перестали быть даже членами приходских «двадцаток» и были лишены права участвовать в решении административных и финансовых вопросов.

С 1959 по 1962 гг. было закрыто около семи тысяч церквей. Храмы не только закрывали, но и разрушали. Прекратили свою деятельность семинарии в Киеве, Саратове, Симферополе, Луцке и Жировицах. Из 90 монастырей (в основном открытых во время войны) осталось лишь 18.

Гонения конца 1950-х и начала 1960-х годов не принесли тех результатов, на которые рассчитывали гонители. Несмотря на то, что Церкви был нанесен тяжкий урон (была уничтожена половина храмов на территории бывшего СССР, упразднена большая часть монастырей), религиозность населения в целом не уменьшилась, а в ряде регионов даже выросла. Государство требовало от священников фиксировать количество крещений, венчаний и отпеваний. Конечно, большинство этих таинств духовенство по мере возможности совершало негласно, дабы не навлечь на крещаемых и венчающихся в храмах несправедный гнев безбожного режима. И все же, согласно статистике, количество этих таинств не уменьшалось, а часто и возрастало. Так подтверждались слова Христа Спасителя о том, что «врата адовы» Церковь одолеть не могут (Мф. 16:18).

По словам публициста Ольги Гаркавенко, «Церковь расшатали, лишили ее возможности нормально функционировать, но в итоге добились того, что прежде совершенно равнодушная к религиозным проблемам интеллигенция начала сочувствовать и религии, и деятелям Церкви» [1]. Конечно, не все представители интеллигенции были равнодушны к религии, как утверждает О. Гаркавенко. Определенная часть советских интеллигентов были и оставались верующими, но предпочитали не распространяться

относительно своих религиозных убеждений. В период же столь жестоких гонений многие известные люди не могли смолчать и открыто высказывали свою позицию, встав на защиту Церкви. Так, в самый разгар антирелигиозной кампании открыто и даже демонстративно приняла крещение дочь Сталина Светлана Аллилуева.

Академик Сахаров, не будучи верующим, стал посещать суды, где преследовали верующих, защищать их, писать открытые письма.

По мнению Ольги Гаркавенко, «фактически, два параллельных мира впервые увидели друг друга и стали общаться. Наверное, это и был главный позитивный итог хрущевской антирелигиозной кампании - возникший союз Церкви с интеллигенцией, когда интеллигенция пошла в Церковь, а лучшие представители Церкви пошли навстречу российской интеллигенции».

Далее представляется целесообразным привести некоторые цифры, которые хорошо характеризуют масштабы кампании, развернутой руководством Н.С. Хрущева против Православной Церкви:

1500 - до такой цифры сократилось в годы хрущевских гонений число монастырских насельников и насельниц. Это в четыре раза меньше, чем было в послевоенные годы;

200 - примерно столько священнослужителей, являвшихся тайными сотрудниками КГБ, показательно отреклись от Христа в ходе антицерковной кампании. Борьба с инакомыслящими распространялась на все слои населения и на людей всех возрастов;

18 монастырей осталось к 1964 г. Среди них Троице-Сергиева и Свято-Успенская Почаевская Лавры, Псково-Печерский мужской монастырь, Свято-Успенский мужской монастырь Одессы, Покровский и Фроловский женские монастыри Киева, мужской и женский монастыри в Жировицах, Пюхтицкий женский монастырь в Эстонии. Особенно тяжелым ударом для Церкви стало закрытие в 1961 г. древней святыни Руси - Киево-Печерской Лавры под предлогом ремонта и реставрации [5].

16 октября 1958 года выходят два постановления Совета Министров СССР: «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей». В первом из вышеперечисленных документов речь шла о необходимости уничтожения угодий монастырей, а также о сокращении количества монастырей. В соответствии с положениями второго документа, Церковь больше не имела права продажи свечей по ценам, которые были выше тех цен, по которым свечи приобретались Церковью в свечных мастерских. Для подавляющего большинства церквей это означало

банкротство, что, в свою очередь, вело к роспуску хоров, сокращению персонала, а также к закрытию свечных мастерских. Помимо перечисленного вступил также в силу запрет на использование наемного труда и труда паломников, а кроме того, было введено ограничение на прием в монашеские обители лиц, возраст которых был менее 30 лет.

1234 человека были осуждены только за 1961–1964 годы по религиозным мотивам. Многих из них отправили в лагеря, в ссылки, на поселения. Тогда же, в хрущевскую «оттепель», начала набирать обороты репрессивная психиатрия: инакомыслящих (в данном случае - верующих) объявляли безумными и отправляли на принудительное лечение.

После смещения Хрущева атеизм по-прежнему составлял ядро коммунистической идеологии, а искоренение религии оставалось высшей целью партии, хотя и не задачей ближайшего времени. В области идеологии полнота власти принадлежала секретарю ЦК Сулову, который считал, что надо продолжать решительную «борьбу с религией», но так, чтобы «нас не склоняли» за это на Западе и чтобы «не давать воли всяким экстремистам». В 1970–80 гг. Церковь по-прежнему оставалась заложницей атеистического режима. Распад СССР открыл новую страницу в истории Православия.

Река времени имеет удивительное свойство: вымывать и высвечивать из прошлого Божественную правду. В свое время И.А. Ильин написал: «Худшее уходит, идет естественный процесс очищения Церкви. Всегда ли остается лучшее? В годы гонений - да».

14 октября 1964 г., в праздник Покрова Божией Матери, Н. С. Хрущев был смещен со своих высоких постов. Так бесславно закончилась карьера вершителя «оттепели».

Таким образом, подводя итог исследованию, проделанному в рамках темы данной работы, можно сделать вывод о том, что хрущевский период для Церкви стал эпохой последнего масштабного атеистического давления, когда верующих уже физически не уничтожали, но всеми возможными способами стремились уничтожить религию. Разрушались храмы и монастыри, вера преследовалась на всех уровнях. Но вера людей в то время была настоящим подвигом. Не нужно было уходить в затворы и пустыни, достаточно было оставаться верующим человеком. Каждому времени своя дань и свои трудности. Как ни стремился тоталитарный режим смести с лица земли Церковь Христову, ему это не удалось, по слову Спасителя: Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют её.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что с одной стороны, те гонения, которые оказывались на Русскую Православную Церковь во времена хрущевской оттепели, оказали катастрофически негативное влияние на религиозность и религию в СССР. Однако, с другой стороны, те священники, а также прихожане, которые выстояли и не сдались под гнетом коммунистической идеологии, и составили тот костяк новых подвижников, благодаря которым православие начало потихоньку возрождаться на территории уже Российской Федерации.

Литература:

1. Загуляев А. Гонения на церковь при Хрущеве: пять историй. – 15.10.2012. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/gonenie-na-cerkov-pri-hrushheve-pyat-istorij>. Дата обращения: 24.09.2018.
2. Зайцев А. Хрущев и его «Церковная реформа»... О гонениях на веру. – 15.04.2014. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://klin-demianovo.ru/http://klin-demianovo.ru/novosti/83895/hrushhev-i-ego-tserkovnaya-reforma-o-goneniyah-na-veru/>. Дата обращения: 24.09.2018.
3. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского государства. М.: Политиздат, 1981. - 176 с.
4. Панков Г. О политике советского государства в отношении Русской православной церкви на рубеже 50-60-х годов // Религия и демократия. - М.: Прогресс, 1993. – 226 с.
5. Попов Р. Хрущев и церковь. Беседа с историком Ольгой Васильевой– 14.10.2015. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/86664.html>. Дата обращения: 24.09.2018.
6. Сосковец Л.И. Религиозные организации и верующие в советском государстве. - Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. - 252 с.
7. Сосковец Л.И. Положение русской православной церкви в период «хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. История. - №4 (16). – С. 29-35.